

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА

**XVII Международный научно-практический форум
студентов, аспирантов и молодых ученых**

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Сборник материалов
научно-практической конференции, посвященной
75-летию юбилею доктора исторических наук,
профессора кафедры отечественной истории КГПУ
им. В.П. Астафьева Геннадия Фёдоровича Быкони

Красноярск, 18 мая 2016 г.

Красноярск
2016

ББК 63
М 754

Редакционная коллегия:

И.Н. Ценюга (отв. ред.)

Л.Э. Мезит

В.И. Фёдорова

М 754 **Молодежь и наука XXI века.** XVII Международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых. Актуальные вопросы истории России: проблемы и перспективы развития: сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 75-летию юбилею доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории КГПУ им. В.П. Астафьева Геннадия Фёдоровича Быкони. Красноярск, 18 мая 2016 г. / отв. ред. И.Н. Ценюга; ред. кол. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2016. – 188 с.

ISBN 978-5-85981-976-8

Включает статьи молодых ученых, аспирантов, магистрантов, студентов, посвященные актуальным проблемам исторических знаний и применению накопленного общественного опыта в приоритетных сферах развития регионов Российской Федерации в различные периоды становления государства.

ББК 63

ISBN 978-5-85981-976-8

© Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ.....	6
СЕКЦИЯ 1. ИСТОРИЯ РОССИИ: ОТ ДРЕВНЕЙ РУСИ ДО 1914 Г.	14
Александрович В.Ю. УЧАСТНИКИ ПОЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ 1863 г. – ВЫХОДЦЫ ИЗ БЕЛОРУССИИ – ПОЛИТССЫЛЬНЫЕ В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 60-е–70-е гг. XIX в.	14
Андропова Ю.В. ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.	29
Бабич Д.Е. РОЛЬ РЕЛИГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНО-НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА ДРЕВНИХ РУСИЧЕЙ	36
Барахович П.Н. СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ СИБИРИ В СИСТЕМЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ XVII СТОЛЕТИЯ	41
Башкова К.В. ВКЛАД СИБИРСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В ИЗУЧЕНИЕ И ОСВОЕНИЕ АРКТИЧЕСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ СИБИРИ И СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.	49
Верзакова Е.Г. «ЖЕНСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВОПРОС» И ПУТИ ЕГО РЕШЕНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.	56
Леонидова Ю.А. ДЕКАБРИСТЫ И СИБИРСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО	64
Пестова В.Е. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КУПЕЧЕСТВА ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.....	71

Рутц С.Л. ЯПОНЕЦ И ЯПОНИЯ ГЛАЗАМИ РУССКИХ СОЛДАТ НАКАНУНЕ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904–1905 гг.	77
---	----

СЕКЦИЯ 2. ИСТОРИЯ РОССИИ:

С 1914 Г. ДО XXI В. 84

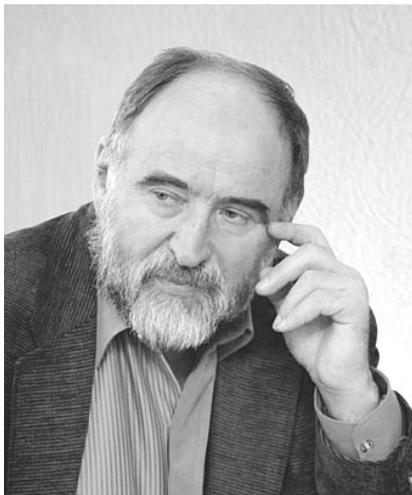
Андреев Я.М., Дементьев А.П. ПРЕСТУПНОСТЬ В КРАСНОЯРСКЕ В 1917 г.	84
Валинский Б.В. ОПЕРАЦИЯ «МАРС» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ	90
Гаськова С.А. РОЛЬ ЛИЧНЫХ ФОНДОВ В ИЗУЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ.....	97
Лабзина Д.Р. ОТРАЖЕНИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА В ФИЛЬМЕ А.Г. ЗВЯГИНЦЕВА «НЮРНБЕРГ 70 ЛЕТ СПУСТЯ».....	103
Лейман Е.И. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИНАСТИЯ ПЛЁНКИНЫХ	112
Новобранцев Л.П., Казакова Л.А. ОТ ИСТОРИИ СТРАНЫ К ИСТОРИИ СЕМЬИ (НА ПРИМЕРЕ СЕМЬИ СТУКАЛОВЫХ).....	117
Полекова Ю.А. СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ	124
Романова П.В. БОРЬБА ЗА ВСЕОБУЧ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	130
Савицкая Е.Е. ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА: ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР КрасГМИ Н.И. ОЗЕРЕЦКИЙ.....	134

Стеблинский А.М. К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ПАКТА МОЛОТОВА– РИББЕНТРОПА В ИСТОРИОГРАФИИ (КРАТКИЙ АНАЛИЗ).....	139
Шпилько К.И. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ	145

**СЕКЦИЯ 3. МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ
ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ..... 151**

Бейнштейн Е.В. ТЕХНОЛОГИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ	151
Грекова И.Н., Совков И.Ж. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИГРА: ИГРА В РЕАЛЬНОСТЬ .	159
Добродеенко Н.В. ВИЗУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА СИБИРИ И СИБИРЯКОВ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОКУМЕНТАЛИСТИКЕ (2000–2015)	166
Клименкова Э.А. ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ИСТОРИКО- КУЛЬТУРНОГО СТАНДАРТА.....	175
Кузнецова К.А. ИЗУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛИЙ НА УРОКАХ ИСТОРИИ РОССИИ	180

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Научно-практическая конференция «Актуальные вопросы истории России: проблемы и перспективы развития» в рамках XVII Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (18 мая 2016) проходила на историческом факультете КГПУ им. В.П. Астафьева и была посвящена 75-летию выдающегося ученого, автора около 300 монографий, учебных пособий, сборников документов, популярных книг, статей доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории Геннадия Федоровича Быконя.

Геннадий Федорович Быконя родился 1 марта 1941 г. в деревне Малая Камарчага Манского района Красноярского края. История привлекала Геннадия Федоровича еще до школьной скамьи. Листая учебники старших брата и сестры, он легко запоминал исторические события, даты и имена. Однако он не пошел по наиболее легкому для него пути. После окончания школы в 1958 г. он поступил на ис-

торико-филологический факультет Красноярского государственного педагогического института. После окончания института в 1963 г. был распределен в Абанский район, поскольку там уже работал осенью 1962 – весной 1963 гг. на стажерской практике. Осенью 1964 г. его призвали в армию. После армии Геннадий Федорович работал директором вечерней средней школы рабочей молодежи в поселке Абан.

В 1966 г. Г.Ф. Быконя начал работать в Красноярском педагогическом институте (с 1994 – университет), где трудится до настоящего времени. Он вплотную занялся изучением важнейших аспектов феодальной истории России и Сибири, в частности Приенисейского края. В 1973 г. он успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Заселение русскими юга Приенисейского края в XVIII в.».

С 1970-х гг. имя Г.Ф. Быкони широко известно за пределами Сибири как серьезного и вдумчивого исследователя. Его пригласили в авторские коллективы по созданию обобщающих академических работ России, Сибири (в том числе Хакасии), предпринятых АН СССР (ныне РАН). В это же время Г.Ф. Быконя выступает с рядом публикаций в различных изданиях, в том числе «Очерки социально-экономической и культурной жизни Сибири» (Новосибирск, 1972), «География и хозяйство Красноярского края» (Красноярск, 1975), «Декабристы и Сибирь» (Новосибирск, 1977), «Красноярск и красноярцы» (Красноярск, 1978). На протяжении 1980–1990-х гг. Геннадий Федорович принимал активное участие в издании ряда коллективных работ по истории Приенисейского края и города Красноярска (автор вводных статей и комментариев двухтомного издания «Город у Красного Яра» (Красноярск, кн. 1, 1981, кн. 2, 1986), «История Красноярска. Документы и материалы по истории города XVII – первой половины XIX вв.» (Красноярск, 2000), «Красноярск. Очерки истории города» (Крас-

ноябрь, 1988), «Красноярск в дореволюционном прошлом XVII–XIX вв.» (Красноярск, 1990), «Красноярск: этапы исторического пути» (Красноярск, 2003), «Памятники истории и культуры Красноярского края» (Красноярск, 1992–1998, вып. 1–4), «Енисейский энциклопедический словарь» (Красноярск, 1998), «Красноярский материк. Времена. Люди. Документы» (Красноярск, 1999). При непосредственном участии Геннадия Федоровича были подготовлены и вышли в печать «Исторические карты Красноярского края. XVI–XX вв.» (2006) и многие др. Работы по одному из направлений этой проблематики оформлены по совокупности как докторская диссертация по теме «Формирование и особенности сословно-социального статуса военно-бюрократического дворянства Восточной Сибири в XVIII–начале XIX вв.», которая в виде доклада была защищена в мае 2002 г. в Иркутске.

За свой полувековой период научной деятельности Г.Ф. Быконя ввел в научный оборот около тысячи служебных формуляров классных чиновников, офицеров и казачьей старшины, а также множество других исторических источников. Просографический метод позволил проследить судьбы многих представителей всех этих служилых разрядов и дать их коллективные биографии. Его интерес к генеалогии вылился и в разработку родословия основателя Красноярска. Многолетние поиски в этом направлении нашли отражение в работах об Андрее Дубенском. В настоящее время профессор трудится над юбилейным изданием избранных трудов в 8–10 томах, которое содержит комплексную широкую панораму дореволюционной истории Приенисейского края (Енисейской губернии), интересные материалы об уже исчезнувших местных народных ремеслах и промыслах. Работы Г.Ф. Быкони идут в русле стадийно-типологического и системного анализа особенностей и характера демографического, социально-экономического

развития, эволюции сословно-классовой структуры в Сибири эпохи позднего феодализма.

Заметный вклад внес Геннадий Федорович в источниковедение Сибири. Он сделал достоянием исторической науки ряд комплексов неизвестных источников по демографии, в частности, первичные материалы по I, II, III и IV переписям и ревизиям по Приенисейскому краю XVIII в. (последние три частично сохранившиеся), отложившиеся в РГАДА, ГААК и ГАКК, итоговые ведомости II переписи по трем уездам Средней Сибири, особо ценные для Енисейского и Мангазейского уездов, по которым первичные переписи не сохранились. Впервые использованы данные церковного учета (исповедные росписи и метрические книги) за вторую половину XVIII в. по неподатному населению (чиновникам, духовенству и казачеству), которыми ученый удачно дополнил ревизские материалы и установил степень репрезентативности тех и других. Аналогичная работа была проведена по первой половине XVIII в., используя опубликованные дневники Мессершмидта и Страленберга, архивные материалы сухопутного отряда Второй Камчатской экспедиции Г.Ф. Миллера, И.Г. Гмелина и П.С. Палласа, большая часть которых была на немецком языке. Впервые Геннадий Федорович установил реальную картину географического размещения русского населения Средней Сибири, ибо селения с чисто казачьим или посадским (мещанским) населением не попадали в переписи налогоплательщиков, а приписанные к городам сельские жители показывались в итоговых ведомостях только по городам. Благодаря вдумчивой и скрупулезной работе с этими разнохарактерными источниками ученый впервые выделил «сельскую часть посадских общин», чем установил реальную, прежде явно завышенную численность собственно горожан. Этот вывод опровергал бытовавший взгляд, что Сибирь XVII–XVIII вв. явно опережала

по социально-экономическому развитию крепостническую Европейскую Россию и переживала генезис капитализма. Ученый выявил и дал внешнюю и внутреннюю критику нескольких крупных нарративных источников, дающих комплексную характеристику социально-экономических отношений XVIII в. Это «Описание Туруханска с уездом» воеводы Богдановича 1795 г., полковника Казачковского, хранившихся в Государственном архиве Костромской области, воспоминания И.Ф. Парфентьева и др. Счастливой находкой явился комплекс поземельных актов XVII–XVIII вв. по Средней Сибири. Уникальным комплексом для выявления масштабов и состава временного населения во второй четверти XVIII в. в Приенисейском крае явились материалы трех присяг на подданство, взятые со всех групп населения, младенцу императору Иоанну VI в 1740–1741 гг. и изъятых из местных канцелярий с приходом к власти Елизаветы Петровны, старавшейся этим изгладить из памяти своих подданных воспоминания об обстоятельствах дворцового переворота.

Научные работы Г.Ф. Быкони признаны и используются многими сибирскими и российскими исследователями, например, в двухтомном труде Б.Н. Миронова «Социальная история России», изд. 3 (СПб., 2003), вызвавшем огромный резонанс в мировой исторической науке; работах Л.Н. Горюшкина, Н.А. Миненко «Историография Сибири. Дооктябрьский период» (Новосибирск: Наука, 1986) и А.А. Преображенского «Историческая наука в Сибири в 80-е гг. XX в.» (Германский исторический сборник (Берлин, 1988), на немецком языке), Н.А. Горской и др. Он вошел в международный справочник «Кто есть кто», изданный в Женеве, а также в первый том Энциклопедии Сибири (Новосибирск, 2010) и справочниках Интернета.

Геннадий Федорович отличается активной общественной позицией. Студентом был старостой, с III курса воз-

главлял научное студенческое общество вуза (НСО КГПИ), был членом комитета ДОСААФ Центрального района г. Красноярска.

Около 10 лет Геннадий Федорович был ведущим программы «Охрана памятников – дело всенародное» и «Мой край – моя земля» на местном телевидении, посвященной изучению и пропаганде культурно-исторического наследия в Красноярском крае.

В 1978–1991 гг. руководил на хоздоговорных началах группой при КГПИ по паспортизации памятников истории и культуры и подготовке материалов для Свода памятников культурного наследия Красноярского края. Было издано 4 выпуска материалов, в которых Г.Ф. Быконя был автором, составителем и редактором. Для популяризации готовящегося Свода памятников истории и культуры Красноярского края в 1980-х гг. опубликовал в газете «Красноярский рабочий» около 20 материалов.

Видную роль Геннадий Федорович играл в таком общественном движении, как «Русская энциклопедия» Красноярского краевого отделения. Первое время являлся одним из главных редакторов Енисейского энциклопедического словаря, затем много работал в качестве редактора отдела «История». Непосредственно написал 103 подписанные обзорные и справочные статьи. Не остался Геннадий Федорович в стороне при подготовке и издании в 1998 г. юбилейного, в честь 65-летия основания Красноярского края сборника под названием «Красноярский материк: Времена. Люди. Документы». Всего в этой работе им было опубликовано 28 материалов.

Геннадий Федорович принимает самое активное участие в работе Красноярского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Он входил в его совет со дня основания. Здесь активно работали секции не только истории, но и археологии, архитектуры.

Краеведческая секция впоследствии переросла в самостоятельное общество «Краевед». Задачей общества было выявление и охрана памятников, а также организация просветительской работы среди населения. Члены краевого отделения выступали с лекциями в районах края, на предприятиях и в учебных заведениях. При их участии организовывались музеи на заводах, в школах. К сожалению, в конце 90-х гг. до 2005 г. общество прекращало свою деятельность. Ныне Геннадий Федорович – член Президиума Красноярского отделения ВООПиК. По проблемам охраны и использования памятников культурного наследия народов России с 2009 г. является членом Экспертного совета при Министерстве культуры Красноярского края. Кроме этого, Г.Ф. Быконя принимает активное участие в работе городской комиссии по наименованию и переименованию внутригородских объектов в г. Красноярске, а также городской историко-архитектурной комиссии по застройке охранных зон старого Красноярска.

С 2003 по 2009 г. Г.Ф. Быконя являлся членом комиссии при администрации Красноярского края по присвоению почетного звания «Почетный гражданин Красноярского края».

В 2005 г. Геннадий Федорович участвовал в работе делегации руководителей высших учебных заведений г. Красноярска на Таймыре, отмеченной почетной грамотой. В 2007 г. он также принял самое активное участие в работе департамента социальной политики г. Красноярска по организации мероприятий, посвященных 200-летию первой русской кругосветной экспедиции под руководством Н.П. Рязанова. В этом же году Г.Ф. Быконя вошел в состав комиссии по рассмотрению ходатайств о присуждении краевой именной стипендии для студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования, расположенных на территории Красноярского края,

имени первого губернатора Енисейской губернии А.П. Степанова – за достижения в области гуманитарных наук.

Также Геннадий Фёдорович возглавлял группу по подготовке информационного блока к звуковым городским часам Красноярска, которые сейчас украшают площадь Революции. Он же был руководителем группы историков исторического факультета КГПУ им. В.П. Астафьева по подготовке и публикации «Золотой книги Красноярска. XVII в. – 2008 г.» и входит в городскую комиссию по составлению «Золотой книги города Красноярска XXI в.».

В честь 380-летия Красноярска Геннадий Фёдорович был награжден главой города юбилейной почетной грамотой.

В июне 2009 г. Г.Ф. Быконя участвовал в двухнедельной работе Православного народного просветительского университета на Енисее – «Енисейский ковчег», организованного Патриархом Русской православной церкви и Енисейской епархией. Он провел восемь встреч с беседами и лекциями с жителями населенных пунктов по маршруту «Красноярск – Лесосибирск – Дудинка – Норильск – Игарка – Красноярск».

В качестве общественного консультанта Г.Ф. Быконя работает в ряде красноярских общественных организаций и обществ: «Краевед», «Некрополь», «Охраны животных» и краевого отделения Союза архитекторов, регулярно выступал на ряде каналов местного телевидения.

За значительный вклад в развитие науки и высшего образования Г.Ф. Быконя был награжден медалью «Ветеран труда» в 1987 г.; в 2001 г. – нагрудным знаком «Почетный работник высшего профессионального образования». В 2002 г. Геннадий Фёдорович получил медаль «За вклад в наследие народов России», а также рядом почетных грамот, дипломов и благодарственных писем.

**СЕКЦИЯ 1.
ИСТОРИЯ РОССИИ:
ОТ ДРЕВНЕЙ РУСИ ДО 1914 г.**

**УЧАСТНИКИ ПОЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ 1863 г. –
ВЫХОДЦЫ ИЗ БЕЛОРУССИИ – ПОЛИТССЫЛЬНЫЕ
В ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ В 60–70-е гг. XIX в.**

**MEMBER OF THE POLISH UPRISING OF 1863 –
CAME FROM BELARUS – POLITSSYLNIE
IN THE YENISEI PROVINCE IN
60–70-e OF THE XIX CENTURY**

В.Ю. Александрович
Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор В.И. Фёдорова

Сибирь, История Сибири, Енисейская губерния, Польское восстание, Польские восстания XIX в., политические ссыльные.

Siberia, History of Siberia, Yeniseysk Governorate, Polish revolts, Polish revolts in the XIX century, Political exile.

Статья посвящена польским политическим ссыльным, отбывавшим наказание на территории Енисейской губернии в 1860–1870-х гг. Автором установлены численность и районы размещения польских ссыльных, а также условия их жизни и быта в ссылке.

The article is devoted to Polish political exiles serving sentences in the territory of Yeniseysk Governorate in 1860–1870. The author determined the number and placement areas of the Polish exiles, as well as their living conditions and life in exile.

Революционная ситуация, которая сложилась в России на рубеже 50–60-х гг. XIX в., захватила Польшу, Литву и Белоруссию. Наиболее остро революционный кризис проявился в Польше, где борьба крестьян за землю сочеталась с мощным национально-освободительным движением. Сильный импульс этому движению дали события 27 февраля 1861 г. в Варшаве, когда во время демонстрации против российского царизма было убито пять человек и ранено несколько десятков демонстрантов.

С этого момента национально-освободительное движение в Польше стремительно нарастало и перекинулось на Беларусь. В западных губерниях (Гродненской и Виленской) чиновники были в основном поляки, или полонизированные белорусы, стремившиеся освободиться от власти России. В Вильно брошюры революционного содержания продавались открыто. Из дворянских кругов недовольство перекинулось на другие городские слои. Так же как и в Польше, в городах Белоруссии и Литвы начались манифестации. Осенью 1861 г. литовское дворянство обратилось к российскому императору Александру II с просьбой присоединить Литву (вместе с белорусскими землями) к Польше. В это же время предводитель дворян Рогачевского уезда Могилевской губернии Богущ подал верховным властям прошение, по сути, с требованиями пропольского характера. Население городов Белоруссии – ремесленники, мелкие торговцы, интеллигенция, ученическая молодежь активно помогали демократическим силам, участвовали в манифестациях в знак солидарности с борцами за независимость Польши. Гимназисты в Пинске, Слуцке, Мозыре издавали рукописные прокламации и расклеивали их в городе. Складывалась ситуация, когда в западных губерниях власть уходила из рук российского правительства.

В конце 1862 г. польская антироссийская конспиративная организация готовила и планировала вооруженное вос-

стание на весну 1863 г. С лета 1862 г. заговором руководил Центральный национальный комитет, основанный в октябре 1861 г. во главе с Ярославом Домбровским, и перекинулось на Беларусь.

Центральный национальный комитет объединял разные по социальному составу политические группировки «белых» и «красных», между которыми шла борьба. «Белые», представлявшие интересы крупной и средней буржуазии и помещиков, надеялись добиться независимости или автономии Польши в границах 1772 г. (включая Белоруссию, Литву и Украину) и сохранения своих привилегий во всех сферах социальной жизни. «Белые» были противниками радикальных мер борьбы с самодержавием и связывали осуществление своих планов с дипломатической помощью западноевропейских государств. «Красные» объединяли представителей ремесленников и крестьян, мелких чиновников, низшего духовенства, малоземельной и безземельной шляхты. «Красные» делились на два крыла. Правое крыло, по сути, так же как «белые», выступали за создание независимой Польши в границах 1772 г., хотели передать в собственность крестьян ту землю, которой они пользовались, а помещиков вознаградить из государственной казны за земли, отошедшие крестьянам. Правые выступали за уважение национальных прав белорусов, украинцев, литовцев, за объявление всех равными перед законом. Левое крыло выражало интересы крестьянских масс. Его представители выступали за безвозмездную ликвидацию помещичьего землевладения, за совместное выступление всех народов против царского самодержавия, за право национального самоопределения народов.

В Белоруссии и Литве в 1862 г. также возникли партии «белых» и «красных». Так, в Вильно летом 1862 г. был образован Литовский провинциальный комитет, который формально был подчинен Центральному национальному

комитету. В Литовский провинциальный комитет входили представители как «красных», так и «белых».

С конца 1862 г. руководство подготовкой, а затем и ходом восстания в Белоруссии и Литве возглавил К. Калиновский, являвшийся представителем левого крыла «красных».

Викентий Константин Семенович Калиновский родился 2 февраля 1838 г. в деревне Мостовляны Гродненского уезда в многодетной семье безземельного шляхтича, владельца небольшой фабрики льняных изделий. При крещении по принятому у католиков обычаю К. Калиновский получил два имени – Викентий и Константин. Именем Кастусь (по-белорусски) он впервые был назван в 20-е гг. XX в. После окончания юридического факультета Петербургского университета в марте 1861 г. он возвратился на родину и начал создавать революционную организацию.

К лету 1862 г. он вместе с товарищами создал подпольную типографию и начал издавать первую в стране революционно-демократическую газету «Мужыцкая праўда» («Мужицкая правда»). Издавалась она на белорусском языке от имени «Яські»- гаспадара з- над Вільні («Яськи- хозяина из под Вильно»). В 1862 г. вышло шесть номеров этой газеты, которые широко распространялись преимущественно в Гродненской, а также в Виленской, Минской и Витебской губерниях. Последний седьмой номер вышел в 1863 г. уже во время восстания. В газете говорилось, что крестьяне должны сами завоевать свободу и построить новый общественный порядок.

Кредо К. Калиновского – «не народ для ўрада, а ўрад для народа» (не народ для правительства, а правительство для народа). Однако прямых призывов к захвату помещичьих земель, к борьбе за государственную самостоятельность Белоруссии газета не содержала, хотя сам К. Калиновский выступал против «слития с Польшей». Об этом

упоминал русский военный историк-исследователь В. Ратч, в 1864 г. помощник начальника артиллерии Виленского округа [28]. Калиновский хотел, чтобы отношения между Белоруссией, Литвой и Польшей строились на основе равноправия и суверенитета. Вопрос о будущем государственно-территориального устройства он оставлял за народами этих земель.

Восстание началось с публикации 10 января 1863 г. Временным национальным правительством Польши Манифеста и аграрных декретов. Было обнародовано также обращение к населению Литвы и Белоруссии с призывом поддержать восстание в Польше (об их самоопределении ничего не говорилось, эти территории рассматривались как части Речи Посполитой). Литовский провинциальный комитет во главе с Константином Калиновским 20 января 1863 г. также издал Манифест, в котором население края призывалось к активной поддержке восстания в Польше. Но «белые» из центра 27 февраля отстранили от власти Временное правительство Литвы и Белоруссии и передали управление комитету своих единомышленников. Первые военные действия на территории Белоруссии начали повстанческие отряды, прибывшие из Польши. В Гродненской губернии весной 1863 г. действовали 5 повстанческих отрядов, в которых насчитывалось 1 700 человек [30]. Воеводским комиссаром был К. Калиновский. Паролем повстанцев были следующие слова: «Каго любіш? – Люблю Беларусь! – Так узаемна!» («Кого любишь? – Люблю Беларусь! – Взаимно!») В мае 1863 г. повстанцы провели более 20 боев с российскими войсками. С середины 1863 г. подавление восстания взял в свои руки новый виленский генерал-губернатор М.Н. Муравьев. От Александра II он получил чрезвычайные полномочия. Повстанческие лидеры были арестованы, часть – казнены. Предвидя неизбежное поражение, местные помещики перестали поставлять пов-

станцам одежду, продовольствие и т.п. Многие из них стали отказываться от уездных и окружных начальственных должностей, занятых ими в начале восстания. В этих условиях Центральное национальное правительство предлагает К. Калиновскому вернуться в Вильно, чтобы возглавить восстание. С 22 августа 1863 г. в руках Калиновского оказалась вся полнота власти. Но эти меры уже не могли повернуть развитие событий в пользу восставших. К началу сентября 1863 г. восстание было практически подавлено.

За выдачу повстанцев давались награды. Деревни, поддерживавшие их, сжигались, а жители ссылались во внутренние губернии России. Во многих местах и особенно в Могилёвской и Витебской губерниях крестьяне помогали властям вылавливать повстанцев, громили имения польских помещиков. В январе 1864 г. в Вильно был арестован К. Калиновский. Из тюрьмы ему удалось передать на волю послание «К белорусскому народу. Письмо из-под виселицы Константина Калиновского», в котором резко критиковалась политика царизма в Белоруссии. На следствии К. Калиновский держал себя мужественно и с достоинством. Военно-полевой суд приговорил его к расстрелу, который генерал-губернатор Муравьёв заменил повешением. 10 мая 1864 г. в Вильно на Торговой площади в присутствии большого числа людей приговор был приведен в исполнение.

Возникает вопрос о национальности К. Калиновского. Кто он: поляк или белорус? Поскольку он родился в шляхетской семье в д. Мостовляны Гродненской губернии, то, вполне возможно, что дома говорили по-польски. Но окружение было белорусским. Калиновский блестяще владел белорусским языком, газету «Мужыцкая прауда» издавал белорусской латиницей. Есть много свидетельств, что говорил К. Калиновский по-белорусски. По существу, он

являлся типичным представителем белорусской полонизированной шляхты.

После поражения восстания царское самодержавие жестоко расправилось с теми, кто находился в повстанческих отрядах, помогал им. По официальным данным, в Литве и Белоруссии было казнено 128, выслано на каторгу – 853, в Сибирь на поселение – 504, с лишением всех прав – 825 человек, 320 участников восстания отправили рядовыми в армию, 767 – в арестантские роты. Всего из края было выселено 12 483 человека [28]. Преобладание дворянства среди участников восстания (около 70 %) дает основание считать его акцией польских дворян и католического духовенства. Однако абсолютное большинство этих дворян имело лишь сословное звание, а по социально-имущественному положению были мелкие чиновники, представители интеллигенции, малоземельная и безземельная шляхта. Помимо дворян, в рядах повстанцев было 6 % духовенства, 18 % крестьян и незначительное число мещан [3].

Что же из себя представляло белорусское дворянство – шляхта? Шляхта как высшее сословие сложилось в период средневеково-феодальной истории Белоруссии. Само название пришло из Польши, в Польшу – из Чехии, в Чехию – из Германии. Слово «шляхта» происходит от немецкого «schlaht» – сражение, битва. В Белоруссии шляхта появилась в XVI в. Это были вольные люди, защищавшие родину. В Белоруссии того периода воевала только шляхта. Горожане и крестьяне брали в руки оружие только тогда, когда их осаждали или нужно немедленно дать отпор врагу. Белорусская шляхта никогда не была однородной. Некоторые шляхтичи были очень богаты, другие располагали более скромными средствами. Мелкая шляхта сама трудилась на земле. А была мелкая шляхта вообще без земли. В начале 60-х гг. XIX в. только 14 % шляхты были владель-

цами земли и крестьян. Остальные 86 % или имели небольшой участок земли (без прикрепленных крестьян, или арендовали ее. Значительная часть шляхты искала средства на жизнь за счёт службы и работы по найму [28]. Шляхетство передавалось по наследству. В отличие от других государств, белорусская шляхта была очень многочисленной, поскольку страна постоянно воевала. По мнению известного белорусского историка Анатолия Грицкевича, белорусская шляхта составляла 10–12 % населения, а в некоторых местах достигала даже 15 % (в России дворянство составляло лишь 1 %) [29]. В Могилёвской и Витебской губерниях, например, было около 20 тыс. мелкой шляхты [31]. Шляхта постоянно поднималась на восстания (за независимость, свои сословные права). В конце XVIII и в XIX вв. белорусская шляхта совместно с польской три раза поднимала восстания – в Польше, Литве и Белоруссии. Это восстание Тадеуша Костюшко 1794 г., восстание 1831 г. и восстание 1863 г. Вся шляхта (и бедная, и богатая) была очень гордая, и сразу же оказывала сопротивление власти, если та действовала антизаконно. Хотя значительная часть шляхты была небогата, но она была наделена всеми правами. Нормой поведения представителя шляхты было, прежде всего, благородство. Было понимание того, что надо соответствовать принадлежности к высшему сословию: быть вежливым, культурным, не совершать поступков, которые бросали бы тень на репутацию. Даже бедная шляхта старалась дать детям образование. Шляхтич должен быть внимательным к женщинам, обязан был уважительно относиться к жене. Иначе общество осудило бы и отвергло его. Белорусская шляхта, как уже указывалось, была ополячена. Говорила, как правило, на польском языке. Но в конце XIX – начале XX вв., когда в Европе возник большой интерес к славянам, в славянских странах усилилось самосознание народа. В Северо-Западном крае, в белорусских губерниях

возрос интерес ко всему белорусскому, и прежде всего к языку, культуре. И шляхта заговорила по-белорусски. По переписи, которая проходила в Российской империи в конце XIX в., 37 % шляхты назвали себя белорусами [29]. Маков Лев Савич (в 1879–1880 гг. министр внутренних дел России) упоминал, что шляхта в Западном крае, в большей части, говорит по-белорусски [30].

Именно представители этой шляхты вместе с католическим духовенством, разночинцами и даже крестьянами в качестве наказанных по разным статьям за участие в восстании 1863 г. были сосланы в Енисейскую губернию. Было сослано 4 419 человек [1]. Ссылные участники, вышедшие на поселение, проживали в самых отдаленных и глухих местах Минусинского, Ачинского, Канского округов губернии. Несколько человек как самых опасных поселили под Туруханском. Несколько десятков человек проживали в Красноярске. В Государственном Архиве Красноярского края в фонде 595 (Енисейское Губернское управление) содержатся сведения о проживании в Енисейской губернии ссылных польских поселенцев – участников восстания 1863 г. В качестве основных причин ссылки указываются: участие в мятеже (как Франц Висковский, дворянин Могилёвской губернии, титулярный советник, был сослан в Енисейск [14]), нахождение в шайке мятежников (Нарциф Эйсмонт, писарь уездного казначейства, 19 лет; Станислав Чиж, ученик гимназии, 18 лет; Эразм Гейштоф, 23 года – все из Слуцка Минской губернии [13]), хранение запрещенных стихов и гимнов (Пётр Янковский, помощник Казначейства Гродненского правления, 51 год [11]), сбор денег для мятежников (отец и сын Антон и Иосиф Гриневицкие, шляхтичи Гродненской губернии [14]), участие с мятежниками в ограблении жителей (Александр Клович, крестьянин Витебской губернии [4]). Вероисповедание в большинстве указывается как римско-католи-

ческое. Только у крестьян в основном православное. Хотя среди них встречались старообрядцы (Аггей Бохилёнок, 29 лет и Афанасий Сидоров, 50 лет – уроженцы Витебской губернии [18]) Возрастные рамки сосланных достаточно широкие: от 17 до 62 лет.

Власти боялись вместе селить ссыльных – выходцев с одного места, товарищей. В рапорте Казачинского волостного правления от 11 августа 1864 г. сообщается, что 9 августа того же года прибыли на причисление в здешнюю волость отосланные из Красноярска политические преступники Станислав Дзеванович, 17 лет и Владислав Гнездовский, 17 лет (оба – дворяне Гродненской губернии). Преступники были водворены порознь в разные деревни, а именно: Дзеванович в д. Лопатовскую, а Гнездовский в д. Зелееву, расположенные в стороне от почтового тракта. Водворение прошло согласно Указа Енисейского Губернского Правления от 12 ноября 1863 г. [7]. Условия жизни в Сибири были тяжелыми. А особенно для людей, приехавших из другого климата, другой культурной и исторической среды. Понятно, почему многие ссыльные болели, если получалось, то обращались за помощью к медикам. В именном списке политических преступников, находящихся из-за болезни в Красноярской острожной больнице, перечисляются фамилии больных, а напротив них название болезней, которыми страдали несчастные. Это оспа, раны от огнестрельных орудий, ревматизм, органические болезни сердца, туберкулез, простудная лихорадка, катар желудка, язвы на ногах и др. [6]. Даже не будучи хорошо осведомленным в медицине, можно понять, насколько тяжело болели ссыльные, как они страдали – и физически, и душевно. Положение этих людей осложнялось еще и тем, что у большинства из них не было теплой одежды, и зимой их существование было достаточно проблематичным. По

прошествии некоторого времени, ссыльные сумели как-то приспособиться к сложным условиям.

Некоторым помогали богатые родственники, оставшиеся на родине. Они присылали деньги, вещи. Богатые и влиятельные родственники помогали ссыльным даже на местах, где те отбывали наказание. В донесении Главного Управления Восточной Сибири Енисейскому Губернатору (декабрь 1863) говорится, что Александр Борк, помещик Могилёвской губернии, отставной майор, за участие в восстании был выслан в июне 1863 г. в Оренбургскую губернию. Он обратился к Государю Императору с просьбой освободить его, так как он не виновен, его оклеветали его же крестьяне. Просьба эта была передана на усмотрение Виленского генерал-губернатора М.Н. Муравьёва, который объяснил, что Борк наказан за то, что пытался склонить своих крестьян на сторону мятежников. И этому много свидетелей. Поэтому наказание остается в силе. Тогда за майора берется хлопотать его родной брат – Енисейский Жандармский Штаб-Офицер полковник Борк, который жил в Красноярске. Полковник хлопочет о брате, указывает на то, что у майора Борка расстроено здоровье, он должен находиться на попечении близких. Полковник просит поселить брата у него дома в Красноярске под полное собственное поручительство. И Енисейский Губернатор разрешил майору Борку приехать в Красноярск и проживать у брата дома под секретным наблюдением начальства [10].

Но остальным надо было как-то выживать. Власти предлагали им заняться хлебопашеством. Среди ссыльных было совсем немного крестьян. Это, кроме упомянутых крестьян из Витебской губернии, Ян Бура, Матеус Чернецкий, Франц Кочковский и др. – крестьяне из Гродненской. Были поселены в деревнях Канского округа [17]. Но дворяне, по понятным причинам, не могли заниматься хлебопашеством. В многочисленных прошениях ссыльных дво-

рян указывается, что по причине здоровья они не могут заниматься тяжелым физическим трудом и, как правило, просили перевести их в город или большое село, где можно было найти пропитание какими-либо другими занятиями. Поскольку дворяне (и мелкопоместная, и даже безземельная шляхта) были образованы, то они надеялись получить работу по письменной части. И такая работа для них находилась. Некоторым удавалось устроиться учителями детей зажиточных горожан, поскольку в то время здесь, в Енисейской губернии, как и во всей Сибири в целом, учителей было мало. Среди ссыльных дворян были и те, кто окончил университеты. Конечно же, как специалисты они были очень нужны. В своём прошении к Канскому окружному начальству Мартын Снигурский (из дворян Гродненской губернии) говорит о том, что по причине здоровья хлебопашеством не занимался и не собирается, но как выпускник физико-математического факультета Киевского университета он мог бы заниматься геодезическими, геометрическими и инженерными работами [19]. И далее он был занят этими работами. В докладной записке (июнь 1864) заведующего военным отделением Красноярской Городской больницы лекаря Стеффенца говорится: «... имею честь покорнейше просить находящегося здесь в острожном замке политического преступника Константина Окулича из минских дворян, закончившего курс медицинского факультета Киевского университета, выдать мне в услужение при больнице по случаю крайнего недостатка в фельдшерах». На докладную было наложено решение: отдать в больницу Окулича под поручительство лекаря и секретный полицейский надзор, выдать Окуличу паспорт на полгода [9]. Но ссыльные понимали, что на всех бумажной работы не хватит, что не всегда найдется работа по полученным знаниям. Самые предприимчивые (как правило, представители мелкой шляхты) поняли, что заработать се-

бе на хлеб можно ремеслами. Они стали обращаться к властям с просьбой выдать ссуду на развитие своих занятий. Александр Нодзвецкий (гродненский дворянин) получил ссуду в 25 рублей серебром на башмачное мастерство [24]. Андрей Жуковский и Казимир Грабовский (шляхтичи гродненской губернии) стали заниматься военным и штатским портным мастерством и попросили на расширение производства 100 рублей серебром. Им выдали ссуду [26]. Рудницкому Карлу (дворянин Витебской губернии) выдали 30 рублей. Он употребил их на приобретение оборудования для литья свечей и мыловарения [27]. Януарий Сикорский и Лукаш Вдовяк (из Виленской губернии) попросили ссуду 110 рублей серебром, так как уже 6 месяцев в Красноярске делали колбасу и ветчину, выпекали хлеб и продавали это. Ссуду получили [25]. Можно с уверенностью сказать, что до них в Красноярске подобных мясных деликатесов никто не производил, так как это – традиции европейской гастрономии. А Фёдор Сквирчинский так успешно сапожничал, что содержал при себе работников. Ему дали ссуду 100 рублей на пять лет [23]. Пахоминский Феофил для перчаточного и галантерейного ремесла получил 50 рублей ссуды [20]. Доманьский Марцелий, Гибиньский Франц, Кособудзкий Иван получили ссуду в 330 рублей серебром для открытия в окрестностях Красноярска заводов: каменно-глиняной (фарфоровой посуды), изразцов или кафелей, по выделке черепицы, кирпича [21]. Авантюрно и рискованно настроенные Дыминский Станислав и Оршевский Станислав 26 февраля 1867 г. попросили ссуду в 150 рублей серебром на содержание биржи. Им отказали [22]. Золото-промышленник Иван Григорьев из Енисейска в 1864 г. обратился с просьбой к властям с просьбой предоставить политического преступника Наполеона Бобровича (дворянина из Витебской губернии) под личную ответственность Григорьева в Енисейск для изготовления мебели для своего

дома. Григорьеву разрешили забрать Бобровича на поруки на полгода [8]. По этому перечислению занятий и ремесел польских политссыльных можно сделать вывод о том, что они несли в Енисейскую губернию другую, новую, западную культуру.

Но, однако, не всем удалось найти своё дело. Некоторые, как Иван Рокеуский и Юлиан Михневич (дворяне Минской губернии), проживали в работниках на почтовой станции в Ачинске [15]. А некоторые демонстративно вообще ничем не занимались. Викарный ксендз Владислав Байковский из Гродненской губернии проживал в Ачинске и целыми днями только и делал, что читал божественные книги. Жил на пособие в 6 рублей в месяц [14].

Среди ссыльных было много молодежи. Естественно, в ссылку бунтовщики убывали одни. Жены, матери, сестры оставались на родине. Но среди этих женщин было много желающих уехать на поселение к своим сосланным близким. В Уведомлении из Канцелярии начальника управления Могилёвской губернии от 18 августа 1864 г. сообщается о том, что Казимира Галиновская, жена титулярного советника Юлиана Галиновского, просит выслать её с мужем под надзор полиции на постоянное место жительства в Енисейскую губернию. Ее просьба была удовлетворена [12]. В списках польских политссыльных, высланных в Канский округ Енисейской губернии, имеется запись о том, что при Якове Соколовском, 48 лет, уроженце Гродненской губернии, находится его семейство: жена и дочь Анна [16]. Поскольку, как уже указывалось, среди ссыльных было много молодых, то, естественно, что вставал вопрос о браке. Ссыльные польские поселенцы были сориентированы на внутриэтнический брак. Но таких браков было очень мало: не так уж и много дочерей и сестер приезжало к поселенцам, чтобы их друзья женились на этих девушках-польках. И хотя браки с местными девушками-сибиряч-

ками обществом ссыльных осуждались, и тем не менее они были. В статейных списках на политических ссыльных из дела Общего Губернского Управления в 1875 г. отмечается, что у Антона Гриневицкого жена Фёкла Афанасьевна, как указано, уроженка Сибири [2]. Там же упоминается Франц Петровский (из шляхтичей Гродненской губернии), женатый на сибирячке. В составе семьи: жена Анна и три сына [3; 7]. И там же отмечен Владислав Мацкевич (дворянин из Гродненской губернии), указано, что он вступил в брак с крестьянской девицей Фоминою [5].

После 1874 г. некоторым ссыльным стали разрешать возвращаться на родину. В течение нескольких лет они покидали Сибирь, Енисейскую губернию и уезжали в свои края, а некоторые так и остались в местах своей ссылки.

Библиографический список

1. Береговая Е.П. Просветительская деятельность ссыльных участников Польского восстания 1863 г. в Енисейской губернии // Польская интеллигенция в Сибири XIX–XX вв. Красноярск, 2007. С. 135.
2. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 595. Оп. 63. Д. 4. Л. 44.
3. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 4. Л. 58.
4. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 4. Л. 59.
5. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 4. Л. 83.
6. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 7. Л. 31.
7. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 7. Л. 231.
8. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 11. Л. 11–12.
9. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 11. Л. 141.
10. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 12. Л. 1.
11. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 12. Л. 3.
12. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 12. Л. 11.
13. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 12. Л. 19.
14. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 12. Л. 231.

15. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 12. Л. 235.
16. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 15. Л. 5.
17. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 15. Л. 12.
18. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 17. Л. 112–113.
19. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 17. Л. 115.
20. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 20. Л. 32.
21. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 20. Л. 35.
22. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 20. Л. 48.
23. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 20. Л. 110.
24. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 20. Л. 138.
25. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 20. Л. 240.
26. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 20. Л. 247.
27. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 20. Л. 346.
28. Гісторыя Беларусі з 1795 г. да вясны 1917 г.: Вучэб. дапам / І.І. Коўкель, І.П. Крэнь, Л.У. Бярэйшык і інш.; Рэд. калегія: І.П. Крэнь, І.І. Коўкель. Мн.: Аверсэв, 2001. 400 с.
29. Грыцкевіч А.П. Задачы беларускай генеалогіі // Наш радавод. Ч. 1. Гродна, 1993. 383 с.
30. Комзолова А.А. Політыка самодержавія в Северо-Западном крае в эпоху Великих реформ. М.: Наука, 2005.
31. Чигринов П.Г. История Беларуси. 2-е изд., доп. Мн.: Польша, 2002. 432 с.

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

THE WOMEN'S MOVEMENT IN IN RUSSIA AT THE TURN OF XIX-XX CENTURIES

Ю.В. Андропова

Научный руководитель

доктор исторических наук, профессор В.И. Федорова

Женское движение, эмансипация, борьба за политические и гражданские права, тренды, профессии, женские организации и кружки.

The women's movement, emancipation, the struggle for political and civil rights, trends, professions, women's organizations and clubs.

Рассматриваются причины и предпосылки развития женского движения в России, его развитие и итоги.

Research causes and backgrounds of the women's movement's development in Russia, it's results.

Вопрос борьбы за права женщин, подобно многим другим социальным трендам XIX–XX вв., проистекал из необходимости эргономизации труда в условиях взрывного развития промышленных отраслей производства. Положение женщин в общественном производстве в развитых промышленных странах оказалось в состоянии более, чем катастрофичном: антисанитарные условия в рабочих помещениях, отсутствие закрепленных нормативов рабочего времени, тарификации и контроля выплат заработной платы, отсутствие полноценной системы страхования (лишь на некоторых предприятиях осуществлялась выплата пострадавшим семьям на производстве из артельного общего финансового фонда фабрики), отсутствие поддержки мате-

ринства. Помимо трудовых обязанностей женщине также полагалось вести домашнее хозяйство и воспитывать детей, что отнимало времени не меньше. Данные условия сказывались самым пагубным образом на здоровье женщин. В результате, как показывает статистика, рождение детей-инвалидов у женщин, работавших на предприятиях, возросло в разы по сравнению с женщинами, занятыми только домашней работой. Поэтому женский вопрос в трудовом законодательстве назрел сам собой, но меры, принимаемые государством, не покрывали всех нужд женской части населения, из-за чего в итоге улучшение положения работниц на фабриках превратилось в «дело рук самих утопающих».

Первые лозунги, призывавшие женщин России бороться за свои права, прозвучали еще в 40–50-х годах XIX в. [3] Громадное влияние сыграла классическая литература. Под влиянием произведений В.Г. Белинского, А.И. Герцена в умах русских женщин появились первые ростки «революции», которая в дальнейшем воспрянет под флагом борьбы за равенство полов, за возможность принятия участия в сфере общественно-политической деятельности. Общественные деятели 1860-х г., такие как Н.А. Добролюбов, Д.И. Писарев, Н.Г. Чернышевский, продолжили развитие идей о свободе женщин, подтолкнув последних на путь эмансипации, поиска самостоятельного заработка и искания свободы. Среди радикально настроенной части интеллигенции становились популярными взгляды К. Маркса, Ф. Энгельса, А. Бебеля о классовой природе дискриминации женщин в условиях капитализма.

Важным этапом в формировании общественного мнения о суверенности личности женщины стало появление в XIX в. женских общественно-политических и литературных журналов «Дело», «Женское дело», «Женский вестник»,

«Союз женщин», где печатались статьи по женскому вопросу, давалась хроника женского движения [1].

Однако спектр профессий, доступных женщинам в XIX в., был крайне ограничен. В основном рынок труда предлагал профессии гувернантки или акушерки, но в условиях тренда на эмансипацию большинство женщин стремилось к более квалифицированным профессиям. Переворот в экономических условиях после отмены крепостного права заставил женщину искать профессию, которая бы обеспечивала ее независимое существование, а для этого необходимы были знания и подготовка к труду.

Началась борьба с родителями и мужьями, ставившими препятствия на пути стремления женщин учиться. Одной из тенденций того времени стали фиктивные браки для выезда за границу с целью обучения. Но не все могли позволить себе обучение в странах Европы. Поэтому жажда к обучению, оказавшаяся настолько сильной, привела к созданию женских курсов в России. Наиболее известными из них стали Бестужевские курсы, выпускницы которых шли работать в образовательные учреждения.

Особенно среди женщин была высока потребность в обучении медицине, но двери университетов того времени были закрыты для лиц женского пола. Лишь благодаря петициям женщин и сочувствию российских профессоров в 1872 г. открыла свои двери Петербургская хирургическая академия. Деньги (50 000 рублей) были выделены сторонницей женского медицинского образования Л.А. Шанявской (урожденной Родственной). Однако, несмотря на поддержку частного и государственного капитала, их положение оставалось шатким [1].

Положение усложняло юридическое бесправие женщин. Получив должное образование, они все равно не допускались к деятельности по профессии. Убедившись фактически в своем бесправии, в пониженной оценке своего

труда, выросшая за последние годы, русская женщина не могла не направить своих сил на борьбу с этими условиями и на отстаивание человеческих прав. Так возникло политическое движение русских женщин, особенно ярко выразившееся в последние годы XIX в., которые принесли с собой подъем общественного самосознания. Борьба за образование сменилась борьбой за права. Такая мысль побудила женщин сплотиться в женские союзы, общества и клубы.

Одним из известнейших и самых старых обществ подобного рода являлось «Русское женское взаимно-благотворительное общество», разрешенное с большими затруднениями в 1895 г. В первые годы деятельность этого общества заключалась в объединении женщин, поддержке трудящихся, улучшении положения неимущих, самообразовании. Но вскоре жизнь натолкнула общество на правовые, общие и политические вопросы, которые заняли доминирующее место в его деятельности.

Следующей важной вехой в истории женского движения стал I Всероссийский женский съезд, получивший широкий резонанс как внутри страны, так и за ее пределами. По словам А.Н. Шабановой, «после съезда русская женщина вошла в семью культурных женщин мира не в качестве отдельной личности, а в качестве коллективной общественной силы» [5].

После съезда выделилось несколько направлений в женском движении:

1) либерально-демократическое, или реформистское («Русское женское взаимно-благотворительное общество», «Союз равноправия женщин», «Российская лига равноправия женщин» и др.). Сторонники этого направления предлагали комплексную программу: формирование самосознания женщин; законодательное уравнивание женщин в политических и гражданских правах с мужчинами; проведе-

ние реформы женского образования; улучшение условий труда; охрана материнства;

2) социал-демократическое, или пролетарское, основывавшееся на марксистско-ленинской концепции решения женского вопроса, видевшее разрешение данного вопроса в устранении дискриминации женщин с ликвидацией частной собственности и радикальной сменой общественно-политического строя;

3) национальное, сторонники которого объединяли женское движение с национально-освободительным («Союз русских женщин», «Армянское женское благотворительное общество», «Дамское общество помощи бедным евреям» [4]).

Данная градация направлений, разнившихся не только по идеологическому, но и по религиозному, политическому, профессиональному критериям, усложняло объединение женских организаций в одну общую, что упростило бы борьбу за права.

Такими образом, к началу XX в. в женское движение были вовлечены женщины всех сословий, имевшие разные убеждения и, соответственно, ставившие перед собой разные цели. Они примыкали к разным идейным течениям, но, в целом, образовывали мощное женское движение, с которым общество уже не могло не считаться. Примером тому могут послужить события 19 марта 1917 г., когда по улицам Петрограда прошла манифестация женщин, требовавших равные политические права. В шествии приняло участие около 40 тысяч человек. Феминистские идеи охватили широкие слои общества. Движение постепенно стало массовым и организованным, подкреплялось идейной основой и сочувствием со стороны наиболее прогрессивных мужчин. Женщины смогли добиться для себя уже значительных прав и создали предпосылки для дальнейшей реорганизации общества.

Женское движение в России позволило женщине превратиться из объекта в субъект экономической жизни, иметь экономическую самостоятельность. В России в 1897 г. насчитывалось около 6 миллионов женщин, обеспечивающих себя самостоятельно. Создаваемые специальные бюро действовали трудоустройству женщин. К концу XIX – началу XX в. свое развитие получили многие объединения женщин по профессиональному признаку, выполнявшие функции защиты прав женщин перед работодателями, т.е. своеобразных женских профсоюзов. Важным итогом женского движения в России второй половины XIX – начала XX вв. стало формирование нового типа российской женщины, которую отличали стремление к полезной общественной деятельности и профессиональному труду, преданность выбранному делу, жажда знаний, инициативность. Общество стало постепенно отходить от жесткой привязки тех или иных экономических и поведенческих норм по признаку пола.

Библиографический список

1. Медников Д.М. Проблема социального партнерства в сознании сибирской общественности // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2011. № 4.
2. Мешалкин П.Н. Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей (вторая половина XIX – начало XX вв.). Красноярск: Кн. изд-во, 1995.
3. Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении от Марии Волконской до Веры Фигнер. М.: Мысль, 1998.
4. Хасбулатова О.А. Опыт и традиции женского движения в России (1860–1917). Иваново, 2004.
5. Шабанова А.Н. Очерк женского движения в России. СПб.: Тип. акционерного общества «Образование», 1912.

**РОЛЬ РЕЛИГИИ В ФОРМИРОВАНИИ
ЭТНО-НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА
ДРЕВНИХ РУСИЧЕЙ**

**THE ROLE OF RELIGION IN THE FORMATION
OF ETHNO-NATIONAL CHARACTER
OF THE ANCIENT RUSICHIS**

Д.Е. Бабич

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор Г.Ф. Быконя

Этно-национальный характер, менталитет, древние русичи, религия.

Ethno-national character, mentality, ancients rusichi, religion.

Рассматривается роль в формировании этно-национального характера древних русичей.

It examines the role in the formation of ethno-national character of the ancient Rusichis.

Этно-национальный характер – это совокупность природного блока, социального блока, оперативного блока (духовная составляющая). Этно-национальным характером именуют то, что связывает каждого индивида с его культурой. «Общество внутри нас», которое существует в виде однотипных для людей одной и той же культуры реакций на повседневность в форме чувств и состояний, и есть наш национальный характер. Этно-национальный характер формируется из стереотипа поведения и менталитета. Менталитет – это природная энергетика и социальный аспект.

Русский народ имеет свой менталитет, который складывался на протяжении всей истории развития нашего на-

рода путем сохранения, передачи и развития жизненных ценностей (установок). Данная тема нашла освещение в работах Л.Н. Гумилёва, Б.А. Рыбакова, О.Н. Трубачёва. Одной из главных составляющих, которая оказала огромное влияние на формирование и развитие этно-национального характера русского народа, является религия.

В своей работе мы выделяем несколько задач, поставленных при изучении данной темы: определение составляющих менталитета русского народа; факторы, оказавшие влияние на эти составляющие, рассмотрение влияния борьбы язычества и православия на этно-национальный характер русского народа.

подавляющее большинство русской нации верующие люди, исповедующие православную религию. Религия пропитывает почти все сферы человеческой жизни, находя свое отражение в материальном и духовном мире человека. Главным признаком религии выступает вера. Вера в сверхъестественные силы и средства, результатом чего выступает поклонение этим силам. У древних русичей языческая культура отражается в благоговении к природе, с поклонениями к природным силам и могуществу. Языческая культура одушевляла предметы и явления природы – анимизм, признание мыслящей силы за объектами и явлениями окружающего мира. Поклонение славян таким предметам, как: солнцу, небу, земле, воде, ветру, птицам, камням и деревьям. Для языческой религии древних русичей был характерен фетишизм, вера в волшебство, в тайное знание и волшебную силу, исходящую от вещей.

Религиозная идентичность представлена соответствующим религиозным сознанием. Каждый народ в своем архитипе сознания имеет фундаментальные понятия о добре и зле. Изначально, присутствуя в каждой культуре, их происхождение уходит корнями глубоко в религию, а уже

впоследствии они наполнялись этническими значениями, смыслами, переходя в систему ценностей. основополагающие элементы системы религиозной идентичности соотносятся с правилами нормативной системы общества. Традиционные обряды и религиозные ритуалы выступают основополагающими элементами этой системы. Это проявляется в характере и системе ценностей народа, отталкиваясь от нормативных правил поведения, сложившихся стихийно. В язычестве большим почетом пользовались волхвы – обладатели тайного знания.

Жизненная сила, образность языческих представлений положили начало народному творчеству. Бесценными источниками творчества народа, которые отражают первозданность древнерусского язычества, выступают всем нам известные сказки, легенды, придания и былины.

Одним из самых ярких героев фольклора является Илья Муромец. Какой характер этого русского богатыря, всем известно: языческая свобода, стихийность и вольнолюбие в сочетании с христианской верой и осознанием необходимости сильной власти государства. В образе героя былины ярко проявляется сознание единства народа и родины. Он чувствует себя христианином и защитником бедных, обездоленных людей. В то же время русский богатырь является олицетворением мощных сил природы, единства и силы русского народа. Илья Муромец, обращаясь к русским богатырям, призывает их выступать на защиту земли русской, сразиться с врагами, которые посягают на Киевград. Илья говорит им, что идет служить за русскую землю, за веру христианскую, за бедных людей, сирот, жен. В своих словах он выступает защитником Родины, простого народа, и, конечно же, христианских ценностей. Вот яркий пример отражения религии в этно-национальном характере в системе ценностей русича.

Переход от языческой религии к религии христианской происходил постепенно, чему предшествовали исторические события, приведшие к христианизации Руси. Но это не значит, что языческая религия вовсе отпала. Она еще долгое время существовала и развивалась наряду с христианством.

Получив распространение на Руси, христианство вообрало в себя весь арсенал архаической языческой славянской культуры. Народные праздники и обряды, имея языческие корни, уживались с церковными догмами и церемониями. Противоборство двух религий: христианства и язычества не носило ярко выраженный, острый характер. Важно отметить, что именно принадлежность Руси к древнеславянским культурным традициям и славянским мироощущениям выступило за основу православности на Руси.

В «Повести временных лех» описываются впечатления послов от князя Владимира от греческой литургии. Послы князя настолько были поражены красотой и пышностью, с которой шло православное богослужение, что эту роскошь они уже не могли забыть, и даже захотели приобщиться к данной красоте.

Процесс утверждения православия не мог осуществляться без опоры на власть. Одновременно с этим сама власть нуждалась в сакрализации своих прав. Из чего получается влияние власти и церкви как целостного процесса. Православие было поставлено властью «сверху». Христианские нормы и ценности не были «выстраданы» повседневной жизнью, не были результатом длительного развития духовной культуры. Священность в представлении народа как самого обряда, которая была характерна язычеству, становится характерной особенностью русского православия.

Таким образом, хотелось бы заключить, то, что система религиозно-нравственных ценностей, связанная с исторической приверженностью русских православных традиций, формировавшихся в взаимовлиянии с языческими, формируют такие представления, отражающие этнонациональный характер русичей: сакральное, патриархальное отношение к власти; приоритет государственных интересов над интересами личности; приоритет личной преданности над профессионализмом; приоритет самоизоляции и самодостаточности над принципами транспарентности и сотрудничества; повышенная религиозность и этническая веротерпимость; богатая русская культура; сохранение веры в мистику и магию.

Библиографический список

1. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера земли. М.: АСТ: АСТ Москва, 2008. 548 с.
2. Гумилёв Л.Н. Этносфера: история людей и история развития природы. М.: Экопрос, 1993. 544 с.
3. Гумилёв Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории / послесл. С.Б. Лаврова. М.: Экопрос, 1994. 396 с.
4. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль, 1989. 766 с.
5. Рыбаков Б.А. Рождение Руси. М.: АиФ Принт, 2003. 447 с.
6. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М.: Наука, 1988. 782 с.
7. Трубочёв О.Н. Этногенез и культура древнейших славян. М.: Наука, 2002. 497 с.

СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ СИБИРИ В СИСТЕМЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИИ XVII СТОЛЕТИЯ

SERVICE PEOPLE OF SIBERIA IN THE SYSTEM OF RUSSIAN XVII CENTURY THE ARMED FORCES

П.Н. Барахович

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор Г.Ф. Быконя

Служилые люди, Сибирь, казаки, стрельцы, дети боярские, татары, острог, кочевники, дворяне, атаманы.

Service people, Siberia, the cossacks, streltsi, knights, tartars, fort, nomads, nobility, chieftains.

Рассматриваются вопросы организационной структуры и функционального статуса сибирских служилых людей как части вооруженных сил России XVII столетия.

Addresses the organizational structure and functional status of the Siberian military men as part of the XVII century Russian armed forces.

Во второй половине XVI в. в России происходили преобразования вооруженных сил. Прежде всего, это реформы поместного войска и учреждение московских стрельцов. Следующим нововведением было массовое размещение «приборных» служилых людей (например, конных и пеших казаков и стрельцов) в приграничных городах и острогах, которые несли гарнизонную, станичную, а также «полковую» службу. В период со времени Молодинской битвы (1572) до начала Смуты (1604) была создана система обороны границ, опиравшаяся на постоянные стрелецкие и казачьи гарнизоны. Так, в конце 1604 г. из 24 618 ратников, собранных в поход против самозванца, 3 836 были конны-

ми казаками «с пищалями» и пешими стрельцами из 29 «украинных» городов.

В русле общей тенденции формировались вооруженные силы в русской Сибири. Уже в 1583 г. на помощь Ермаку правительство направило 300 стрельцов (большинство из Казани и Свияжска) [13, с. 48–51]. С момента основания первые города и остроги Сибири, такие как Тюмень, Тобольск, Пелым (Епанчин), Березов, Сургут, Тара, Верхотурье получали постоянные гарнизоны из «приборных» служилых людей [12, с. 27, 28].

Постепенно сформировалась структура служилого населения в Сибири, которая приобрела следующий вид.

1. Основную массу служилых людей составляли пешие, конные и беломестные казаки, а также стрельцы. Формирование любого сибирского гарнизона осуществлялось путем перевода туда «на вечное житье» уже верстанных служилых людей (чаще всего переводили стрельцов и казаков из одного сибирского уезда в другой), а также набора в службу на месте. Ссылка имела второстепенное значение. Верстать в службу полагалось «из вольных людей, которые были не воры и сами были молоды и наличны и из пищалей стрелять горазды» (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Л. 63). Родственники служилых («дети, братья, племянники») имели преимущественное право поступления на службу. Правила верстания в «городовые» приборные служилые люди были примерно одинаковыми во всем государстве [3, с. 156, 157]. Во главе стрелецких и казачьих «подразделений» стояли назначаемые Москвой десятники, пятидесятники, сотники, атаманы. В крупных городах и острогах, таких как Тобольск, Тюмень, Сургут, Томск, Енисейск, существовали должности казачьих и стрелецких голов (голова, назначаемый царем, стоял по главе стрелецкого и казачьего «приказа») [12, с. 31].

2. Пушкари и затинщики, обслуживавшие «огненный наряд» городов и острогов.

3. Выходцы из Западной и Центральной Европы – «немцы», «поляки», «литва». В основном это были бывшие подданные польской короны, оказавшиеся в России, добровольно поступившие на службу русскому государю.

4. Представители коренного населения («иноземцы»), верстанные в службу (чаще всего из «татар» – тюркоязычных народностей). Тобольские «татары» активно выступали на стороне русских уже в период борьбы с Кучумом. Например, решающем сражении августа 1598 г. в войске А. Воейкова находилось 700 русских и три сотни «иноземцев» [14, с. 57]. Постепенно группы служилых «татар» образовывались в составе гарнизонов Тобольска, Тюмени, Тары, Томского города, Красноярского острога. Во время боевых действий отряды служилых «иноземцев» дополнялись силами ясачных людей (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 513. Л. 19–31). В Даурии к исполнению военных обязанностей привлекали значительное количество ясачных конных тунгусов (Избранд Идес и Адам Бранд, 1967, с. 150). В крупнейших сибирских городах (Тобольск, Тюмень, Тара) существовали специальные должности татарских голов (ВИМОИДР, кн. 4, 1849, с. 48, 49). Активное привлечение к ратной службе представителей коренных нерусских народностей было традиционным для России. Наибольшее количество служилых «иноземцев» в XVII в. находилось в Поволжье (ВИМОИДР, кн. 4, 1849, с. 40–43).

5. Сибирские дети боярские, в числе которых могли оказаться ссыльные «природные» дворяне; польско-литовские шляхтичи; казахи и стрелецкие «начальные люди», получившие чины за длительную и исправную службу; десятники и рядовые служилые, пожалованные за особые заслуги; дети служилых людей, поверстанные за заслуги родителей либо получившие чин «по наследству»;

выходцы из подьячих. В конце XVII столетия наметилась тенденция к сближению статуса сибирских детей боярских с «природными» дворянами. В начале 1680-х гг. был учрежден чин сибирского дворянина, а в конце 1690-х гг. тобольских «дворян» начали верстать в «московский список». При Петре I эта тенденция не получила развития, сибирским дворянам начали отказывать в верстании в «московский список». Это было связано со стремлением «природного» дворянства не допускать в свои ряды выходцев из других социальных групп. Практика верстания в дети боярские из «приборных» служилых людей появилась в конце XVI в. [10, с. 482]. В XVII в. она приняла массовый характер, особенно в пределах Белгородской черты [11, с. 150–152].

Не осталась Сибирь в стороне от формирования полков «нового строя». В 1659–1667 гг. в Тобольском разряде существовали рейтарский и солдатский полки, в период с 1667 по 1678 г. один драгунский полк и три роты рейтар. Как отмечает А.В. Дмитриев, «вопросы военной целесообразности» при формировании полков «нового строя» в Сибири играли «второстепенную роль» [7, с. 50].

Задачи служилым людям в наиболее общем виде формулировались в воеводских наказах, которые составлялись в Сибирском приказе (до 19 февраля 1637 г. в Приказе Казанского дворца). Казаки и стрельцы должны были «проводывать» и присоединять к России новые ясачные «волости»; защищать русское и ясачное население Сибири от «неприятельских воинских людей»; выполнять «дипломатические» поручения; осуществлять управленческие функции (например, замещать должности голов, приказчиков в острожках, приказчиков у пашенных крестьян); выполнять фискальные службы (самой важной из них был сбор ясака) (РГАДА. Ф.214. Оп. 3. Стб. 1175. Л. 15–115). При этом вопросы обеспечения безопасности занимали центральное

место. «Сибирский щит» из гарнизонов Тобольска, Тюмени, Тары, Томска, Кузнецка и Красноярска прикрывал наиболее развитые земледельческие районы Западной и Средней Сибири от вторжений кочевников (башкир, Кучумовичей, калмыков, «Казачьей орды», телеутов, енисейских киргизов, монголов-хотогойтов и джунгар).

Основой материального обеспечения сибирских служилых людей было денежное, хлебное и соляное жалованье. Рядовые стрельцы, конные и пешие казаки, казачьи сотники, атаманы, пятидесятники, десятники обладали «унифицированными» окладами. Размер окладов детей боярских носил индивидуальный характер. В качестве поощрения служилый человек мог получить «придачу» к жалованью. Рядовому пешему казаку или стрельцу обычно причиталось 4,25–5 руб. денег, 5,25–5,5 шестипудных четей ржи, 4 чети овса (иногда вместо овса полагалось выдавать крупу и толокно), 1,75–2,25 пуда соли. Конные казаки имели немногим более высокие оклады (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Кн. 153. Л. 50–68, 134–167. Кн. 583. Л. 1–43). Снабжение гарнизонов было тяжелым бременем для уездной казны, доходы которой формировались, главным образом, за счет местных сборов. Как следствие, в Сибири существовала общая для России проблема задолженности государства перед служилыми людьми. Например, за 1664–1669 гг. государство задолжало красноярцам более 9 500 руб.; за 1667–1673 гг. более 8 080 четей ржи и 5 778 четей овса (РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Кн. 543. Л. 246–261. Кн. 590. Л. 249–265). По подсчетам В.А. Александрова, за 1673–1697 гг. общий долг перед сибирскими служилыми людьми составил 143 тыс. руб. [1, с. 261]. Вследствие дефицита денег жалованье могли заменять товаром (тканями и «мягкой рухлядью»). Из-за недостаточного обеспечения со стороны государства служилым приходилось заниматься хлебопашеством, ремеслами и торговлей.

Чтобы снять нагрузку с казны, в Сибири последовательно проводились мероприятия по переводу служилых людей на службу с пашни без хлебного жалованья. По «уложению» 1626 г. тобольского воеводы боярина кн. Ю.Я. Сулешева хлебный оклад прекращали выдавать, если размер пашни составлял 5 дес. в одном поле. Если размер пашни был меньше, то жалованье выдавалось «с убавкою» (обычно за 1 дес. пашни «зачитывали» 1 четв. ржи из оклада) [15, с. 136]. С пашни, превышающей положенные 5 дес., надлежало платить особый натуральный налог – «отсыпной хлеб» («десятый сноп») [4, С. 268]. «Отвод» земли служилому человеку мог быть сделан по распоряжению уездного воеводы. Однако чаще всего документы фиксировали уже сложившееся положение, поскольку «служилое землевладение» в Сибири возникало стихийно. Схожий «индивидуальный» порядок наделения землей существовал в Поволжье [8, с. 19]. Это неудивительно, т.к. долгое время Поволжьем и Сибирью управляло одно ведомство. Сама идея наделения «приборных» служилых людей землей вместо натурального жалованья была не новой и реализовывалась, например, в годы Смуты, когда казакам давали земли на поместном праве. В различных регионах процесс наделения землей стрельцов и казаков шел не одинаково и с неоднозначными результатами. Например, белгородским стрельцам выделяли землю «усадебой», целым земельным массивом на все служилое сообщество [6, с. 199]. Попытки перевести на пашню московских стрельцов, переведенных в Белгород в 1658 г., оказались неудачными и завершились изъятием у них земли [25, с. 50]. Сибирские служилые люди в XVII в. фактически реализовывали право собственности на землю, которая становилась предметом сделок. Отдельные представители служилой верхушки пытались организовать хозяйство крепостнического типа [5, с. 396].

Подводя итог, можно заключить, что служилые люди Сибири XVII в. являлись неотъемлемой частью служилой системы России. По своей организационной структуре и функциональному статусу они были схожими с «приборными» служилыми людьми городов «от Южной Украины» и Поволжья. Дальнейшая судьба служилого населения Сибири тесно связана с формированием приказной бюрократии, появлением регулярных и реформами иррегулярных воинских подразделений в регионе.

Список сокращений

1. Временник Императорского Московского Общества Истории и Древностей Российских (ВИМОИДР).
2. Российский государственный архив древних актов (РГАДА).

Библиографический список

1. Александров В.А. Народные восстания в Восточной Сибири во второй половине XVII в. // Исторические записки. 1957. №. 59. С. 254–309.
2. Ахметов Р.Б., Бабулин И.Б. Белгородский приказ московских стрельцов в 1658–1680 гг. Очерк полковой истории [Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники. 2015. Т. VII. С. 50.
3. Барахович П.Н. Казачьи головы в Центральной Сибири XVII – начала XVIII столетия (Енисейск, Красноярск) // Вестник КГПУ. 2014. № 4. С. 151–158.
4. Бахрушин С.В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. 299 с.
5. Быконя Г.Ф. Казачество и другое служебное население Восточной Сибири с XVIII – начале XIX века (демографо-сословный аспект). Красноярск, 2007. 416 с.

6. Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке. (По материалам южных уездов России). Воронеж, 1974. 235 с.

7. Дмитриев А.В. Войска «нового строя» в Сибири во второй половине XVII века. Новосибирск, 2008. 240 с.

8. Дубман Э.Л. Служилые люди Среднего Средневожья в конце XVI–XVII вв. // Вестник СамГУ. 2013. № 8/2 (109). С. 13–25.

9. Избрант Идес и Адам Бранд. Записки о русском посольстве в Китай (1692–1695). М., 1967. 407 с.

10. Лаптева Т.А. Провинциальное дворянство в России в XVII веке. М., 2010. 510 с.

11. Маньков А.Г. Развитие крепостного права в России во второй половине XVII века. М.; Л., 1962. 420 с.

12. Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири в XVII веке. Новосибирск, 1988. 230 с.

13. Солодкин Я.Г. Первые государевы воеводы в Сибири // Военно-исторический журнал. 2011. № 11. С. 48–51.

14. Трепавлов В.В. Сибирский юрт после Ермака. М., 2012. 220 с.

15. Шунков В.И. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII в.). М., 1956. 430 с.

**ВКЛАД СИБИРСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ
В ИЗУЧЕНИЕ И ОСВОЕНИЕ АРКТИЧЕСКОГО
ПОБЕРЕЖЬЯ СИБИРИ И СЕВЕРНОГО МОРСКОГО
ПУТИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX вв.**

**CONTRIBUTION OF THE SIBERIAN
ENTREPRENEURS IN THE STUDY AND
DEVELOPMENT OF THE ARCTIC COAST OF SIBERIA
AND THE NORTHERN SEA ROUTE AT THE TURN
OF XIX–XX CENTURIES**

К.В. Башкова

Научный руководитель

доктор исторических наук, профессор В.И. Федорова

*Северный морской путь, экспедиция, Арктика, порто-
франко, сибирская буржуазия, Сибиряковский тракт, мор-
ские коммерческие рейсы.*

*Northern Sea Route, expedition, the Arctic Region, free
port, Siberian bourgeoisie, Sibiriyakovsky tract, maritime busi-
ness traffic.*

Рассматривается роль сибирских предпринимателей в изучении и освоении сибирской Арктики и Северного морского пути на рубеже XIX–XX вв.

Research role of Siberian entrepreneurs in the study and development of the Siberian Arctic and the Northern Sea Route at the turn of XIX–XX centuries.

Арктика издавна привлекала внимание путешественников. Необходимость освоения новых природных ресурсов сделала актуальным поиск морского пути для связи Арктического Севера с европейской частью страны и мировым рынком.

Цель данного исследования: выявить вклад сибирских предпринимателей в изучение и освоение арктического побережья Сибири и Северного морского пути на рубеже XIX–XX вв.

Представление о Северном морском пути (СМП) как о морской трассе, по которой возможно мореплавание вдоль побережья Европейского Севера и Сибири, и идеи о практическом использовании этого пути стали формироваться еще в XV–XVI вв. Примером может служить плавание якутского казака Семена Дежнева, которое доказало наличие прохода из Северного Ледовитого океана в Тихий. В ходе русских географических открытий совершенно изменились представления о северной части Сибири: вместо фантастических полуостровов, изображавшихся на картах XVI–XVII вв., стали известны подлинные очертания береговой линии с мысами, островами, полуостровами, заливами и губами. Вся береговая линия севера Сибири была отображена на картах участниками Великой Северной экспедиции 1733–1743 гг. М.В. Ломоносов в своих трудах выявил закономерности формирования береговой линии Северно-Ледовитого океана. В XIX в. в изучении и освоении северного побережья Сибири и СМП большую лепту внесли сибирские предприниматели.

Одним из пионеров изучения енисейского Севера стал М.К. Сидоров (1823–1887) уроженец Архангельска, перебравшийся в 1840-х гг. в Енисейскую губернию. В 1848 г. Сидоров основывает свои прииски, разработка которых дала ему высокие прибыли. Но он не останавливается, продолжая вести разведку перспективных в геологическом отношении территорий по р. Енашимо и Огне в Северо-Енисейской тайге. Вскоре он открывает здесь еще 200 приисков. За десять лет на них было добыто 1 тысяча пудов золота, а чистая прибыль купца составила свыше 1 млн рублей.

Однако богатство не было для Сидорова самоцелью. Его страстным увлечением стало изучение природных богатств севера Сибири, которому он отдает все свои силы и капиталы. За 30 лет деятельности на этой ниве он истратил около 1,7 млн рублей. Сидоров открыл и начал разработку громадного месторождения графита в низовьях Енисея. На 9 приисках на Нижней Тунгуске им было добыто 70 тысяч пудов графита. Кроме того, он открыл месторождения меди, каменной соли. Образцы добытых им пород демонстрировались в 1862 г. на Всемирной выставке в Лондоне и произвели настоящий фурор. Сидоров был награжден за свои находки тремя золотыми медалями и дипломом Королевского географического общества [2, с. 132].

Сидоров считал необходимым устройство новых путей сообщения, которые бы соединили Сибирь с европейской частью страны. На заседаниях комитета, основанного по его инициативе для обсуждения нужд развития северных территорий, он предложил свой проект строительства канала, который бы соединял р. Турухан и Таз, дав возможность перевозить грузы из Енисея в Обскую губу и далее по СМП в Западную Европу.

Чтобы доказать возможность судоходства по северным морям, он в 1862 г. предложил капитану I ранга П.И. Крузенштерну и его сыну лейтенанту П.П. Крузенштерну предпринять плавание в устье Енисея на шхуне «Ермак»: шхуна в направлении Карского моря дошла только до полуострова Ямал. Хотя своей главной задачи экспедиция не выполнила, но внесла ценный вклад в изучение Арктики.

Дабы продолжить исследование Севера, Сидоров обратился в Географическое общество с проектом о проведении отдельной или совместной со Швецией или Норвегией научной экспедиции в Карское море, но получил отказ. Тогда он через заграничную прессу объявил, что готов дать премию в две тысячи фунтов стерлингов тому, кто проведет

корабль по СМП с заходом в устья Оби и Енисея. На это объявление откликнулся английский капитан Д. Виггинс. В 1874 г. он на пароходе «Диана» отправился в Карское море и дошел до устья Обской губы.

Важный вклад в освоение сибирской Арктики внес иркутский купец А.М. Сибиряков (1849–1933). Он способствовал организации ряда экспедиций по СМП: в 1873–1879 гг. – английского капитана Виггинса и шведского исследователя Э. Норденшельда, в 1879–1880 гг. – Григорьева, в 1881 г. – Де Лонга. Эти экспедиции показали реальность судоходства в арктических морях, хотя для организации торговли в экстремальных условиях Севера требовался особый режим – порто-франко, благодаря которому можно было бы минимизировать риски морских коммерческих рейсов. Однако российское правительство в этом вопросе занимало непоследовательную позицию: то разрешая, то отменяя его [6, с. 22].

Сибиряков, чтобы не зависеть от прихотей чиновников, обратился к исследованию и освоению сухопутного пути из Сибири через Полярный Урал на север Европейской России (в Печорский край). Им была проложена грунтовая дорога между Сибирью и Печорой, получившая название Сибиряковского тракта, которая открыла новую возможность сбыта хлеба и другой сибирской продукции в Печорский край, Мезенский уезд, на Мурманский берег, в Северную Норвегию, Данию и ввоза в Сибирь промышленных товаров. На 180-километровом тракте на средства Сибирякова было поставлено пять ямщицких станций, по нему ежегодно перевозили сотни тысяч пудов различных грузов. В устье Печоры были устроены большие склады. Организация сбыта сибирского хлеба в печорском крае способствовала падению хлебных цен на местном рынке в 2,5 раза, что облегчило положение голодавшего населения [3, с. 25].

Именитые купцы Сибиряковы вели свой род от крестьянина Устюжской провинции Архангелогородской губернии Афанасия, поэтому сам Сибиряков поддерживал не только экспедиции, имевшие коммерческую цель, но и все, что связано с научным изучением Арктики. Так, в 1876 г. он поддержал в финансовом отношении Бременскую научную экспедицию по изучению севера Западной Сибири, в которой участвовали известный зоолог А.Э. Брэм. В 1890 г. оказал содействие французскому путешественнику Ш. Рабо в его изысканиях в Сибири [4, с. 125].

За вклад в развитие русской географической науки Александр Михайлович был награжден серебряной медалью Русского географического общества. За помощь в организации экспедиции Норденшельда он был награжден шведским королем Крестом Полярной Звезды. Французское правительство за содействие экспедиции Де Лонга наградило его знаком отличия «Пальмовая ветвь».

Имя Сибирякова было присвоено в 1916 г. ледоколу. В 1932 г. он совершил первое в истории сквозное плавание из Белого моря в Берингов пролив за одну навигацию. А в 1942 г. моряки ледокола встретились в Карском море с немецким крейсером «Admiral Scheer». Корабль, приняв неравный бой, затонул, часть экипажа погибла, часть попала в плен.

Еще одним сторонником освоения сибирского Севера являлся С.В. Востротин (1864–1943) – купец, депутат III и IV Государственной думы от Енисейской губернии. Возглавив компанию «Товарищество братьев Востротиных», он на практике убедился в необходимости освоения североморского пути как важного условия для выхода сибирской промышленности на внутренний и внешний рынки. Чтобы доказать реальность идеи, он в 1894 г. на пароходе, принадлежавшем английскому капитану Виггинсу, проделал путь из Лондона в Енисейск. Плавание позволило Вос-

тротину убедить енисейских промышленников организовать «Товарищество пароходства по Енисею» для торговли с европейскими странами по Североморскому пути [7, с. 192].

Востротин был глубоко убежден, что выход сибирских товаров через СМП на европейские рынки коренным образом изменит экономическую ситуацию в Сибири. Это может превратить ее из сырьевого рынка для российской промышленности в процветающий край, основой экономики которого будет местная промышленность и сельское хозяйство. Программа включала широкое строительство железных дорог, которые должны были связать экономически развитые районы юга Сибири с северными. Востротин предполагал в частности строительство Томско-Енисейской, Ачинско-Енисейской и Южной сибирской магистралей (Уральск-Семипалатинск, Усть-Кут) [1, с. 50].

В 1912–1913 гг. он вместе с графом М.Т. Лорис-Меликовым и известным полярным исследователем Р. Амундсенем повторил плавание из Лондона в Енисейск по Североморскому пути. Тогда же по договоренности с министром путей сообщения С.В. Рухловым ему удалось добиться открытия первых русских радиостанций на Новой земле и п-ве Ямал.

Таким образом, сибирские предприниматели сыграли активную роль в изучении и освоении Сибирской Арктики и СМП. В то же время частная инициатива не могла компенсировать отсутствие долгосрочных государственных программ освоения Севера, аналогичных тем, что были разработаны в советскую эпоху. Освоение СМП из-за пренебрежения правящих кругов царской России к вопросам Севера, хотя и было вдохновлено и обеспечено средствами таких патриотов, как М.К. Сидоров и А.М. Сибиряков, С.В. Востротин, все же не принесло ожидаемых результатов для экономического развития Сибири.

Библиографический список

1. Востротин С.В. Северный морской путь и Челябинский тарифный перелом в связи с колонизацией Сибири. СПб.: тип. Я. Баянского 1908. 212 с.

2. Жилинский А.А. Россия на Севере (К описанию жизни и деятельности М.К. Сидорова). Архангельск: Изд. Ком. по увековечению памяти М.К. Сидорова, 1918. 154 с.

3. Левитов И.С. Сибиряковский тракт на Север: доклад, читанный на общем собрании Уральского общества любителей естествознания 12-го июля 1887 г. Екатеринбург: Екатеринбургские недели, 1887. 36 с.

4. Разумов О.Н. Александр Михайлович Сибиряков – предприниматель, меценат, исследователь (к 150-летию со дня рождения) // Вестник Томского государственного университета. 1999. № 268. С. 123–126.

6. Сибиряков А.М. О путях сообщения Сибири и морских сношений ее с другими странами. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1907. 199 с.

7. Федорова В.И. К изучению экономической программы сибирской буржуазии (по материалам политической биографии С.В. Востротина) // Красноярский край – 70 лет исторического пути. Красноярск, 2005. С. 191–199.

**ЖЕНСКИЙ «АКАДЕМИЧЕСКИЙ» ВОПРОС
И ПУТИ ЕГО РЕШЕНИЯ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

**FEMALE «ACADEMIC» QUESTION
AND WAYS OF ITS SOLUTION
IN PEDAGOGICAL THEORY IN RUSSIA
IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY**

Е.Г. Верзакова

Научный руководитель
кандидат исторических наук, профессор С.Н. Ценюга

Женское образование, женский вопрос, общественно-педагогическое движение, педагогическая журналистика, педагогическая теория, история отечественной педагогики.

Female education, female question, socio-pedagogical movement, pedagogical journalism, pedagogical theory, the history of Russian pedagogy.

В статье рассмотрены проблемы образования и воспитания женщин в России во второй половине XIX в. Проанализированы взгляды отечественных педагогов-теоретиков и практиков в решении женского «академического» вопроса.

The article considered the problems of female education and upbringing in Russia in the second half of the XIX century. The views of national pedagogues-theorists and practitioners in addressing female «academic» question.

Вопросы образования и воспитания женщины, равно как и требование равноправия ее с мужчиной, издавна привлекали внимание прогрессивных мыслителей, в том числе педагогов. Предоставление женщине возможности овладе-

вать умственной культурой, реализацию женского общественного образования и воспитания, равнозначного с мужским, отечественные педагоги-демократы во второй половине XIX столетия рассматривали как общечеловеческую ценность в самой педагогике и связывали решение этой проблемы с ликвидацией бесправного положения женщины в семье и обществе, с общественным движением за равноправие женщины во всех сферах жизни [5, с. 3].

В связи с активизацией в обществе борьбы за права женщин в 60-е гг. XIX в. вопросы женского образования и воспитания в России становятся наиболее актуальными. Эти годы явились переломной эпохой в истории страны. Модернизационные процессы коснулись буквально всех областей общественно-политической и культурной жизни страны. Отмена крепостного права (1861), буржуазно-либеральные реформы 60–70-х гг. XIX в. явились шагом на пути превращения России в буржуазную монархию и способствовали коренной перестройке и обновлению всей системы образования и воспитания, в том числе и женского.

Женское образование являлось неотъемлемой и едва ли не центральной частью поднятого в обществе «женского вопроса» о равноправии в культурной, политической и экономической жизни и одним из важнейших направлений развития женского движения в России. «Умственная эмансипация» представлялась и первым шагом, и залогом общей эмансипации женщины, так как, по словам Д.И. Писарева, «только знание делает человека свободным» [7, с. 115]. С другой стороны, проблема женского образования расценивалась и как самостоятельная крупная социальная проблема.

Развернувшееся в стране общественно-педагогическое движение оказало огромное влияние на разработку теории и практики обучения и воспитания женщин. Это влияние выражалось в инициировании, организации и преимущест-

венном финансировании женских школ. Получение права на образование являлось целью отечественного женского движения, в отличие от европейского, объединяющим началом которого выступала борьба женщин за избирательное право [2, с. 139].

К середине XIX в. организация женского образования в России пришла в полное противоречие с насущными требованиями жизни. Так, резкой критике подверглась система закрытого привилегированного женского образования, ее косность, узкословный характер, отрыв от реальной жизни, иноязычность обучения (чаще всего обучение происходило на французском языке), пренебрежение к ценностям и идеалам отечественной культуры. Прогрессивная педагогическая общественность требовала воспитания женщины как человека, имеющего равное с мужчиной право на образование, и настаивала на общеобразовательном, открытом характере воспитания женщины, его бессловности и доступности [3, с. 120].

Свои взгляды на проблему становления и развития женского образования, на его содержание, организацию, цели и средства прогрессивная педагогическая общественность выражала в статьях, учебной литературе, проектах организации женского образования.

Проблемы эмансипации женщин обсуждались на страницах специальных педагогических изданий: «Журнал министерства народного просвещения» (1834), «Журнал для воспитания» (1857), «Русский педагогический вестник» (1857), «Учитель» (1861), «Ясная Поляна» (1861), «Женское образование» (1876), «Русская школа» (1890), «Вестник воспитания» (1890), «Образование» (1892), «Свободное воспитание» (1907).

Особо важную роль в деле распространения идейкрепощения женщин сыграл журнал «Современник», являвшийся идейным центром революционно-демократи-

ческого направления в педагогике на рубеже 50–60-х гг. XIX в. Большое количество статей, посвященных женскому вопросу, печаталось в нем: это статьи Н.Г. Чернышевского, Н.А. Добролюбова, К.Д. Ушинского, М.Л. Михайлова и др.

На страницах литературно-художественных, общественно-политических и религиозных изданий, таких как: «Русское слово», «Отечественные записки», «Русский вестник», «Сын отечества», «Божий мир», «Православное обозрение», «Церковно-общественный вестник», «Рассвет», «Вестник Европы», печаталось огромное количество статей, посвященных обсуждению женской проблематики. Так, в 1859 г. каждый третий, а в 1861 г. уже каждый второй номер герценовского «Колокола» содержал материалы о раскрепощении женщины [1, с. 80].

Авторы, выражавшие настроения различных общественных течений, выступали со статьями о женском воспитании и образовании, социальном и семейном положении женщины, ее допуске к профессиональному образованию, о сочетании трудовой деятельности и материнства, об исключительном значении женщины для воспитания подрастающего поколения.

В общественно-педагогическом движении 60-х гг. XIX в. можно выделить основные направления, противостоявшие официальной (консервативной) педагогике: *демократическое*, представители которого (Н.И. Пирогов, Н.А. Вышнеградский, К.Д. Ушинский, Д.Д. Семенов, В.Я. Стоюнин, В.И. Водовозов, К.В. Ельницкий и другие) выступали за равноправие женщин во всех областях общественной жизни, в том числе в образовании; за просвещение женщин на основе общечеловеческих ценностей самобытности личности, связи свободы и просвещения, всеословности, общедоступности школы; *революционно-демократическое* (Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов,

Д.И. Писарев, Н.В. Шелгунов), предполагавшее революционный подход к женскому вопросу, суть которого заключалась в перестройке семьи на демократических основах, участии женщины в производственной деятельности, общественной жизни, в воспитании нового человека; *либерально-демократическое* (В.Г. Белинский, П.Ф. Каптерев), которое предполагало раскрытие природосообразности женского образования, определение его особенностей с позиции антропологического подхода к обучению и воспитанию.

Демократическое направление в общественно-педагогическом движении отражало настроения широких демократических кругов русской интеллигенции. Его представители выступили с критикой существовавшей системы воспитания, выдвинули свой, гуманно-демократический воспитательный идеал. Деятелями данного направления особенно много было сделано для развития народной школы, в разработке дидактики начального образования, создании школьных учебников. Их объединяла глубокая озабоченность решением проблемы женского образования как необходимого условия прогрессивного становления общества. Представители демократического направления были сторонниками реформистского пути преобразования России. Именно в этот период расцветает талант гения русской педагогики К.Д. Ушинского, активно занимавшегося проблемой женского воспитания и образования [5, с. 20].

Большой известностью в широких кругах прогрессивной общественности пользовался замечательный русский хирург Н.И. Пирогов (1810–1881). Он активно участвовал в общественной жизни России. Педагогическая статья Пирогова «Вопросы жизни», вышедшая в июле 1856 г. в журнале «Морской сборник» (№ 9), буквально всколыхнула внимание прогрессивной общественности передовыми идеями об общечеловеческом воспитании и образовании, о роли

женщины в развитии общества. По справедливому замечанию К.Д. Ушинского, основателя научной школы отечественной педагогики, статья Пирогова о воспитании пробудила спавшую «до тех пор педагогическую мысль» [6, с. 160].

Пирогов подчеркнул первостепенное назначение женщины в воспитании подрастающего поколения, отметил, что женщина-мать является главной воспитательницей человечества: «Пусть поймут, – пишет педагог о женщинах, – что они, ухаживая за колыбелью человека, учреждая игры его детства, научая его уста лепетать и первые слова и первую молитву, делаются главными зодчими общества. Краеугольный камень кладется их руками» [6, с. 51].

Революционно-демократическое направление в педагогике отмечается историками педагогики как влиятельное прогрессивное течение в общественно-педагогическом движении 60-х гг. Взгляды представителей революционно-демократического направления педагогики на образование и воспитание женщин формировались под влиянием идей о радикальном, революционном изменении существовавшего общественного строя. Они призывали к революционной борьбе и считали, что только в результате изменения социального строя возможно улучшить положение женщины в обществе, активизировать ее участие в различных областях жизни, в том числе в образовании.

Отводя важную роль семье в воспитании детей, революционеры-демократы показали первостепенную роль женщины-матери в формировании и развитии подрастающего поколения. В связи с этим они обосновали необходимость ее подготовки к воспитанию детей на основе изучения психологии, педагогики, анатомии, гигиены, считали необходимым в женском образовании овладение практикой воспитания детей, организованной в различных детских воспитательных заведениях. Революционные демократы

также требовали пересмотра содержания и организации женского образования в России. Они предлагали применять методы и формы обучения и воспитания, способствующие развитию самостоятельности мышления воспитанниц, подчеркивали необходимость в осуществлении связи обучения с жизнью, трудом, семейным укладом, особо отмечали, что кроме выполнения материнской функции, женщины должны активно участвовать в социальной жизни общества, в различных областях производства [5, с. 190].

Представители *либерально-демократического направления* (В.Г. Белинский, П.Ф. Каптерев) видели решение проблем образования и воспитания женщины с позиций антропологического подхода. Ими была обоснована идея дифференциации педагогического процесса в зависимости от половых особенностей учеников в том, чтобы наиболее продуктивно использовать заложенные природой их свойства и качества в формировании личности.

П.Ф. Каптерев сформулировал идеал женского образования и предложил свою модель реализации этого идеала. Он показал, что образование женщины должно строиться с учетом признания ее общечеловеческих прав, свобод, с учетом общечеловеческого идеала женского образования и реальных условий российской действительности.

Педагог пришел к выводу о том, что женское образование не должно копировать мужское, а иметь свои, специфические особенности, потому что анатомо-физиологические и психические особенности обуславливают своеобразие мышления, чувствований и характера, потому что женщины созревают скорее мужчин и ранее их останавливаются в своем развитии, их духовное и физическое созревание происходит быстрее, чем созревание мужчин.

Педагог определил общие основы истинно гуманного и реального женского образования, основные черты которого

заклучались в следующем: по своей сущности оно должно быть общечеловеческим, его следует осуществлять в соответствии с назначением женщины в обществе и семье; общее женское образование целесообразно осуществлять в сочетании с профессиональным.

Каптерев впервые раскрыл специфику учебно-воспитательного процесса в женских учебных заведениях. Он показал, что усвоение материала, осмысление его, развитие ума неизбежно влечет за собою развитие сердца и воли девочки. Педагог считал, что в женском образовании воспитание гуманности должно быть выдвинуто на первый план ввиду характерных свойств женской души [5, с. 194–195].

Общность и различие взглядов представителей названных направлений в общественно-педагогическом движении второй половины XIX в. нашли свое отражение в решении проблемы женского образования и воспитания. При всем расхождении взглядов на проблему образования и воспитания женщин передовые общественные деятели рассматривали его «как важнейшее условие для нравственного развития народа и страны, необходимую предпосылку для борьбы за дальнейший прогресс» [4, с. 148].

Библиографический список

1. Днепров Э.Д. Ушинский и современность. М., 2008. 224 с.
2. Заозерская С.В. Развитие женского образования на Архангельском Севере во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Архангельск, 2004. 208 с.
3. Константинов В.М., Недосекина И.Б. У истоков высшего женского образования в России // Высшее образование в России. 1992. № 4. С. 117–121.

4. Мазалова М.А., Уракова Т.В. История педагогики и образования: учебное пособие. М.: Высшее образование, 2006. 192 с.

5. Мишина Т.Н. Гуманистические идеи образования и воспитания женщин в России второй половины XIX – начала XX в.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Пятигорск, 2003. 210 с.

6. Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения / сост. А.Н. Алексюк, Г.Г. Савенюк; Акад. пед. наук СССР. М.: Педагогика, 1985. 496 с. (Педагогическая библиотека).

7. Писарев Д.И. Полн. собр. соч. Спб., 1897. Т. 1. С. 115.

8. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. М., 1974. Т. 1. 584 с.

ДЕКАБРИСТЫ И СИБИРСКОЕ КРЕСТЬЯНСТВО

THE DECEMBRISTS AND THE SIBERIAN PEASANTRY

Ю.А. Леонидова

Научный руководитель

доктор исторических наук, профессор В.И. Федорова

Декабристы, Сибирь, ссылка, крестьянство, эволюция взглядов, крестьянская община, крестьянская реформа.

The Decembrists, peasants, Siberia, exile, the Evolution of opinions, the farming community, the peasant reform.

Рассматриваются вопросы взаимоотношений декабристов и сибирского крестьянства.

Research building relationships between the Decembrists and peasants in the Siberian exile.

Изучение проблемы отношений декабристов и крестьян периода сибирской ссылки заслуживает внимания, так как данная тема еще недостаточно изучена в научной литературе. В трудах видных советских декабристоведов (М.В. Нечкина, Б.Е. Сыроечковский, Г.П. Шатрова, Б.Г. Кубалов, С.Ф. Коваль, М.К. Азадовский, Ф.А. Кудрявцев и др.) она рассматривалась лишь в общем контексте эволюции декабристской идеологии.

Цель данного исследования – изучение влияния сибирской ссылки на эволюцию взглядов декабристов на крестьянство и крестьянский вопрос.

Отношение декабристов к российскому крестьянству претерпело сложную трансформацию. Еще до восстания на Сенатской площади декабристы в своих программных документах говорили о «рабстве крестьян» и называли его «делом постыдным человеческой сущности» [4, с. 78]. Они сочувственно относились к крестьянам и желали улучшения их быта, жизни и условий труда. Однако их познания о хозяйстве, культурно-бытовом укладе, традициях крестьянства были ограничены либо собственными наблюдениями, либо базировались на трудах либеральных экономистов и писателей, в которых эта проблема освещалась в определенном идеологическом ключе.

Непосредственное знакомство декабристов с крестьянами началось в Сибири. Еще по пути в места каторги декабристы были приятно удивлены сочувственным отношением к себе со стороны простого люда. В воспоминаниях многих декабристов отмечаются факты участия и помощи, которые оказывали им сибирские крестьяне [7, с. 27–28]. После выхода на поселение декабристы были разбросаны по всей Сибири: от Березова, Кондинска до Охотского моря с одной стороны, и от пограничных крепостей с Китаем и Монголией до Якутска и Нижне-Колымска – с другой.

На поселении многим из них пришлось «снискивать пропитание собственным трудом», а так как профессии, связанные с интеллектуальным трудом, были для них запрещены, то часть из них обратилась к земледельческим занятиям. Правительство разрешило местным властям выделять декабристам, вышедшим на поселение, земельный надел в размере 15 десятин. Земельные наделы должны были выделяться крестьянскими обществами, что нередко порождало земельные споры. Они каждый раз разрешались по-разному. Как показывает анализ большинства спорных случаев, декабристы руководствовались в них приоритетом права крестьян на землю, и обычно шли им на уступки. Так, например, Ф. Вадковский, не желая ущемлять крестьян, отдал отведенную ему пахотную землю крестьянскому обществу, оставив себе лишь суглинки, малопригодные для вспашки [3, с. 78].

Однако не всегда проблема предоставления ссыльным положенной им земли решалась к обоюдному согласию с крестьянами. Так, при отведении земли сосланному в Балаганский округ Таптыкову возник конфликт с местными крестьянами, который пришлось улаживать заседателю Иркутского земского суда. Он приказал крестьянскому старшине объявить решение об отводе земельного участка ссыльному, на что старшина предложил избрать на сходе доверенного, который бы принял отвод. Однако из-за протеста одного из них сход был сорван. Отвод пришлось принимать старшине, и декабристу все-таки выделили землю, но Таптыков из-за враждебного отношения крестьян не только вынужден был отказаться от участка, но и просить разрешения переселиться в другое селение, чтобы не подвергать себя дальнейшим угрозам и оскорблениям [3, с. 78–79]. И хотя такого рода протесты были редкостью, тем не менее не следует упускать их из вида, анализируя межличностные отношения с крестьянами.

Несмотря на вышесказанное, в большинстве своем отношения между декабристами и сибирскими крестьянами складывались благожелательно. Крестьян привлекало в необычных поселенцах то, что бывшие дворяне не гнушались тяжелым крестьянским трудом. Они не только сами пахали пашню, но и щедро делились с крестьянами знаниями о новых сельскохозяйственных культурах, передовых способах обработки земли. Например, М.М. Спиридов в селе Дрокино Енисейской губернии обработал несколько десятин заброшенной земли, за обработку которой не взялся бы ни один крестьянин, считая эту землю не пригодной к посевам. Как следует из воспоминаний местного жителя Дрокино М.Д. Нашивочкина, Спиридов пропагандировал среди них новые агротехнические приемы обработки пашни. Он стал первым практиковать посадки картофеля и распространять семена этой новой культуры. В память об этом дрокинские крестьяне стали называть картофель «спиридовкой». Декабрист также помогал крестьянам денежными ссудами, что, несомненно, служило причиной для формирования благоприятного морального климата в отношениях [7, с. 146].

Декабристы заботились об улучшении условий труда крестьян, доказательством этому могут служить изобретения К.П. Торсоном механической молотилки, Н.А. Бестужевым – поливальной машины, Бесчастновым в с. Смоленщина Иркутской губернии – маслобойки и пр. В селах Восточной Сибири получил распространение тарантас, сконструированный братьями Бестужевыми, в память о которых в народе прозвали его «бестужевкой» [1, с. 323]. Все эти изобретения были направлены на улучшение быта крестьян и не остались без внимания сибиряков.

Декабристы внесли немалый вклад в развитие системы образования в Сибири. Так, например, братья Бестужевы, жившие в Селингинске, открыли мастерскую, в которой

обучали ремеслу детей бедных, бурятов и прочие слои населения. Декабристы очень трепетно относились к своим ученикам. Они нередко кормили, обували и одевали детей, т.к. их родители порой не могли осуществить это самостоятельно [1, с. 182].

Декабрист И.Д. Якушкин еще в Каземате решил заниматься просветительской деятельностью, и когда вышел на поселение, он осуществил свою мечту. Декабрист в 1842 г. открыл первую школу для населения Западной Сибири. Ссылный ясно понимал нужды края и обучал детей не только общеобразовательным предметам, но и механике, которой уделялось достаточно большое количество времени – 101 урок. Большое внимание он уделял изучению флоры и фауны края. Декабрист понимал, какие дисциплины помогут облегчить крестьянский труд и облегчат в дальнейшем обучение ремеслам, поэтому дети изучали механику, физику и другие точные дисциплины [2, с. 502–503].

Главной темой, которая не переставала волновать декабристов и в Сибири, был крестьянский вопрос, от решения которого зависела историческая судьба России. Декабрист М.А. Фонвизин составил проект освобождения крестьян, который он адресовал министру государственных имуществ, известному реформатору П.Д. Киселеву, а также статью «О крепостном состоянии земледельцев в России». В них он обосновывал план выкупа государством помещичьих крестьян со своими наделами, при этом предполагалась передача земли во владение крестьян. Декабрист высказывал также идею выкупа государством в казенную собственность значительной части помещичьих земель, что привело бы к ликвидации помещичьего класса как такового [5, с. 310, 318].

Размышление над крестьянским вопросом поставило перед декабристом проблему будущего общественного

устройства после крестьянской реформы. Ее разработка подвела Фонвизина к обоснованию теории об особом историческом пути развития России и ее месте в мировой истории, который он связывал с русской крестьянской общиной.

Он считал, что социальный прогресс в России должен развиваться не через заимствование западноевропейских общественно-политических институтов, а на основе возвращения к исконным органическим для исторического и духовного развития народа формам бытия. Это и должно стать, как полагал Михаил Александрович, выполнением той миссии России в мировой истории, которая ей предназначена свыше. «Если философская мысль Гегеля, что всякий исторический народ есть представитель мировой идеи и в свою эпоху должен развить ее для блага отечества, а, исполнив это, сойти с позорища мира, если эта мысль не пустая фикция, то и русский народ призван быть когда-нибудь в этом смысле народом историческим, и призван из своих родных стихий развивать мировую идею», – писал декабрист. Этой идеей Фонвизин считал русскую крестьянскую общину [6, с. 291–292].

Если до ссылки подавляющее большинство декабристов считало, что главным содержанием крестьянской реформы должно быть личное освобождение крестьян, и лишь немногие, как П.И. Пестель, ставили вопрос об обязательном наделении крестьян землей за счет помещиков и государства и распределении земли на основе общинного земельного права, то в Сибири, благодаря непосредственному соприкосновению с нуждами крестьянства в своей хозяйственной и общественной практике, осознание первостепенной важности наделения крестьян землей стало очевидным для всех декабристов.

Таким образом, взгляды декабристов на крестьянский вопрос в сибирской ссылке эволюционировали от абст-

рактно-гуманистических идеалов к защите реальных социальных и хозяйственных интересов крестьянства. Их осуществление связывалось ими с глубокими демократическими преобразованиями в общественно-политическом устройстве страны.

Библиографический список

1. Воспоминания Бестужевых. М., 1951. 903 с.
2. Записки, статьи, письма декабриста И.Д. Якушкина. М., 1951. 738 с.
3. Кубалов Б.Г. Декабристы в Восточной Сибири. Иркутск, 1925. 216 с.
4. Нечкина М.В. Движение декабристов. М., 1954–1955. Т. 1–2.
5. Сыроечковский. Б.Е. Сибирские статьи декабриста М.А. Фонвизина // Из истории движения декабристов. Изд-во Московского университета. 1969. С. 304–357
6. Фонвизин М.А. Сочинения и письма. Иркутск, 1982. Т. 2. 431 с.
7. Шатрова Г.П. Декабристы в Сибири. Томск: Изд-во Томского университета, 1962. 176 с.

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
КУПЕЧЕСТВА ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

**CHARITY MERCHANTS YENISEI PROVINCE
SECOND HALF XIX – EARLY XX CENTURIES**

В.Е. Пестова

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор В.И. Фёдорова

Купечество, благотворительность, Енисейская губерния.

Merchant, charity, Yenisei Province.

Статья посвящена изучению мотивации купеческой благотворительности.

The article is devoted to the study of motivation merchant charity.

Ярким феноменом в общественно-культурной жизни Енисейской губернии второй половины XIX – начала XX вв. являлась благотворительность. В ней участвовали самые разные социальные слои населения, однако наиболее активную роль в ней сыграло купечество. Купеческая благотворительность сегодня привлекает внимание историков, однако несмотря на обилие специальных исследований по этой проблеме, многие ее аспекты не получили однозначной оценки. Исследователи расходятся в определении мотивации купеческой благотворительности. Одни склонны видеть в ней выражение глубокой нравственности, альтруизма, религиозности купечества [7], другие весьма скептически оценивают влияние моральных мотивов, а объясняют ее утилитарными целями [9]. В.И. Фёдорова не отрицает влияние морального фактора, но утверждает, что «купе-

ческая благотворительность и меценатство имели противоречивую мотивацию». «Кроме искреннего стремления к помощи ближнему, глубокой религиозности, приверженности к своеобразному сословному кодексу чести, согласно которому благотворительность воспринималась как моральный долг перед обществом, к которому обязывало богатство и высокое общественное положение, была еще и другая сторона. Чины, награды, общественная признательность, получаемые за свои благодеяния, открывали широкие возможности для получения от власти всевозможных привилегий в предпринимательской деятельности» [3, с. 199].

Действительно, одним из мотивов участия в деятельности на благо общества была возможность извлечения материальной пользы или защиты их экономических интересов. Так, газета «Восточное обозрение» от 16 июня 1883 г. о вновь избранном красноярском городском голове И.И. Токареве писал, «что он человек не книжный, простой, но сам прикарманивать денег не станет и другим не позволит». Однако далее корреспондент с горечью констатировал, что не успел городской глава занять пост, а его товарищ «уже заботится, чтобы для построек банка и женской гимназии шел его некачественный кирпич» [4, с. 260].

Местная пресса не раз выступала с разоблачениями злоупотребления властей, спекуляции по раздаче земель для общественных учреждений, «торможение» в создании рисовальной школы в городе, строительство здания музея и т.д. «Из года в год в думе хозяйничали Синявины, Тобояковы, Гарины, сплоченные, по выражению одного из современников, “общим аршинным интересом”» [2, с. 89].

Вопросами благотворительности в определенной мере занималась корпоративная организация купечества – купеческое общество. Из всех городов Енисейской губернии оно существовало лишь в Красноярске с 1857 г. Пожертво-

вания купцов имели двойственную природу. С одной стороны, формально они были добровольными, но с другой – купечество становилось властями в такое положение, когда пожертвования становились обязательным атрибутом принадлежности к данному сословию. Подтверждением этого может служить такое мнение: «купеческое общество было «карманом» городской управы, в которую по общественным нуждам обращались главы самоуправления. Так, П.М. Прейн написал купеческому обществу Красноярска записку, где констатировал, что нужды города возросли настолько, что город задолжал 33 тыс. руб. и купеческому обществу нечестно оставаться равнодушным к такому положению, санитарное же состояние Красноярска касается купцов как жильцов города. Купцы, хотя и не отказали городскому голове, но выделили вместо 4 тыс. руб. – 1 200» [9, с. 87].

Кроме того, у купеческого общества были существенные проблемы, связанные с недостатком капиталов. Поэтому расходы купеческого общества были ограничены самыми необходимыми нуждами. Только богатейшее купечество могло оказывать реальную благотворительную помощь. Например, В.М. Крутовский, выразивший желание основать лечебницу в Красноярске в начале 80-х гг. XIX в., обратился к купеческому обществу и получил отказ из-за неимения средств на это [9, с. 87].

Гильдейское купечество в различной мере участвовало в городском самоуправлении (городские думы и управы), в работе губернского попечительства детских приютов, Губернских комитетах, окружных судов и т.п. Так, в окружных Комитета попечительного общества о тюрьмах в 1865 г. представительство гильдейцев было следующим: в Ачинском – 4 купца (50 % состава), в Канском – 4 отделениях (66,67 %), в Енисейском – 2 (22,2 %), в Минусинском – 1 (20 %). В попечительный совет Ачинской прогимназии в

1885 г. было избрано 10 человек, из которых 6 были купцами» [5, с. 101]. Такой количественный состав говорит и о том, что среди думских деятелей встречались люди активного гражданского темперамента и передовых общественных позиций, заинтересованные в прогрессивных преобразованиях городской жизни (например, С.В. Востротин – в Енисейске, Н.А. Шепетковский – в Красноярске и др.). Нередко для купеческих семей благотворительность становилась традицией, например, семьи красноярских купцов Кузнецовых, Гадаловых, Даниловых и других. По подсчетам исследователя П.Н. Мешалкина, супруги Щеголевы дали Красноярску 1 200 000 руб. И чтобы адекватно давать оценку размеров благотворительных пожертвований прошлого, надо учитывать, что «100 000 руб. XIX в. сегодня эквивалентны примерно 1 млн американских долларов» [6, с. 4].

Оценивая мотивы благотворительной деятельности в Енисейской губернии в середине XIX – начале XX вв., должным образом нужно обратить внимание на тот факт, что русская народная этика включает в себя почитания идеалов добра, справедливости, нестяжательства. Вышедшие из народных масс предприниматели были воспитаны на этих идеалах и старались свой грех – богатство – замолить покаянием, которое проявлялось в строительстве храмов, передаче церкви или монастырю крупных владений. Глубоко укоренившиеся религиозные убеждения определяли потребность в помощи. Участие в работе местного самоуправления побуждала предпринимателей выделять средства на социальные заведения [8, с. 77].

В результате систематизации оценок исследователей основными мотивами (побуждениями) отдельных благотворителей условно можно объединить в три группы: 1) нравственно-психологические (существовал позыв глубоко духовный, благотворительность воспринималась как

миссия, положенная богом и судьбой); 2) корыстные (материальная польза, желание прославиться, амбиции, признанность, стремление к почестям, повысить свой социальный статус); 3) интеллектуальные и эстетические побуждения (милосердие, сострадание, любовь к своему краю, стремление помочь родине и согражданам в той или иной форме). Зачастую такие мотивы действовать могли в совокупности или же наоборот – из них всех преобладающим было одно, в каждом случае это было индивидуально.

Таким образом, благотворительность была обусловлена не только крупными капиталами, стабильными доходами, но и нравственными убеждениями: благородными желаниями внести свой личный вклад в изучение природных богатств, истории и этнографии народов Сибири, развитие экономики и культуры родного края, христианским милосердием, человеколюбием, а также желанием увековечить себя в благих делах, в сознании общества, в исторической памяти потомков.

Библиографический список

1. Бочанова Г.А., Горюшкин Л.М., Ноздрин Г.А. Очерки истории благотворительности в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000. 212 с.
2. Быконя, Г.Ф., Федорова В.И., Бердников Л.П. Красноярск в дореволюционном прошлом (XVII–XIX века). Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. 304 с.
3. Быконя Г.Ф., Федорова В.И., Безруких В.А. Иллюстрированная история Красноярья. Красноярск: РАСТР, 2012.
4. Енисейское купечество в лицах (XVIII – начало XX вв.) / Г.Ф. Быконя, Е.В. Комлева, А.И. Погребняк; отв. ред. Ю.Л. Александров. Новосибирск: Изд-во СОРАН, 2012. С. 260.

5. Катцина Т.А. Государственно-общественные институты социального попечения в Восточной Сибири (XIX–начала XX вв.) учебные записки РГСУ. 2009. № 3. С. 96–104.

6. Макальская М.Л., Бобровская Н.Н. Благотворители и меценаты прошлого и настоящего: Словарь-справочник от А до Я. М.: Дело и сервис, 2003. 256 с.

7. Мешалкин П.Н. Меценатство и благотворительность сибирских купцов-предпринимателей (вторая половина XIX – начало XX вв.). Красноярск: Кн. изд-во, 1995. 160 с.

8. Одинцова М.И. История предпринимательства и меценатства: История предпринимательства в России (19 – начало 20 века): учебное пособие для студентов 1 курса всех специальностей, всех формы обучения. Красноярск: СибГТУ, 2003. 100 с.

9. Туман-Никифорова И.О. Гильдейское купечество Енисейской губернии (60-е гг. XIX – начало XX вв.): учебное пособие. Красноярск: РИО КГПУ, 2003. 132 с.

**ЯПОНЕЦ И ЯПОНИЯ ГЛАЗАМИ РУССКИХ СОЛДАТ
НАКАНУНЕ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ
1904–1905 гг.**

**JAPANESE AND JAPAN EYES RUSSIAN SOLDIER ON
THE EVE OF RUSSIAN-JAPANESE WAR OF 1904–1905**

С.Л. Рутц

Научный руководитель

кандидат исторических наук, доцент А.В. Толмачева

Японец, Япония, русско-японская война 1904–1905 гг., солдат, Россия, русские, враг, образ.

Japanese, Japan, Russo-Japanese War of 1904–1905, soldier, Russia, Russian, enemy, image.

Рассматривается формирование «образа врага» – японца и Японии в сознании русских солдат накануне русско-японской войны 1904–1905 гг.

There is considered the formation of «the enemy's image» – the Japanese and Japan in consciousness of the Russian soldiers on the eve of the Russian-Japanese war 1904–1905.

Сегодня, как и в начале XX в., стереотип восприятия имеет важнейшее значение в области внешней политики, и он влияет на важные политические решения и может даже предопределить исход войны. С помощью официально сформированного образа врага можно также решить вопросы оправдания войны, как в глазах населения страны, так и в глазах мирового сообщества.

Русско-японская война очень хорошо показала, что неправильно сформированный образ врага может привести к необратимым последствиям. Для формирования враждебного образа японца и Японии у русских солдат в основном использовались публичные лекции, но также большое влияние на них оказывала периодическая печать.

Русские солдаты раньше не сталкивались с японцами «...японец представляет собою величину неопределенную, почти неизвестную, знакомую нам лишь понаслышке» [1, № 4, с. 67], в связи с этим в периодической печати затрагивались вопросы формирования «новой Японии». В подтверждение этому можно привести следующий фрагмент «Япония, можно сказать, родилась всего только сорок лет тому назад, откинув, по крайней мере, по наружности, все свое прошлое и приняв, почти без борьбы, все новое, ей несвойственное, незнакомое и даже, по своему духу, ей противное» [1, № 4, с. 67]. Также популярно было мнение, что «В течение столь короткого времени, немыслимо, чтобы новые порядки прочно вошли в сознание народа...все эти реформы легли ... лишь сверху и при первой боевой встряске все наносное и привитое должно слететь...и тогда выступают коренные свойства народа...пыл первого натиска, склонность к внезапным нападениям, засадам, обходам, и...недостаток выдержки и большая впечатлительность» [1, № 4, с. 69].

Японцы представлялись людьми желтой расы «...сам японец, человек желтой расы...» [1, № 2, с. 27], людьми «физически слабыми, но с закаленными нервами, лишенными инициативы и способности рождать плодотворные мысли, но чрезвычайно самолюбивыми и обладающими среди многих других качеств необыкновенно развитой, доведенной до виртуозности способностью подражать» [1, № 2, с. 27]. Также японский солдат «...ловок, хороший гимнаст, но слишком слаб для перенесения трудностей военной жизни в течение продолжительного времени; он редко понимает идею того, что ему показывают, чему его учат, но с фотографической точностью копирует внешние приемы. Он легко дисциплинируется, и его «вымуштровка» бросалась в глаза всем наблюдателям. Презрение к смерти, присущее всем народам желтой расы, и сильно развитое

чувство чести рождает у японских военных спокойную храбрость» [1, № 2, с. 27].

Среди японского офицерства развито чувство товарищества, преданности военному делу, развита способность к усердной работе. «Внутренние порядки в армии настолько тяжелы, что вызывают нередко случаи самоубийств и побегов; смертность велика и в мирное время; инициатива в войсках развита слабо; понимание тактики и других отраслей военного искусства чисто формальное» [1, № 2, с. 27].

Чтобы сформировать враждебный образ японца и Японии у русских солдат, также читались публичные лекции. Стоит отметить, что «Лекторы, как оказалось, никогда в Японии не были и ни одного японца в жизни не видели...» [2, с. 105]. Лекции происходили следующим образом «назначили две публичных лекции: одну в дворянском собрании для большой публики и вторую – в военном собрании – для офицеров гарнизона. Для большой публики полагались излишними какие-нибудь положительные сведения о Японии и японцах; а о вооруженных силах лектор признал достаточным на экране показать слушателям при помощи волшебного фонаря японского солдата и пояснить значение красных рейтуз и разных других предметов обмундирования и снаряжения...» [2, с. 105–106]. Для офицерства лекции проходили по такому же образцу. Положительные качества вооруженных сил Японии замалчивались, а все внимание было направлено на отрицательные качества, которые преувеличивались.

Таким образом, японцы ничего не могли противопоставить вооруженным силам России «...противник признавался неспособным выдержать первой встречи с нашими войсками» [2, с. 107]. Но среди слушателей находились и те, кто каким-либо образом сталкивался с японцами. Они подвергали сомнению данные лекции и упрекались лекто-

рами в непатриотичности «...упреки в непатриотичности и несвоевременности таких поучений...» [2, с. 108].

Одним из таких слушателей был М.В. Грулев, который еще до войны имел возможность побывать в Японии. Его характеристику японца и Японии можно считать более полной, адекватной и соответствующей реальности, чем та, которая была навязана властями. Данную характеристику М.В. Грулев предоставил еще в 1895 г. Он видел в японцах достаточную силу, чтобы противостоять русским войскам. Внешне японец «...производит сам по себе приятное, симпатичное впечатление, хотя, по европейским понятиям, не может быть назван красивым...» [2, с. 362]. Японцы почти все малого роста, ноги их крепкие, а вот туловище слабое, они все хорошо физически развиты из-за рода их занятий. Японцы верны своему государю и родине, что также одновременно является для них целью жизни. Японец всегда спокоен и старается не показывать свою боль. У японцев нет особых способностей к изучению иностранных языков «...нередко можно встретить японцев, которые долго жили за границей и все-таки плохо усвоили иностранный язык» [2, с. 356], но они склонны к военным наукам «В отношении изучения военных наук японцы отличаются хорошими способностями, особенно во всем, что касается техники военного дела, благодаря присущим прирожденным наклонностям к этому делу» [2, с. 356]. Японские офицеры очень преданы военному делу, низшие чины японской армии очень грамотны «постоянно приходилось видеть нижних чинов в часы, свободные от служебных занятий, погруженными в чтение газет, книг, писание писем домой и т.п.» [2, с. 354]. Дисциплина японской армии не очень суровая, как заявлено в периодической печати, но она резко отличается от принятой во всем мире и не хуже ее. Особого внимания строевой подготовке в японской армии не уделяется: «...на походах колонна движется всегда в полном

беспорядке, не видать никакого сомкнутого строя...», «...каждый идет как будто сам по себе...», «...выходит в сторону для своих потребностей...» [2, с. 359–360]. Дисциплинарные наказания применяются очень редко. Отношения между высшими и низшими чинами строятся на взаимном доверии. Таким образом, официальный образ японца и Японии отличается от характеристики, предлагаемой М.В. Грулевым.

Интересно рассмотреть отношение русских солдат к возможной войне с японцами, после того как в их сознании сформировалось представление о японцах и Японии. Было мнение, что войны и не планируется, так как у японцев нет достаточной силы, чтобы противостоять русским войскам «Наши колебания решил приехавший из Порт-Артура в 20-х числах января 1904 г. главный инженер крепости К.И. Дубицкий; наместник, адмирал Алексеев, отпустил его в 4-месячный отпуск из Порт-Артура в Европейскую Россию...» [2, с. 96].

Так как войны и не предвиделось, офицерству можно было и дальше продолжать хорошо проводить время «Можно допустить в штабе маленькую передышку. Пойдемте поэтому завтра в клуб», «Мы поиграем на бильярде и закусим дробную солянку...» [2, с. 97]. Даже когда война была объявлена, никто не мог в это поверить «– „Слышали? Вашество, – Война!“ – „Как война! Нет, батюшка, у нас есть вещественное доказательство из Порт-Артура, что войны не будет». Но данное известие не могло стать причиной прекращения развлечений. Все и дальше продолжали развлекаться «...после минутной паузы, опять вспыхнули споры о бубнах и пиках...» [2, с. 98].

Очень хорошо показывает отношение к войне, уверенность в своих силах и недооценку противника следующий пример «– „Война, так война!“», оживился вдруг полковник К. – „Будем воевать. Уж я себе георгиевский крест добуду.

Весь полк свой уложу, а беленький крестик у меня непременно будет...» [2, с. 100]. Дальнейшая судьба полковника К. сложилась печально, он был убит в бою «Судьба дала полковнику К.. крест, и генеральские эполеты, но крест надмогильный, около Мукдена...», «...эполеты генеральские даны были, но – после смерти» [2, с. 101]. Таким образом, отношение к войне как способу продвижения по карьерной лестнице при недооценке противника повлекло за собой печальные последствия.

Подведя итог, можно сделать следующие выводы: согласно официальной трактовке, которая плотно закрепилась в сознании русских солдат, японец – физически слабый, малого роста, спокойный, лишенный инициативы, чрезвычайно самолюбивый, также обладает развитой способностью подражать, не понимая того, что он копирует, ловкий, дисциплинированный, бесстрашный, хитрый, преданный военному делу.

Положительные качества японцев замалчивались, а внимание уделялось только отрицательным качествам. Считалось, что русский солдат имеет превосходство над японским.

Согласно другой более полной трактовке, которая была в узких кругах, тех людей, которые каким-либо образом сталкивались с японцами ранее, японец – приветлив, малого роста, с крепкими ногами, со слабым туловищем, хорошо физически развит, способностей к иностранным языкам не имеет, но военное дело знает хорошо, верный государю и родине, грамотный, дисциплинирован, бесстрашный, спокойный. Согласно этой непопулярной трактовке, японцы имели достаточно сил, чтобы противостоять русским войскам.

Библиографический список

1. Дубенский Д.Н. Летопись войны с Японией [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/periodic/1/abc/1_36316.html (дата обращения: 02.05.2016)

2. Грулев М.В. В штабах и на полях Дальнего Востока. Воспоминания офицера Генерального Штаба и командира полка о Русско-японской войне [Электронный ресурс]. URL:

http://militera.lib.ru/memo/russian/grulev_mv01/index.html
(дата обращения: 02.05.2016)

3. Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества [Электронный ресурс]. URL: http://rodnaya-istoriya.ru/images/a_images/v_ist/2006.pdf (дата обращения: 04.05.2016)

4. Сенявская Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1019663> (дата обращения: 05.05.2016)

5. Жукова Л.В. Формирование «образа врага» в русско-японской войне 1904–1905 гг. // Военно-историческая антропология. Ежегодник / под ред. Е.С. Сенявской и др. М., 2005. С. 259–275.

6. Степочкина Е.В. Эволюция образа врага в провинции во время русско-японской войны 1904–1905 гг. [Электронный ресурс]. URL:

<http://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-obraza-vraga-v-provintsii-vo-vremya-russko-yaponskoj-voyny-1904-1905-gg>
(дата обращения: 09.05.2016)

7. Сидякина Н.И. Визуальная самопрезентация России и Японии в период русско-японской войны 1904–1905 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/vizualnaya-samoprezentatsiya-rossii-i-yaponii-v-period-russko-yaponskoj-voyny-1904-1905-gg> (дата обращения: 12.05.2016)

**СЕКЦИЯ 2.
ИСТОРИЯ РОССИИ: С 1914 г. ДО XXI в.**

ПРЕСТУПНОСТЬ В КРАСНОЯРСКЕ В 1917 г.

CRIME IN KRASNOYARSK IN 1917

Я.М. Андреев, А.П. Дементьев

Красноярск, революция, преступность, амнистия.

Krasnoyarsk, revolution, crime, amnesty.

На примере Красноярска исследуется такой неотъемлемый элемент городской повседневности, как преступность. На материалах периодических изданий рассматриваются причины всплеска преступной активности в городе после Февральской революции 1917 г., выявляются закономерности и тенденции развития преступлений, формы самозащиты граждан.

The article is devoted to the analysis of such an integral part of urban life as crime. The work, based on the data from the periodicals, displays the causes of crime spike in Krasnoyarsk after the February Revolution of 1917. Regularities, tendencies of crime increase and ways of self-defense used by the citizens are presented in the article.

Изучению революционных событий 1917 г. в Сибири в Красноярске посвящено огромное количество трудов. Однако их авторы обращались, прежде всего, к социально-экономическим и политическим изменениям в обществе, деятельности политических партий, советов, органов власти [3; 4; 5; 6]. Гораздо меньшее внимание историки уделяли вопросам повседневности. Такие проблемы, как повседневный быт, досуг жителей, санитарное состояние горо-

дов, затрагивались лишь фрагментарно. Такая же фрагментарность характерна и для изучения преступности, которая является неотъемлемым элементом городской повседневности.

Исключением является совместная работа красноярских исследователей Д.А. Бугаева и Л.С. Жалимова [1]. Однако их книга, посвященная истории губернской милиции, несмотря на привлечение обширной источниковой базы, имеет характер научно-популярной литературы и не содержит научных обобщений и выводов.

Данная работа посвящена исследованию закономерностей и тенденций развития преступности в Красноярске после Февральской революции.

Источниковую базу исследования составили периодические издания, выпускавшиеся в Красноярске в 1916 и 1917 гг.: «Енисейский край» – общественно-политическая газета; «Наш голос» и «Знамя труда» – органы красноярской группы партии социалистов-революционеров; «Свободная Сибирь» – газета красноярской группы партии народной свободы; «Голос народа» – газета красноярской группы партии народных социалистов.

Одним из главных критериев отбора периодической печати послужил принцип ее наибольшей информативности по изучаемой проблеме. Основной материал по проблеме преступности: информацию о кражах, грабежах, убийствах и т.д. – пресса печатала в рубрике «Хроника». Однако ввиду того, что газеты не ставили перед собой цель полного отражения количества правонарушений, следует понимать, что представленные факты являются лишь определенной выборкой из жизни уголовного Красноярска. Полное и системное изучение проблемы преступности может дать только знакомство с архивными документами. Тем не менее работа с материалами периодической печати по-

зволяет проследить динамику преступности в 1917 г., выявить причины ее роста и особенности.

Нижняя хронологическая граница работы (март 1917) обусловлена началом Февральской революции в губернии, амнистией политическим и уголовным заключенным, ликвидацией аппарата полиции. Верхней границей является приход к власти большевиков в городе в ноябре 1917 г. Захватив власть, большевики ужесточили цензуру, выпуск периодических изданий их политических противников, за редким исключением, прекратился. Материалы оставшихся изданий не позволяют проследить динамику преступности после ноября 1917 г.

До революции 1917 г. криминогенная обстановка в Красноярске была относительно спокойной. Крупные преступления были крайне редким явлением. Согласно материалам газеты «Енисейской край» в ноябре 1916 г. в городе произошло всего 2 преступления: убийство и кража (Енисейский край. 1917. 13 ноября, 25 ноября).

Февральская революция 1917 г. привела к значительному увеличению количества преступлений в Красноярске. В общей сложности за март–ноябрь 1917 г. периодические издания города сообщили о 175 преступлениях. Ввиду того что газеты не ставили перед собой цель полного отражения количества правонарушений, эти данные стоит считать минимальными.

Главной причиной столь быстрого роста преступности стала амнистия политическим и уголовным заключенным, объявленная в марте Временным правительством. Так, в апреле 1917 г. на свободу из красноярской тюрьмы вышло около 1 600 арестантов, из них около 600 – уголовных (Наш голос. 1917. 8 апреля). Ситуация осложнялась тем, что в город прибывали амнистированные из других мест: из уездов Енисейской губернии – для переправки в центральную часть; из других городов – для отбытия наказа-

ния. Согласно газетным сообщениям большинство раскрытых преступлений в городе совершали люди с богатым уголовным прошлым. Кроме этого, значительное влияние на рост преступности оказывали: уничтожение правоохранительной системы Российской империи, демократизация армии и ухудшение уровня жизни.

Динамика преступлений имела скачкообразный характер. Пик преступной активности пришелся на май, июль, октябрь и ноябрь 1917 г. Рост преступности выразился прежде всего в резком увеличении числа краж и грабежей. В общей массе преступлений они составляли 75 % (67 % кражи, 8 % – грабежи). На втором месте по численности находились преступления, связанные с причинением вреда здоровью (13 %), 9 % преступлений составляли убийства. Порча имущества и изнасилования составляли соответственно 2 % и 1 % от всех преступлений.

Большая часть краж была направлена на присвоение вещей незначительной ценности (куртки, сапоги, галоши), продуктов питания. Характер и объект данных краж свидетельствуют о непрофессионализме большей части преступников. Однако, с другой стороны, часть краж носила организованный характер и была направлена на присвоение значительных денежных сумм. Отдельной разновидностью краж стали ограбления хозяев квартир прислугой. Как сообщал «Голос народа» 21 ноября: «Обворовывание прислугой в Красноярске приняла эпидемический характер» (Голос народа. 1917. 21 ноября).

К маю 1917 г. увеличилось количество дневных краж и грабежей; преступники существенно осмелели от безнаказанности. В 1917 г. в городе никто не был застрахован от кражи или ограбления. Преступники одинаково успешно грабили, как простых обывателей, так и политических деятелей, активно используя для этого митинги, собрания, встречи и проводы лидеров политических партий.

Еще одной чертой послереволюционной преступности стали грабежи в церквях, чего ранее никогда не наблюдалось. У преступников 1917 г. отсутствовали какие-либо моральные самоограничения [2, с. 11].

Однако ради присвоения чужой собственности преступники редко были готовы идти на убийство. С марта по ноябрь 1917 г. красноярские газеты сообщили всего о двух случаях убийства с целью ограбления. Остальные 14 убийства в городе были совершены с особой жестокостью из-за мести или в результате ссоры. Революция кардинальным образом сказалась на человеческой натуре, жестокость и мстительность стали частью повседневного поведения граждан. Частые убийства в городе нагоняли страх на жителей. Как сообщала «Свободная Сибирь»: «Над городом надвигается кровавый кошмар, который леденит кровь и захватывает дыхание... ложась спать, каждый из нас со страхом думает: Буду ли жив завтра?» (Свободная Сибирь. 1917. 14 сентября).

Отношения внутри преступного мира также отличались повышенной конфликтностью. Газеты неоднократно информировали читателей о периодических «разборках» между преступниками. «Свободная Сибирь» в сентябре 1917 г. сообщала, что в городе «образовалась шайка, поставившая целью уничтожить старые притоны и даже своих же товарищей» (Свободная Сибирь. 1917. 17 сентября).

В ответ на малоэффективную деятельность милиции жители особо криминальных районов, таких, как Николаевка, искали различные способы самозащиты. Одной из форм самозащиты стала организация самоохранны. Для обеспечения личной защиты граждане повсеместно покупали оружие. Еще одним ответом на разгул преступности стали самосуды. В большинстве случаев их учиняли солдаты, избивая пойманных воров.

Небывалый разгул преступности в период революционной неразберихи существенно осложнял общественно-политическую обстановку. Неспособность власти справиться с проблемой способствовала падению авторитета Временного правительства.

Источники

1. Голос народа. Красноярск, 1917.
2. Знамя труда. Красноярск, 1917.
3. Енисейский край. Красноярск, 1917.
4. Наш голос. Красноярск, 1917.
5. Свободная Сибирь. Красноярск, 1917.

Библиографический список

1. Бугаев Д.А. На службе милицейской. Книга первая. 1917–1925 гг. Т. 1. Красноярск, 1993. 336 с.
2. Мусаев В.И. Преступность в Петрограде в 1917–1921 гг. и борьба с ней. СПб.: 2001. 206 с.
3. Рогачев А.Г. Альтернативы российской модернизации: сибирский аспект (1917–1925-е гг.). Красноярск: Изд-во Красноярского государственного аграрного университета, 2008. 171 с.
4. Сафронов В.П. Октябрь в Сибири. Большевики Сибири в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции (февраль 1917 – март 1919 г.). Красноярск, 1962. 723 с.
5. Славное сорокалетие: Из истории Красноярской партийной организации (1917–1957 гг.). Красноярск, 1957. 186 с.
6. Шиловский М.В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. 428 с.

ОПЕРАЦИЯ «МАРС» В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

OPERATION «MARS» IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Б.В. Валинский

Научный руководитель

кандидат исторических наук, доцент А.В. Толмачева

Операция «Марс», советско-германский фронт, историография, Вторая мировая война, Ржевская битва.

Operation «Mars», the Soviet-German front, historiography, World War II, Battles of Rzhev.

Статья посвящена комплексному анализу научного осмысления проблемы операции «Марс» в отечественной историографии. Отмечены актуальность, этапы и основные концептуальные подходы различных историографических направлений изучения указанной проблемы. Исследован вопрос о роли этой операции в стратегическом планировании ставкой ВГК осенне-зимней кампании 1942–1943 гг.

The article is devoted to the complex analysis of scientific understanding of the problem the operation «Mars» in the domestic historiography. Marked actuality, the stages and the basic conceptual approaches of the various historiographical trends of study of this problem. Investigated the question of the role of this operation in strategic planning rate VGK autumn / winter campaign 1942–1943.

С течением времени в истории появляется все больше спорных вопросов. Одним из таких вопросов стала роль операции «Марс» в череде наступательных операций, проводимых Красной армией в ходе осенне-зимней кампании 1942–1943 гг.

В советской историографии имелась устоявшаяся официальная позиция, гласящая о том, что операция «Марс», или Ржевско-Сычевская битва, носила вспомогательный, подчиненный характер по отношению к проводившейся в районе Сталинграда наступательной операции «Уран». Этой точки зрения придерживались советские военачальники в своих мемуарах, такие как Г.К. Жуков [7], А.М. Василевский [3], М.Д. Соломатин [14], М.Е. Катуков [11], Н.М. Хлебников [15], А.П. Белобородов [1], К.М. Галицкий [6]. Помимо мемуаров об операции «Марс», упоминалось в «Стратегическом очерке Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» 1961 г., а также в шестом томе «Истории Второй мировой войны 1939–1945 гг.» 1976 г., в каждой из этих работ говорится о вспомогательном характере «Марса».

Однако за рубежом господствовала другая точка зрения на события ноября–декабря 1942 г. Она гласила о самостоятельном стратегическом характере операции «Марс». В нашей стране эта позиция получила распространение после перевода на русский язык работы немецкого историка Хорста Гроссмана «Ржев – краеугольный камень Восточного фронта» и книги американского автора полковника Дэвида Гланца «Крупнейшее поражение Жукова. Катастрофа Красной армии в операции «Марс 1942 г.» [5]. Несколько позже появились работы отечественных историков, говорящих о самостоятельности «Марса», а именно В.В. Бешанова «Год 1942 – «учебный» [2] и А.В. Исаева «Когда внезапности уже не было» [8]. В таком же ключе высказывался и Б.В. Соколов в книге «Неизвестный Жуков: портрет без ретуши в зеркале эпохи» [13].

Главным аргументом в пользу вспомогательного характера операции «Марс» является общая обстановка на советско-германском фронте в ноябре 1942 г. В ходе летне-осеннего наступления немецкая армия продвинулась дале-

ко на восток на южном участке фронта. Линия соприкосновения войск проходила теперь по Дону, в районе Сталинграда и далее поворачивала на юг, вплоть до Главного Кавказского хребта, где шла на запад до Туапсе и Новороссийска. Такая конфигурация фронта привела к невозможности прикрыть его на всем протяжении лишь немецкими частями [8], в результате на Дону оборону занимали 2-я венгерская, 8-я итальянская и 3-я румынская армии, а на правом фланге 6-й немецкой армии оборону занимала 4-я румынская армия. Советскому командованию давно было известно о гораздо меньшей боеспособности румынской армии по сравнению с Вермахтом, а их расположение на флангах увязнувшей в позиционных боях в Сталинграде, а потому потерявшей мобильность, 6-й армии, давало Красной армии ряд преимуществ. Во-первых, появилась возможность фланговыми ударами окружить 6-ю армию, во-вторых, это можно было сделать, не сталкиваясь с немецкими соединениями, а прорвав фронт менее боеспособных румынских армий [8]. Условия местности здесь также не препятствовали проведению маневренных операций, к тому же серьезными укреплениями немцы на этом участке фронта не располагали. Таким образом, наступление под Сталинградом имело гораздо больше шансов на успех, чем наступление против Ржевского выступа.

Обратная ситуация наблюдалась при проведении операции «Марс». Ржевский выступ образовался еще зимой 1941–1942 гг. и представлял собой яркий пример позиционного тупика нового поколения [8], пришедшего на смену позиционным мясорубкам Первой мировой войны. В 1914 г. пулеметы оказались способны прерывать массированные атаки пехоты, которые приводили к гибели тысяч людей. Для прорыва обороны противника Великобритания и Франция начали активно применять танки, а Германия, по причине отсутствия таковых, заменила их тактикой

штурмовых групп, которые старались обходными путями сблизиться с противником и, используя свое стрелковое вооружение, гранаты и легкие орудия, вступали с ним в ближний бой [9].

Но ко времени начала Второй мировой войны во многих армиях мира, в том числе СССР и Германии в большом количестве стали распространяться противотанковые пушки. Это привело к началу гонки между калибром противотанковой пушки и толщиной брони танка. И в течение всей войны танки при плохой организации боя становились легкой добычей противотанковых орудий. Помимо этого, происходило перевооружение немецких танков и штурмовых орудий на длинноствольные орудия с улучшенными противотанковыми характеристиками. Также происходило насыщение пехоты противотанковыми гранатами, что ставило танки в зависимость от поддержки сопровождающей их пехоты [8].

Еще более усугубляло ситуацию увеличение мобильности резервов воюющих сторон вследствие усиленной моторизации войск. Танковые и пехотные резервы могли в короткий срок прибыть на угрожаемый участок и либо запечатать прорыв, либо отсечь наступающие части и взять их в кольцо.

Тактика штурмовых групп в Красной армии еще не получила широкого распространения. Все эти факторы были известны советскому командованию по опыту предыдущих боев на Ржевском выступе. Учитывая также характер местности, а также то, что обороняющиеся выступ войска являлись исключительно немецкими подразделениями, наступление на Ржевском выступе имело призрачные шансы на успех. Еще более призрачными его делал характер ударов [4], запланированных операцией «Марс», так как вместо одного или двух акцентированных ударов было намечено четыре удара, что неизменно приводило к распылению сил.

Главным аргументом в пользу стратегического характера операции «Марс» является предположение о том, что на центральном участке советско-германского фронта были сосредоточены главные силы Красной армии. В.В. Бешанов и Б.В. Соколов приводят следующие цифры: 1,9 миллиона человек, 24 тысячи орудий и минометов, 3 300 танков и 1 100 самолетов [2; 13]. Недостатком этих данных служит включение в них войск Московской зоны обороны, задача которой являлось распределение резервов по всем фронтам, от Кавказа до Мурманска. Таким образом, включение войск Московской зоны обороны в вышеприведенную статистику является некорректным. В результате общая численность Западного и Калининского фронтов составляла 1,3 миллионов человек. В операции «Марс» принимало участие четыре общевойсковые армии, а именно 20-я, 22-я, 39-я и 41-я армии. Их суммарная численность на 25 ноября составляла 374 755 человек и 1 100 танков. Если же учесть личный состав 5-й и 33-й армий, которым ставилась задачи в ходе подготовки к операции, но в конечном итоге их наступление не состоялось, то конечная цифра участников «Марса» составит 524 494 человека и 1 369 танков. Даже если согласиться с В.В. Бешановым и рассматривать Великолукскую операцию как составную часть «Марса», то с 3-й ударной армией (86 700 человек [Кривошеев] и 215 танков) мы получаем 611 194 и около 1 600 танков. А.В. Исаев утверждает о том, что в ходе операции «Марс» были задействованы большие силы, чем в контрнаступлении в районе Сталинграда. Однако если суммировать численность армий, участвовавших в операции «Уран», то мы получим 667 478 человек и 1 318 танков [8]. Как видно, численного перевеса операция «Марс» над «Ураном» не имеет. Таким образом, аргумент А.В. Исаева, В.В. Бешанова и Б.В. Соколова о том, что в «Марсе» было

задействовано больше сил, чем в «Уране», не соответствует действительности.

Еще одним, крайне важным аргументом в пользу вспомогательного характера операции «Марс» является проведенная дезинформация, о которой рассказал в своей книге «Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы» Павел Судоплатов, руководившей в годы войны операцией «Монастырь» [4]. С февраля 1942 г. советский агент «Гейне» (Александр Демьянов), известный Абверу как «Макс» успешно снабжал немецкое командование дезинформацией, наиболее важной из которых являлось сообщение от 4 ноября 1942 г., в котором говорилось о готовящемся наступлении советских войск на Кавказе и под Ржевом [12]. Как следствие, немецкое командование готовилось к отражению наступления под Ржевом, что объясняет наличие 12-й, 19-й и 20-й танковых дивизий под Смоленском спустя шесть дней после начала операции «Уран». Не вызывает сомнений информированность ставки ВГК о проведенной дезинформации, так как она проводилась органами НКВД, соответственно, не могло советское командование выдать сведения о стратегической операции, а вспомогательную задачу не дать немцам перебросить резервы под Сталинград операция «Марс» выполнила в полной мере.

О вспомогательном характере операции говорят и сроки ее проведения. Началась она именно тогда, когда завершилось окружение 6-й армии Паулюса, продолжалась вплоть до середины декабря, не дав вовремя перебросить резервы с центрального участка фронта для проведения операции «Зимняя Гроза», с целью деблокирования 6-й армии. А сразу по окончании «Марса» немецкие резервы потребовались уже на Дону, где началось новое наступление Красной армии под наименованием «Малый Сатурн».

Таким образом, можно сделать вывод о вспомогательном характере операции «Марс», вопреки получившему

широкое распространение в отечественной историографии мнению. Однако дискуссию нельзя считать законченной.

Библиографический список

1. Белобородов А.П. Всегда в бою [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/beloborodov2/index.html> (дата обращения: 6.05.2016)
2. Бешанов В.В. Год 1942 – «учебный» [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/research/0/one/beshanov_vv.rar (дата обращения: 7.05.2016)
3. Василевский А.М. Дело всей жизни [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/vasilevsky/index.html> (дата обращения: 6.05.2016)
4. Гареев М.А. Операция «Марс» и современные «марсиане» [Электронный ресурс]. URL: http://web.archive.org/web/20100401041659/http://mil.ru/files/10_2003.pdf (дата обращения: 6.05.2016)
5. Гланц Д. Крупнейшее поражение Жукова. Катастрофа Красной армии в операции «Марс» 1942 г. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/research/glantz_d03/index.html (дата обращения 12.05.2016)
6. Галицкий К.М. Годы суровых испытаний. 1941–1944 (записки командующего армией). М.: Наука, 1973. 600 с.
7. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/zhukov1/index.html> (дата обращения: 8.05.2016)
8. Исаев А.В. Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/h/0/one/isaev_av6.rar (дата обращения: 7.05.2016)
9. Исаев А.В. Десять мифов Второй мировой [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/research/isaev_av2/index.html (дата обращения: 8.05.2016)

10. Кривошеев Г.Ф. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/KRIWOSHEEW/poteri.txt> (дата обращения: 9.05.2016)
11. Катуков М.Е. На острие главного удара [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/memo/russian/katukov/index.html> (дата обращения: 12.05.2016)
12. Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль 1930–1950 годы [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/sudoplatov_pa/index.html (дата обращения: 10.05.2016)
13. Соколов Б.В. Неизвестный Жуков: портрет без ретуши в зеркале эпохи [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/research/sokolov2/index.html> (дата обращения: 12.05.2016)
14. Соломатин М.Д. Красноградцы. М.: Воениздат, 1963.
15. Хлебников Н.М. Под грохот сотен батарей [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/hlebnikov_nm/index.html

РОЛЬ ЛИЧНЫХ ФОНДОВ В ИЗУЧЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

THE ROLE OF PERSONAL FUNDS IN THE STUDY OF REGIONAL HISTORY

С.А. Гаськова
Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор В.И. Федорова

Фонд, Пантелеев, Темеров, источник, исследование, человек, архив, документ, материалы, творец истории.
Fund, Panteleev, Temerov, source, research, people, archive, document, materials, history maker.

Рассматриваются роль личных фондов в истории России и Красноярска. Рассказывается их история появления. Исследование личных фондов ведется от конкретных лиц.

Discusses the role of personal funds in the history of Russia and Krasnoyarsk. Tells them the story of the emergence. The study is conducted from the personal funds of individuals.

Антропологический подход к истории в последнее время становится крайне востребованным, т.к. жизнь конкретного человека позволяет существенно «расцветить» историческую эпоху, обогатить ее красками, которые при другом методологическом подходе выявить невозможно. Актуальность данного подхода состоит в том, что каждый человек – творец истории и ее объективное представление появится только из обобщения истории конкретных людей.

Несомненно, для того, чтобы изучить жизнь конкретного человека, мы должны знать каждую, казалось бы, незначительную мелочь. Есть такие личности, о которых множество самой разнообразной информации собрано в библиотеках, Интернете. Но разве смогут передать в полной мере информацию о человеке такие источники? Другое дело, взять в руки дневник, написанный рукой самой личностью, которая представляет для нас интерес, посмотреть фотографии и многое другое. Информация, которая содержится в опубликованных источниках, не всегда может быть полностью достоверной. Самую достоверную информацию нам могут предоставить так называемые личные или частные фонды, которые находятся в архивах.

Личные фонды представляют огромную ценность для исследователя, так как он лично может соприкоснуться с частичкой жизни человека, жизнь которого он изучает. Может выяснить информацию, которую просто так нигде не найдешь.

Зачастую многие личные архивные материалы образовались в XIX в. Вообще, архивы каких-либо государственных организаций всегда подвергались со стороны правительства разным мероприятиям, например, таким как раздробление, слияние, упразднение и т.п. Документальные материалы многократно являлись объектами контрреволюционных проектов. Тем не менее, что относится к архивам отдельных лиц, то на них, как правило, правительственные мероприятия не распространялись. Частновладельческие архивы накапливались в частных руках как продукт личной жизни и неофициальной деятельности либо некоторых лиц, либо цельных семейств и родов. Любой личный фонд включает в себя единый комплекс документов, который не может подлежать раздроблению. Кроме того, частный фонд может заключать в себе материалы, которые образовались после кончины фондообразователя (так называют, непосредственно, самого участника): некрологи, статьи, мемуары о нем и т.п. [1, с. 10].

В состав индивидуального фонда помимо собственно личного архива фондообразователя (личные документы, рукописи, переписка и пр.) могут также входить некоторые материалы близких родственников (родителей, супруги или супруга, братьев и сестер и пр.), если эти документы имеют смысл для характеристики фондообразователя.

Красноярский край богат людьми, выдающимися личностями, которых, к сожалению, уже нет в живых, но вся их богатая жизнь отражена в личном фонде, отложившемся в архиве.

Анализируя процессы культурного строительства в Красноярском крае, важным источником являются личные фонды выдающихся земляков. Красноярская литература – сложное и многогранное явление. Одни писатели родились на красноярской земле, другие сознательно выбирали Сибирь своим домом, третьи оказались здесь волею судьбы.

Общая картина литературной жизни Красноярского края и его предшественницы – Енисейской губернии – не что иное, как сумма творческих индивидуальностей писателей [2].

Красноярские писатели и поэты – как правило, люди с обостренным чувством малой родины. Поэтому остановимся на личных фондах двух общественных деятелей и прозаиков, которые были патриотами своей малой родины и внесли в ее историю и культуру огромный вклад – Владимире Трофимовиче Темерове и Иване Ивановиче Пантелееве.

Личный фонд Владимира Трофимовича Темерова (ГАКК. Ф. 1023.) содержит множество различных анкет, удостоверений, служебных справок, членских билетов обществ, а также дипломы, приглашительные билеты, квитанции разных платежей, приказы, обращения, списки, планы, отчеты, постановления Центрального, Ленинского, Кировского РК ВЛКСМ, краевой комсомольской ревизионной комиссии, Госприемки, крайкома КПРФ (1989–1997); программы и графики-схемы чемпионатов по хоккею с мячом и вольной борьбе; информации о деятельности органа Госприемки на комбайновом заводе (1989–1990); тексты статей, опубликованных в газетах «Красноярский рабочий», «Красноярский комсомолец», «Машиностроитель» по истории завода, комсомола, о религии, о работе органа Госприемки на комбайновом заводе. Фотографии: «Юрий Гагарин – дважды герой Советского Союза (с дарственной надписью В.Т. Темерова)», «В.Т. Темеров – делегат 30-й городской отчетно-выборной комсомольской конференции».

Личный фонд Ивана Ивановича Пантелеева (ГАКК. Ф. Р-2589) довольно обширен, все документы весьма объемны для исследования. В нем хранятся личные письма прозаика с его матерью; произведения; письма, которые присылали ему юные читатели, письма от его друзей, пе-

реписка с различными писателями Сибири; личный дневник, который Иван Иванович писал во время Великой Отечественной войны; тексты статей в альманахах «Енисей», в издательство Иркутска; множество приглашений; автобиография; личные фотографии, также различные эпиграммы, написанные в его честь.

Содержание двух фондов довольно таки интересны для изучения. Интересно то, что, просматривая личные документы деятелей, как будто происходит знакомство с этими людьми. Можно проникнуть всецело в их жизнь. Нельзя не заострить внимание на приглашения на различные мероприятия писателей. Их большое количество. Сразу понимаешь, что такие люди, как В.Т. Темеров и И.И. Пантелеев, были востребованы в Красноярске. Данная тема интересна не только людям, которые были тесно связаны с Иваном Ивановичем и Владимиром Трофимовичем, но и людям, которые когда-то просто соприкасались с документами этих деятелей и писателей. Так, ведущий архивист Государственного архива Красноярского края К.Ю. Липатова по материалам этих фондов организовала выставку, которая была интересна и востребована в год литературы.

Но с учетом вышеперечисленных достоинств личных фондов есть и своя ограниченность при их изучении. Все материалы, которые, содержит личный фонд, доступен только для исследователя. При осмотре личных фондов находится множество излишней информации, которая может не содержать данные о личности, а лишь упоминать ее имя.

Итак, рассмотрев частные фонды на конкретных персонах, можно прийти к выводу о том, что они действительно важны при исследовательской работе. Значимость их в истории важна. Они четко отражают не только жизнь персоналия, но и сквозь их призму можно проследить события, которые когда-либо происходили в истории.

Список сокращений

Государственный архив Красноярского края (ГАКК).

Библиографический список

1. Архивоведение: учебное пособие / авт. Е.А. Ульянина, А.С. Якименко. М.: Высшее образование, 2007. С. 10.
2. Литература Красноярского края. Основные тенденции развития: учебное пособие / авт. Т.А. Бахор, В.С. Лобарева, О.Н. Зырянова, О.А. Кашпур, Н.А. Мазурова, Н.С. Тишевская. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. 176 с.
3. О присвоении почетного звания «Заслуженный работник культуры РСФСР» писателю Пантелееву И.И.: Указ Президиума Верхов. Совета РСФСР // Ведомости Верхов. Совета РСФСР. 1984. № 46. С. 1047.
4. Писатели Енисейской губернии и Красноярского края: справочник / Гос. универс. науч. б-ка Красноярского края; авт.-сост.: К. Похабова, Е. Сироткина; вступ. ст. Г. Спридонова. Красноярск: РАСТР, 2015. 320 с.
5. Размахнина В. День минувший – День будущий: [ц. на кн. Пантелеева И. На Агуле: Повести и рассказы. Красноярск: Кн. изд-во, 1983. 400 с.]

**ОТРАЖЕНИЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА
В ФИЛЬМЕ А.Г. ЗВЯГИНЦЕВА
«НЮРНБЕРГ 70 ЛЕТ СПУСТЯ»**

**THE REFLECTION OF THE NUREMBERG TRIALS
AT THE A.G. ZVYAGINTSEV'S FILM
«NUREMBERG 70 YEARS LATER»**

Д.Р. Лабзина

Научный руководитель
кандидат исторических наук, доцент И.Н. Ценюга

Нюрнбергский процесс, фашизм, преступление против человечества.

Nurbinsky process, fascism, a crime against humanity.

Статья призвана актуализировать роль и значение Нюрнбергского процесса в доступной для массового сознания форме.

The article is intended to update the role and significance of the Nuremberg trial available to mass consciousness form.

Ровно 70 лет назад было завершено значительное историческое судебное разбирательство – Нюрнбергский процесс. Судебный процесс над бывшими руководителями гитлеровской Германии проходил с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. в Международном военном трибунале, располагавшемся в «Зале 600» здания суда присяжных в Нюрнберге. Членами трибунала были представители стран СССР, США, Франция и Англия. На данном процессе были выдвинуты обвинения: за планы нацистской Германии (агрессивные действия против Австрии и Чехословакии, вторжение Германии на территорию СССР и нарушение пакта о ненападении), за преступления против мира, за военные преступления (за жестокое обращение с военно-

пленными, разрушение городов и деревень, не имеющее цели), преступления против человечности (обвиняемые руководители проводили политику истребления противников нацистского законодательства и убийство людей без судебных разбирательств) [1, с. 58]. В ходе данного процесса были использованы фотографии убийств людей, лагерей, советский документальный фильм о злодеяниях нацистской Германии на территории СССР, свидетели и различного рода документы. Судебный процесс фиксировался на киноплёнку. После Нюрнбергского процесса прошёл ряд частных процессов с иным составом обвинителей и судей [1, с. 206]. Благодаря Нюрнбергскому процессу был окончательно запрещён фашизм и введена важная норма, отменившая срок давности за преступления фашизма и нацизма против человечности [4, с. 166]. Однако на сегодняшний день в ряде стран есть попытка оправдать преступления. Так, власти Италии выделяют два миллиона евро на создание музея фашистского диктатора Бенито Муссолини. Об этом сообщает издание *La Stampa*. Всего же на мемориальный комплекс потратят пять миллионов евро [3].

Но в основном общество пресекает оправдание преступников. К примеру, создание музея фашистского диктатора Бенито Муссолини было раскритиковано общественностью. Как полагают в Италии, он станет местом паломничества неофашистов. Следовательно, обществу нужно напоминать о том, что преступления, совершенные против человечества, не должны становиться объектом поклонения. А значит, освещение исторических моментов является важным аспектом напоминания обществу о прошлом. Исходя из этого, людям стоит напоминать о Нюрнбергском процессе.

Проблема, поднимаемая в статье, – это актуализация Нюрнбергского процесса в доступной для массового сознания форме. Нельзя допускать повторение злодеяний, ко-

торые сделали преступники несколько десятков лет назад. В историографии проблемы Нюрнбергского процесса освещаются различные аспекты. Так, в работах А.Я. Сухарева «Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности» [5, с. 87–94], А.В. Лосика и А.Н. Щербы «Война. Народ. Победа: взгляд ученых на историю Великой Отечественной войны» [2, с. 72–78] раскрывают взаимосвязи Нюрнбергского процесса и проблематику наказания военных преступников с важнейшими социально-экономическими и политическими процессами, проходившими в мире в послевоенный период. Следует выделить публикации А.Г. Звягинцева «Нюрнбергский набат: репортаж из прошлого, обращение к будущему», «Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно»: неизвестные документы, исследования, воспоминания» и «Главный процесс человечества: репортаж из прошлого, обращение к будущему» [1]. Автор подвергает анализу юридические и политические аспекты Нюрнбергского процесса, исторические последствия и значимость с позиций актуальности для современного российского общества. Но для основной массы населения информацию нужно реализовывать в доступных простых популяристских формах: кинематограф, художественные произведения, художественная литература. Но мы акцентируем свое внимание на том, как визуализировался Нюрнбергский процесс, в частности в кинематографе. Первый художественный фильм, посвященный Нюрнбергскому процессу, был снят в 1961 г. Стенли Крамером «Нюрнбергский процесс». Фильм повествует о судебном процессе, который происходит в Нюрнберге над нацистскими преступниками в 1948 г. Дела, отображенные в фильме, являются частными, а фильм недостаточно подробно показывает сам Нюрнбергский процесс. В нем большую роль играет личность адвоката, защищавшего пособников нацизма.

Цель нашей статьи: показать отражение Нюрнбергского процесса в фильме А.Г. Звягинцева «Нюрнберг 70 лет спустя». Основные задачи статьи: кратко охарактеризовать фильмы, снятые до картины А.Г. Звягинцева «Нюрнберг 70 лет спустя», рассмотреть фильм Звягинцева по трем аспектам (объекты, задействованные в фильме, интервьюированные персоналии, приведенные факты в фильме), проанализировать общие положения. Были сняты и документальные фильмы на тему Нюрнбергского процесса. Но мы рассмотрим только два фильма, представляющих интерес для нас. Первый для описания будет фильм, снятый А.Г. Звягинцевым, посвященный 65-летию Победы. Он состоит из двух частей и рассказывает о процессе, с помощью оригинальной киноплёнки, но, к сожалению, в нем мало задействованных современных объектов и он не вызывает интереса. Но мы сконцентрируем свое внимание на втором документальном фильме А.Г. Звягинцева «Нюрнберг 70 лет спустя». Данный фильм мы будем анализировать в разных аспектах.

Первый аспект – это объекты, задействованные в подготовке съемок для фильма. А.Г. Звягинцев снимает фильм в Нюрнберге и начинает постановку с Дворца правосудия – здание, в котором проходил военный трибунал. Ведь изначально никто и не задумывался о символичности города Нюрнберга. Советская сторона настаивала на проведении трибунала в Берлине, а американцы называли Мюнхен. Нюрнберг выбрали потому, что расположенный там Дворец практически не пострадал от боевых действий. Преимущество его было в том, что в одном крыле здания была тюрьма и нужда в перевозках обвиняемых отпадала. Символичность Нюрнберга заключается в том, что именно в нем зародился фашизм, а значит, именно в нем, он должен исчезнуть. Зал № 600, расположенный во Дворце Правосудия, – это место, где судили главных лидеров нацистской

Германии, и объект, которому А.Г. Звягинцев уделил особое внимание в фильме. Проводились съемки мест заключенных: тюрьма и камеры. К сожалению, в фильме не показано четвертое крыло тюрьмы, которое вело к залу заседаний № 600, так как его снесли в 80-е гг. для освобождения территории для других построек. По этому крылу проводили обвиняемых, по одному и дальше спускали на лифте, который выходил прямо в зал заседания. Для изображения в фильме интересных сюжетов проводились съемки Гранд-Отеля, расположенного в Нюрнберге. Этому месту тоже уделяется внимание, так как здесь проживали на период процесса все делегации. Был снят заброшенный Коллизей, который был построен по приказу Гитлера. Показаны виллы и дома главных обвинителей: Р. Руденко и Х. Джексона. Задействованы улицы самого Нюрнберга для полноты картины.

Второй аспект – это интервьюированные в фильме персоналии. По сюжету фильма он брал интервью как у людей, непосредственно имеющих отношение к Нюрнбергскому процессу, так и у людей, относящихся к истории и политике. По сюжету фильма сын главного обвинителя СССР – Сергей Руденко – отправляется впервые в Нюрнберг, в котором состоялся триумф его отца. От него мы узнаем множество интересных фактов о его отце и его воспоминания и представления о Нюрнберге до приезда. Данный сюжет является главным интервью в фильме. Был задействован Иосиф Гофман, личный охранник Романа Руденко на Нюрнбергском трибунале, один из немногих живых свидетелей процесса. Благодаря тому, как Иосиф Гофман характеризует личностей, возглавлявших Германию, мы можем понять, в какой напряженной обстановке проходил процесс. Вовлечение в фильм Франка Эдельмана – инспектора юридической службы исполнения наказаний, дало нам понять, какие были условия содержания обвиняе-

мых, где раньше располагалось четвертое крыло тюрьмы и где казнили обвиняемых. Впервые в фильме озвучены мемуары Михаила Шмушковича, заместителя генерального директора всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании, являющегося племянником руководителя группы советских переводчиков Евгения Гофмана. Были опрошены несколько научных сотрудников для уточнения некоторых факторов: Лебедевой Натальи – ведущего научного сотрудника института всеобщей истории РАН и Сергея Нарышкина – председателя Государственной думы РФ.

Третий аспект – это факты, отображенные в фильме. С исторической точки зрения А.Г. Звягинцев отобразил процесс полностью, но, тем не менее ему удалось сохранить жанр фильма научно-популярным благодаря присоединению интересных фактов об участниках процесса, о фактах прохождения международного трибунала и показу документальных съемок и газет в фильме. Начнем с фактов об участниках процесса. Главной личностью процесса был Руденко Роман Андреевич – главный обвинитель от делегации СССР. Он прославился как юрист высочайшей квалификации, человек твердых принципов, великолепный оратор. Стиль допроса Романа Андреевича отличался наступательностью, в нем превалировала четкая аргументация и логика преподнесения факта, которую невозможно опровергнуть. Для Руденко это было не первое судебное разбирательство. Первый процесс он провел в октябре 1943 г. сразу после освобождения Харькова, где проявил себя с самых лучших сторон. Молодого советского прокурора назначили на должность главного обвинителя советской делегации в возрасте 38 лет. Именно ему принадлежала идея использовать военнопленного Фридриха Паулюса в качестве свидетеля на Нюрнбергском процессе. Фридрих Паулюс являлся одним из составителей «плана Барбаросса», и дан-

ные им показания на суде сыграли важную роль в продолжение процесса. Благодаря фильму мы узнаем о Романе Андреевиче как о рациональной личности. А.Г. Звягинцев рассказал об одной из ситуаций, произошедшей с ним и Джексоном. Зимой 1946 г. Руденко доложили, что в один из дней американские солдаты грелись у костра, разжигая пламя документами советской делегации. Роман Андреевич рассказал об этом Джексоны. Ожидали скандал, но Руденко поступил по-мужски, он посмотрел, что документы были малозначительны, и скандал был исчерпан. Роман Андреевич не имел права на ошибку, из Москвы пристально за процессом наблюдал И. Сталин. По указу Сталина в Москве была создана специальная комиссия по контролю советской делегации на Нюрнбергском процессе. Ее возглавлял Вышинский Андрей Януарьевич – советский юрист и государственный деятель. Он внимательно следил за действиями Р.А. Руденко и всей советской делегации. Режиссер рассказал об одной интересной ситуации: когда Вышинский приехал на процесс, советская делегация устроила прием в честь его приезда. Все выпивали, но так как перевод задерживался, не все смогли понять тост, сказанный А.Я. Вышинским о том, что всех из здания суда дорога ждет прямо в могилу. Собравшиеся успели выпить до того, как им перевели этот тост. Позже все были в ужасе: что же начнется в прессе, когда фактически до начала процесса делегации Франции, Англии, США и СССР пьют за то, что все будут казнены. А.Г. Звягинцев привел еще один интересный факт: Г.К. Жуков, маршал победы, за 1945 г. был у Сталина 11 раз, А.Я. Вышинский – 55 раз, что свидетельствует о важности Нюрнбергского процесса и его результатах лично для советского вождя.

В фильме рассказывается о нескольких интересных фактах прохождения процесса. На нем впервые был использован синхронный перевод. Александр Григорьевич

рассказывает о воспоминаниях возглавлявшего группу советских переводчиков Евгения Гофмана. В воспоминаниях Гофман указывает, что у американской делегации было 600 переводчиков, у советской – 40, а работа была одна и та же. Это показывает нам, насколько профессионально и ответственно подходила к работе советская делегация. Была упомянута княгиня Татьяна Владимировна Трубецкая, возглавлявшая группу русских переводчиков, которые работали под эгидой американцев и французов. Благодаря упоминанию личности Татьяны Трубецкой был подчеркнут важный факт, что впервые после 1917 г. «две России» объединились во имя общей цели. Показаны и оригиналы газет: немецкая газета «Noin Zeitung», американская газета «Stars and stripes», шведская газета «Dagen». Газета «Noin Zaitung» опубликовала интервью, взятое у Германа Геринга, в котором он описал себя как «рыцарь в неволе» «невинный мученик». Р.А. Руденко потребовал у трибунала запретить обвиняемым раздавать интервью, трибунал это принял, а Г. Геринг отказался принимать требование Руденко. После этого было опубликовано два его интервью: в немецкой «Noin Zaitung» и шведской «Dagen» газетах «Мне удалось помешать вторжению в Швецию». Отсюда мы узнаем, что для Германа Геринга было важно показать его миротворчество и непричастность к войне. Важно отметить использование в фильме документальных кадров кинохроники: разрушенный Нюрнберг, «ложные» похороны Фридриха Паулюса, съемки съезда нацистской партии 1933 г. в Нюрнберге, съемки самого Нюрнбергского процесса, отрывки советского документального фильма о злодеяниях нацистов. Благодаря их использованию работе Звягинцева придается необходимый реализм.

Завершая нашу работу, хочется подвести итог. Нюрнбергский процесс в фильме А.Г. Звягинцева «Нюрнберг 70 лет спустя» отражен достаточно подробно. Были использо-

ваны различные интересные факты, фотографии, письма, газеты и взятые у различных людей интервью. Фильм успешно выполнил задачи, поставленные перед ним в соответствии с заявленным жанром: в доступной и достаточно интересной форме, сжато, но не упуская важных фактов, рассказать о Нюрнбергском процессе. Одновременно с тем фильм будет способствовать соблюдению нормы, введенной на Нюрнбергском процессе, отменившей срок давности за преступления фашизма и нацизма против человечности, напоминанию и сохранению исторической памяти о «главном процессе человечества».

Библиографический список

1. Звягинцев А.Г. Главный процесс человечества. Нюрнберг: документы, исследования, воспоминания. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. 656 с.

2. Лосик А.В., Щерба А.Н. Война. Народ Победа: взгляд ученых на историю Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 2010. № 2. С. 72–78.

3. Правительство Италии профинансирует музей Муссолини // Российская газета URL: <http://rg.ru/2016/03/05/pravitelstvo-italii-profinansiruet-muzej-mussolini.html> (дата обращения: 30.03.2015)

4. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955. С. 165–172.

5. Сухарев А.Я. Нюрнбергский процесс и проблемы международной законности // Журнал российского права. 2007. № 1. С. 87–94.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДИНАСТИЯ ПЛЁНКИНЫХ

EDUCATIONAL DYNASTY PLENKIN

Е.И. Лейман

Научный руководитель
кандидат исторических наук, доцент И.Н. Ценюга

*Династия, педагоги, профессия, музыка, спорт, дети.
Family, teachers, profession, music, sport, children.*

В статье описывается исследование связи поколений педагогической династии. Представлено понятие «педагогическая династия» на примере династии Плёнкиных Енисейской средней школы № 3 с. Селиваниха. Рассмотрено влияние старшего поколения учителей на выбор профессии младшим поколением.

This article presents a study of the relationship of generations of educational dynasty. Presented by the concept of «Educational Dynasty» on the example of the dynasty Plenkin Yenisei high school № 3 with. Selivaniha. The influence of the older generation of teachers to choose a profession younger generation.

Одной из главных проблем современности является потеря интереса к достаточно древней профессии – учитель. Общество XXI в. не видит в данной профессии престижа и всячески «отпугивает» молодое поколение от выбора в пользу этой работы. Поэтому не всегда в школу приходят работать учителя, которые желают и хотят работать с детьми. По нашему мнению, эту проблему решает педагогическая династия. Педагогическая династия – это прекрасное явление, когда младшее поколение следует по стопам своих бабушек и дедушек, мам и пап. Дети, растущие в педагогических семьях, овеяны ареалом данной

профессии, которая, безусловно, оказывает на них влияние. Мы считаем, что педагогические династии – это великая сила в достижении современного качества образования, его соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества, государства, потому что человек с раннего детства знакомится с профессией изнутри.

Цель нашей работы – детальное рассмотрение типичного образа сельской интеллигентности, вклада учителей в образование и воспитание детей Минусинского района, а также в изучении самого явления педагогической династии на примере династии Плёнкиных.

Наша работа имеет практическую направленность, которая выражается в создании условий для формирования устойчивого интереса к изучению истории семьи, педагогической династии, которая внесла свой вклад в развитие образования в Минусинском районе и городе Минусинске.

Задачи исследования:

- 1) найти и изучить документальные материалы о каждом представителе первой династии Енисейской средней школы;
- 2) изучить влияние старшего поколения учителей на выбор профессии младшего поколения;
- 3) осветить жизненный путь и трудовую деятельность педагогической династии для популяризации профессии учитель.

Объект исследования: педагогическая деятельность учительской династии с. Селиваниха.

Предмет исследования: вклад в образование и воспитание детей Минусинского района учителями династии Плёнкиных.

Династия Плёнкиных состоит из трех генеалогических ветвей. Первая ветвь включает в себя родоначальницу династии Плёнкину Евдокию Степановну. Учитель начальных классов Енисейской средней школы с 1950 г. Прорабо-

тала Евдокия Степановна в школе до 1966 г. В Селиванихе до сих пор живут ее ученики: Л.И. Зайцева (Алексеева), Н.И. Дорофеева (Алексеева), Г.И. Демиденко (Суворова), Г.П. Алексеева (Мишина), с благодарностью вспоминая свою первую учительницу.

Вторая ветвь династии: Остапенко (Плёнкина) Нина Николаевна, Остапенко Виктор Савельевич, Плёнкина Наталья Михайловна [1].

Остапенко (Плёнкина) Нина Николаевна – учитель музыки. Заканчивала Абаканское музыкальное училище, после которого несколько лет работала в Минусинской музыкальной школе. Затем она проработала около 6 лет в Богучанах учителем музыки и, вернувшись на родину, стала преподавать музыку в своей родной школе и параллельно получать высшее образование в ХГУ. До сих пор работает учителем музыки в Енисейской школе.

Остапенко Виктор Савельевич – учитель труда в Енисейской средней школе. Виктор Савельевич не только обучает мальчиков азам обработки дерева и прочим житейским мелочам, но и руководит сельской хоккейной командой «Юность» и тренирует конькобежцев Енисейской средней школы. Спортсмены, находящиеся под его руководством, занимают хорошие места и добиваются успеха [4].

Плёнкина Наталья Михайловна – заместитель директора по внеучебной работе и учитель обслуживающего труда. После окончания института в 1978 г. пришла работать в Енисейскую среднюю школу старшей пионерской вожатой. Затем добилась повышения по службе за прилежную работу.

Третья ветвь генеалогического древа педагогической династии: Мацкевич (Плёнкина) Елена Анатольевна, Григорьева (Остапенко) Дарья Викторовна.

Мацкевич Елена Анатольевна окончила институт психологии, педагогики и управления образованием Краснояр-

ского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева с красным дипломом, с октября 2010 г. она принята в районное управление образования администрации Минусинского района координатором работы с одаренными детьми.

Григорьева Дарья Викторовна окончила ХГУ им. Н.Ф. Катанова (Институт искусств, кафедра «Народное художественное творчество») в 2011 г. «Учеба на отлично, староста группы, председатель старостата ИИ, член президиума совета старост студсовета ХГУ им. Н.Ф. Катанова; постоянный участник и призер «Катановских чтений» (2008 г. – 2-е место, 2009 г. – 2-е место, 2010 г. – 3-е место). Представлена на Доску почета «Ими гордится университет!», стипендиат ученого совета ХГУ. Ведет активную концертную деятельность по Республике Хакасия и Красноярскому краю в составе вокального трио «Мелодия» и фольк-рок-группы «Вереск» (дипломанта фестиваля этнической музыки «Саянское кольцо» (2010), дипломант первой степени республиканского фестиваля творчества молодежи «Весна в Хакасии» (2011)» [8; 9]. Окончив университет, пришла работать в родную Енисейскую школу учителем музыки и МХК. Дарья Викторовна закончила вуз с красным дипломом и огромным багажом знаний, а еще в ней очень ярко проявляются творческие способности.

Таким образом, исследовав педагогическую деятельность трех поколений, мы пришли к выводу, что педагоги каждого поколения свое мастерство в деле воспитания и образования передавали из поколения в поколение, тем самым имея влияние на выбор своей будущей профессии младшим поколением. Педагогическая династия накладывает свой отпечаток, школа для таких людей поистине становится вторым домом. Изучив все материалы об учительской династии Плёнкиных, мы отметили то, что деятельность данной династии выходит далеко за пределы нашей

Енисейской школы и пользуется большим авторитетом на Минусинской земле. Кроме своей основной педагогической деятельности, представители этой династии являются членами хора РДК, они не только учат детей своему предмету, но и воспитывают в них желание развиваться во всех сферах жизнедеятельности, раскрывают их творческий потенциал и приобщают к активному и здоровому образу жизни. Просмотрев материалы о династии трех поколений, мы выяснили, что для педагогов всех поколений общим является их бесконечная любовь к нашей школе, нашей земле, их безвозмездный и неустанный труд во имя образования и просвещения людей своего родного края.

Библиографический список

1. Крепкому роду нет переводу // Газета «Власть труда». 2009. № 3 (17–167).
2. Песенная душа // Газета «Власть труда». 2008. № 5.
3. Спорт // Газета «Власть труда». 2009. № 17 (17–153).
4. Бейдин Ю. Поздравляем победителей // Газета «Власть труда». 2011. № 3(17–449).
5. Гордость земли Минусинской. Красноярск, 2001. 352 с.
6. Плёткина Н.М. «Серебряные голоса» Красноярского края // Газета «Власть труда». 2010. № 40. С. 17.
7. Потапова Т. «Даша, Василиса, Жанна или альт и два сопрано» // Газета «Хакасия». 2010. № 99. С. 12.
8. Субракова С.А., Майнагашева Н.А. «Золотая молодежь». Абакан: ГОУ ВПО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова», 2011.
9. Угрюмова А. «Мир спасет доброта» // Газета «Власть труда». 2009. № 19.
10. Еремеева Л.К., Шмидт Т.В. и др. «Славься село родное». Абакан: Светоч, 2009.

ОТ ИСТОРИИ СТРАНЫ К ИСТОРИИ СЕМЬИ (НА ПРИМЕРЕ СЕМЬИ СТУКАЛОВЫХ)

FROM THE COUNTRY'S HISTORY TO THE HISTORY OF THE FAMILY (FOR EXAMPLE, SOKOLOV FAMILY)

Л.П. Новобранцев, Л.А. Казакова

*Родословная, историко-родословные общества.
Family tree, historical and genealogical society.*

В статье затронута одна из проблем современности – восстановление утраченных сведений по родословной российской семьи. На примере семьи курских крестьян Стукаловых, переселившихся в Минусинский уезд Енисейской губернии в 1899 г., рассматривается вопрос о сохранении исторической памяти отдельно взятого рода в контексте истории отечества.

The article touches upon one of the problems of today - the restoration of the lost data on the Russian family pedigree. For example, families of Kursk Stukalova peasants who moved to the Minusinsk district of Yenisei province in 1899, the issue of preserving the historical memory of a single kind in the context of the history of the Fatherland.

С приходом перестройки и гласности у наших соотечественников, интересующихся историей своей родословной, появилась возможность соприкоснуться с документальными материалами архивов и фондов, в которые ранее даже доступа не было. Составление генеалогического древа и хранение знаний о своем роде было принято в семьях дворянского происхождения, и то, по известным причинам, только до 1917 г. В СССР таким происхождением уже не гордились, а опасались за свою карьеру и жизнь. С учетом

того, что Россия была в большей степени аграрной страной, основное население до революции составляло крестьянство, которое отличалось малограмотностью, а соответственно, не в состоянии было сохранить документально оформленную историю своей семьи в течение нескольких поколений (до 1861 г. большинство крестьян, будучи зависимыми от помещиков, не знали порой даже своих фамилий).

В период с 90-х гг. XX в. активно возникают историкородословные общества, публикуются монографии по изучению своих семей и собранному документальному материалу. В это же время занималась сбором архивных источников о своих родственниках Алла Павловна Борисова (до замужества Стукалова), автор книги «Родословная Стукаловых». Именно ей удалось вернуть прошлое своей большой семье, в которой появилось, по ее подсчетам, около 130 фамилий, породнившихся со Стукаловыми. В своих поисках Алле Павловне удалось обнаружить сведения из так называемой «ревизской сказки» о первых упоминаниях о семье Стукаловых (по документам Государственного архива Курской области, а именно: данных из метрических книг Рождества-Богородицкой церкви с. Снагость Рыльского уезда Курской епархии, ревизских сказок 5, 6, 8, 9, 10 переписей от 1795, 1811, 1834, 1850, 1858 гг. о дворовых людях и крестьянах князя Александра Ивановича Барятинского) [3, с. 9]. Как видно из происхождения рода Стукаловых, сведения о них были мизерными. С отменой крепостного права в связи с политикой переселения в Сибирь из-за малоземелья и серии неурожаев с 1897 г. появляются сведения о Стукаловых в регистрационных документах как Курской губернии, так и г. Красноярска и Минусинского уезда, добравшихся до сибирской земли от села Снагости Курской в Енисейскую губернию. В «Проходном свидетельстве», выданном земским начальником 4-го Рыльского

уезда Курской губернии, содержатся сведения о составе семьи, отметка о выданном путевом пособии, о маршруте, отметки о возможном изменении в составе семьи в пути, отметки переселенческой регистрации. «Маршрут. Семье Стукалова предстоит от станции Коренево МКВ железной дороги ехать железными дорогами через города: Курск, Воронеж, Козлов, Самару, Уфу, Омск, Тюмень, Ачинск и до Красноярска, далее пароходом по реке Енисею до города Минусинска». Дата регистрации в г. Красноярске значится – 17 мая 1899 г. [3, с. 10]. По таким путевым свидетельствам Курскую губернию покинуло около 44 % крестьянского населения, часть из них направлялась в Енисейскую губернию. В Красноярском крае появились села под названием «Курское». Несколько семей, включая семью Стукаловых, основали деревню Ильинка в Минусинском уезде.

Так через историческое прошлое нашей страны складывалась история отдельно взятой семьи. На примере семьи Стукаловых составлена родословная от XVII в. и до наших дней. В историю рода вошли и события, связанные со столыпинскими реформами, и события времен революции 1917 г., гражданской войны, коллективизации и, конечно же, Великой Отечественной войны. Тема «Мои прадеды на фронтах Великой Отечественной войны» заинтересовала моего ученика Новобранцева Леонида, внука Лидии Петровны Новобранцевой (до замужества Стукаловой). Семейные архивы, фотографии, встречи и беседы с родственниками позволили обобщить и систематизировать материал в аспекте участия семьи Стукаловых в военное время в боевых действиях.

Извлекая из прошлого сведения о предках, анализируя сохранившиеся в семейном альбоме фотографии и копии документов (красноармейские книжки, удостоверения о наградах, справки, грамоты), работая с архивными мате-

риалами, которыми щедро поделилась двоюродная сестра бабушки Алла Павловна Борисова, нам удалось восстановить боевой путь родных братьев Стукаловых и их двоюродных братьев, призванных в 1941 г. Минусинским РВК.

Ф.И.О	Призыв на фронт	Боевые действия	Награды
Стукалов Петр Панкратьевич (1909–1982)	31 июля 1941 г., Восточный фронт	В боевых действиях в Манчжурии и Корее против войск Квантунской армии	Медали «За боевые заслуги», «За Победу над Японией», 23.08.1945 – Благодарность Верховного Главнокомандующего Генералиссимуса Советского Союза И.В. Сталина
Стукалов Павел Панкратьевич (1914–1946)	14 июля 1941 г., Восточный фронт, Западный фронт	Бои под Москвой, под Вязьмой	Были награды, в семье не сохранились
Стукалов Василий Панкратьевич (1917–1999)	1942 г., Западный фронт; войсковая часть в составе 2-го Гвардейского казачье-	В боевых действиях под Москвой, на Курской дуге, на Украине, в Белоруссии, Польше, Германии	2 ордена Отечественной войны II степени, медали «За отвагу», «За боевые заслуги», «За Победу под Москвой», «За взятие Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией», медаль Жукова

	го кавалерийского корпуса		
Стукалов Илья Васильевич (1912–1945)	1941 г., Западный фронт	Освобождение Старой Руссы, прорыв блокады Ленинграда, боевые действия в Восточной Пруссии	Погиб 22.02.1945, о наградах ничего не известно
Стукалов Григорий Тихонович (1919–1943)	С 1938 г., Западный фронт	Бои под Ленинградом	Погиб 25.02.1943, о наградах ничего не известно
Стукалов Иннокентий Васильевич (1919 – ?)	С 1938 г., ?	?	Погиб на фронте
Грищенко Прокопий Михайлович, (?)	?	Овладение крепостью Прага, предместьем Варшавы, важным опорным пунктом обороны немцев на восточном берегу реки Висла	14.10.1944, 23.02.1945, 02.05.1945 Благодарности Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза тов. Сталина
Грищенко Дмитрий Прокопьевич (1919 – ?)	С 1939 г.	В боевых действиях под Москвой, под Ржевом; демобилизован по ранению в 1943 г.	Орден Трудового Красного Знамени

Грищенко Игнатий Прокопьевич (1922–1942)	1941 г.	В боевых действиях под Воронежем	Погиб 17.12.1942, о наградах ничего не известно
Пугачёв Иван Дорофеевич (1924–1979)	Июнь 1942 г.	Освобождение городов Ржева, Спас-Деменска, Риги, Белого, Харькова	?
Ковалёв Пётр Павлович (1910–1991)	29.09. 1941 г.	? 8.06.1942 г. уволен в запас по ранению	Орден Отечественной войны II степени
Ткачёв Федор Григорьевич (1897–1987)	1943 г.	В боевых действиях под Ригой	Были награды, в семье не сохранились

Как видно из приведенной таблицы, не все удалось выяснить о некоторых родственниках Стукаловых, участниках Великой Отечественной войны, так что остались еще вопросы, на которые предстоит ответить, уточнить информацию. Но важно то, что члены огромной семьи, пусть и не все, но многие, ощущают свою сопричастность с событиями великого исторического прошлого своего народа. И таких семей по России великое множество, а историю, как мы знаем, делают люди.

В одной из бесед Алла Павловна поделилась своей болью и опасениями о том, что у многих из родных Стукаловых сейчас наблюдается отсутствие «внутреннего интереса» к истории своей родословной, что постепенно происходит разорванность внутрисемейных отношений, хотя, казалось бы, наступил век мобильной связи и Интернета. К сожалению, отчасти в этих опасениях есть доля правды, но и оптимистичный момент: есть и пытливые, трепетно хранящие семейные традиции, пытающиеся донести до окру-

жающих историю своего прошлого. Щедро делился своими воспоминаниями Василий Панкратьевич Стукалов, последний из ветеранов этого рода, доживший до 1999 г.; Алла Павловна Борисова, дочь Павла Панкратьевича Стукалова, является членом историко-родословного общества г. Красноярска, предоставила материал для издания «Книги памяти» (т. 5, 9), активно пропагандирует историю своей семьи, их дети и внуки подхватывают эстафету старших. Внучка Аллы Павловны планирует писать дипломную работу по родословной Стукаловых, Леонид Новобранцев, правнук Петра Панкратьевича Стукалова, является участником и призером научно-практических конференций в г. Зеленогорске в 2015, 2016 гг. (исследовательская работа ведется по краеведению в номинации «Красноярский край в годы Великой Отечественной войны»).

Таким образом, соприкасаясь с прошлым своего рода, преумножая семейные традиции, мы все являемся участниками политической, социально-экономической, социокультурной жизни страны. И семья Стукаловых подтверждает данное мнение.

Библиографический список

1. Архивы семьи Новобранцевой Л.П. (Стукаловой), Борисовой А.П. (Стукаловой).
2. Борисова А.П. Мой род на защите Отечества // Красноярская газета. 2006.
3. Борисова А.П. Родословная Стукаловых. Красноярск: Красноярский писатель, 2010.
4. Книга Памяти. Красноярск: Красноярское краевое общественное учреждение «Реликвия», 2006. Т. 1, 5, 6, 9.
5. Никанорова О. Боль – судьба страны // Тубинские вести, 1997.
6. Стукалов В. Рейды по тылам врага // Красноярский рабочий. 1995. № 80. С. 3–4.

7. Стукалов В. Подарок с «той» стороны // Красноярский рабочий». 1997. № 84.

8. «И дым Отечества нам сладок и приятен...». URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Work/Konkurs/11/Pavlenko/0.htm>

СОЦИАЛЬНАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

SOCIAL REHABILITATION OF INVALIDS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR OF THE KRASNOYARSK TERRITORY

Ю.А. Полекова

Научный руководитель
кандидат исторических наук, доцент Л.Э. Мезит

Социальная реабилитация, инвалиды Великой Отечественной войны.

Social rehabilitation, disabled's The great Patriotic war.

Рассматриваются основные проблемы социальной реабилитации инвалидов ВОВ в Красноярском крае.

The article focuses on the major problems of social rehabilitation of disabled The great Patriotic war in the Krasnoyarsk region.

В довоенные годы в стране существовала довольно стабильная политика в области социальной поддержки инвалидов. В эти годы были заложены основы социальной политики государства, которая продолжала развиваться в годы Великой Отечественной войны. Ее анализ получил достаточно полное освещение в работах П.Я. Циткилова, В.З. Надржева и др. Но, к сожалению, в данных работах

социальная ситуация в отношении инвалидов войны отражена в масштабах всего советского государства, региональных исследований по данной теме нами не было выявлено.

Можно выделить несколько основных задач, которые способствовали решению проблем социальной реабилитации инвалидов на территории Красноярского края: определение категории нуждающихся, организация выплаты пенсий и пособий, трудоустройство инвалидов, их профессиональная переподготовка или обучение новой специальности, мобилизация общественных организаций для оказания помощи нуждающимся инвалидам и их семьям.

Большую работу по социальному обеспечению пострадавших проводили отделы социального обеспечения (собесы). Они регистрировали инвалидов, организовывали выдачу им пенсий и других видов социальной помощи (включая продукты, одежду, дрова, уголь и др.). В сельской местности инвалидов поддерживали кассы общественной взаимопомощи колхозов (КОВКи), помогали правления колхозов, потребкооперация. Они помогали инвалидам в постройке жилья, бесплатно выделяли скот, посевные семена, продукты питания. Органы общественной взаимопомощи помогали инвалидам в получении продуктов питания и денежных средств.

8 октября 1941 г. вышло Постановление ЦК ВКП(б) о создании на местах комитетов помощи по обслуживанию больных и раненных бойцов и командиров Красной армии. Их задачей была организация широкой общественной помощи органам здравоохранения, начиная от обслуживания раненых и больных, заканчивая проведением культмассовой работы. Также на них было возложено шефство над госпиталями. Например, в г. Красноярске такое шефство над эвакуогоспиталями осуществлялось интернатами и школами.

Активное участие в трудоустройстве инвалидов играли отделы социального обеспечения, коопинсоюзы (артели инвалидов и кооперация), коопинстрахкассы и отделы Всероссийского общества слепых (ВОС) и Всероссийского общества глухих (ВОГ).

Важное значение для трудоустройства имела врачебно-трудовая экспертная комиссия (ВТЭК). В ее обязанности входило давать четкие и конкретные заключения о том, на каком виде работы и в каком предприятии, в каких условиях может работать освидетельствованный инвалид, вместе с этим добиваться установления последующего контрольного наблюдения за работающими инвалидами, чтобы они работали в строгом соответствии с заключением ВТЭК.

Размер пенсии, а также трудоустройство зависели в конечном счете от группы инвалидности. С августа 1941 г. ВТЭК не давала инвалидность тем лицам, которые еще могли работать на старом месте при старой профессии, даже в случае потери одного глаза или конечностей. III группа давалась в тех случаях, когда нарушение функций были настолько сильным, что пострадавшие были способны выполнять только малоквалифицированную работу в особых условиях труда. С 1942 г. меры в отношении инвалидов стали еще более жесткими. К труду привлекались инвалиды II группы в роли вспомогательных работников в тылу, а с 1943 г. эта группа инвалидности резко сократилась. Считалось, что участие в производственной деятельности дает оздоровительный эффект и, конечно же, сама работа олицетворяет реабилитационный процесс и процедуры.

Также с 1943 г. ужесточились условия для получения пенсии: так, если инвалид III группы в течение двух месяцев со дня направления уклонялся от работы, то по решению органов социального обеспечения, мог сниматься с пенсии. (Постановление Совнаркома СССР № 73 «О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной вой-

ны»). Но кроме отрицательных моментов, существовали и положительные. На протяжении всей войны и после инвалиды были лишены права платить налог, имели право получать единовременные денежные пособия и др.

Важной стороной социальной реабилитации инвалидов войны являлось обустройство жизни и быта тех, кто не мог трудиться и не имел места жительства. Для них с 1942 г. стали организовывать дома инвалидов интернатного типа. Все имевшиеся в крае дома делились на следующие категории: инвалидные дома повышенного типа, предназначенные для персональных инвалидов труда и участников Великой Отечественной войны, инвалидные дома обычного типа и дома инвалидов для детей. Количество домов инвалидов в Красноярском крае постоянно менялось.

Материально дома инвалидов обеспечивали районные или городские плановые комиссии при исполкомах райсоветов депутатов трудящихся на протяжении всего года. Но не всегда запросы спецучреждений удовлетворялись. Например, в первом полугодии 1941 г. было выделено домам инвалидов для изготовления постельного белья мануфактур на 15 тыс. руб., но этого оказалось недостаточно, т.к. инвалиды не имели даже двух полных смен белья, а верхняя одежда полностью отсутствовала (ГАКК. Ф. Р-1430. Оп.1. Д.304. Л.59).

Из-за недопоставок продовольственных фондов крайпотребсоюзом дома инвалидов в крае неудовлетворительно снабжались продуктами, что отражалось на рационе инвалидов. Так, в 1941 г. стоимость дневного рациона инвалида составляла 3 руб. 37 коп, в 1942 г. – 4 руб. 44 коп., а фактически было 2 руб. 96 коп. (ГАКК. Ф. Р-1430. Оп.1. Д.304. Л.61).

Для улучшения рациона питания инвалидов при всех домах инвалидов были созданы подсобные хозяйства. На

1 января 1941 г. в домах инвалидов насчитывалась 871 голова скота, то на 1 июля 1942 г. имелось уже 1 169 голов. Однако состояние скотных дворов было неудовлетворительным (отсутствовали теплые помещения), не везде скот в полном объеме был обеспечен кормами, что приводило к падежу животных. Поэтому подсобные хозяйства не в полном объеме могли восполнить дефицит продовольственного снабжения из централизованных фондов (ГАКК. Ф. Р-1430. Оп.1. Д.304. Л.5).

Бытовое обслуживание старались поддерживать в соответствии с нормативами: в баню ходили не реже трех раз в месяц, грязные вещи сдавали в прачечную на дезинфекцию. Постояльцы пользовались дезокамерой, но не во всех интернатах были собственные бани, прачечные и дезокамеры (ГАКК. Ф. Р-1430. Оп.1. Д.718. Л.49). Починка изношенной обуви осуществлялась через артели промсоюза, коопинсоюза, либо собственной мастерской. Постояльцы могли вовлекаться в трудовые процессы интернатов. Занимались постоянной работой в сапожной мастерской, пошивочной, в подсобном хозяйстве и т.д.

Особое внимание уделялось культурно-массовой работе. Это позволяло инвалидам ощущать себя полноправными членами общества и находиться в курсе всех его процессов. С инвалидами проводились читка газет и журналов, беседы, доклады, вечера самодеятельности, просмотр кинофильмов. Во всех домах имелись красные уголки, радиоустановки, библиотеки, игры, выписывались газеты и журналы, а Рыбинский дом инвалидов имел собственный клуб (ГАКК. Ф. Р-1430. Оп.1. Д.304. Л.60).

Медицинское обслуживание было неудовлетворительным. Весь медицинский персонал сводился к медицинской сестре, санитарке и нянечке, врачи, как правило, были проходящими. Таким образом, инвалиды не получали достой-

ной медицинской помощи, способствовавшей улучшению не только физического, но и их морального состояния.

В итоге, в Красноярском крае на январь 1945 г. инвалидов Отечественной войны насчитывалось более 25 тысяч [1]. На протяжении всего периода войны Красноярский край всеми силами стремился оказывать воинам, пострадавшим в боях Великой Отечественной войны, должную материальную и моральную помощь. Но, к сожалению, их политика была не стабильна, а в большинстве случаев просто не хватало средств, чтобы осуществить ее на должном уровне.

Список сокращений архивных материалов

Государственный архив Красноярского края (ГАКК)

Библиографический список

1. Красноярский край в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: сборник документов. Красноярск: КаСС, 2010. 180 с.

2. Тобольск и вся Сибирь: литературно-художественный, историко-культурологический альманах. Т. 4, ч. 2: В труде как в бою. Кн. 25: Сибиряки и победа. Тобольск: Возрождение Тобольска, 2015. 710 с.

3. Фирсов М.В. История социальной работы в России: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: ВЛАДОС, 1999. 256 с.

4. Циткилов П.Я. История социальной работы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Ростов н/Д: Феникс, 2006. 448 с.

5. Совет Народных Комиссаров СССР Постановление от 6 мая 1942 г. № 640 «О трудовом устройстве инвалидов отечественной войны» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economics.kiev.ua/download/ZakonySSSR/data04/tex16431.htm> (дата обращения: 20.04.2016)

6. Совет Народных Комиссаров СССР Постановление от 5 июня 1941 г. № 1474 «О пенсиях и пособиях лицам высшего, старшего и среднего начальствующего состава, лицам младшего начальствующего состава сверхсрочной службы, специалистам рядового состава сверхсрочной службы и их семьям» [Электронный ресурс]. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4317.htm (дата обращения: 20.04.2016)

БОРЬБА ЗА ВСЕОБУЧ В КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

FIGHT FOR A GENERAL COMPULSORY EDUCATION IN KRASNOYARSK KRAI IN YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

П.В. Романова

Научный руководитель
кандидат исторических наук, доцент Л.Э. Мезит

Школа, обучение, учителя.

School, training, teachers.

Рассматривается учебно-воспитательный процесс в школах Красноярского края в период ВОВ. Роль учителей в реализации всеобуча детей.

Discusses teaching and educational process at schools of Krasnoyarsk Krai in the period of the Second World War. A role of teachers in training of children.

Вопросы образования являются актуальными и дискуссионными. Ведь образование – это сфера деятельности, которая затрагивает почти каждого человека в жизни. Интересно, какими же были советские учителя во время Вто-

рой мировой войны. Хочется узнать, как обучались дети в этот нелегкий период времени. Как в тяжелейших условиях страна стремилась обеспечить всем ребятам школьного возраста право обучаться.

Война осложнила обстановку в школах края. Возникли трудности с обстановкой в школах, преодоление которых требовало немалых усилий от учителей.

Главной задачей образования того времени являлся охват обучением всех детей школьного возраста. Армии и тылу нужно было достаточно воспитанное и образованное поколение. Коммунистическая партия и народ всегда помнили, что потребуются миллионы хорошо подготовленных специалистов для восстановления народного хозяйства и последующего его развития. Также школа предупреждала опасность детской необразованности и безнадзорности, вызванную следствием ослабления семейного воспитания.

В годы войны сделать это было нелегко, поскольку большое количество учителей ушло на фронт, а заменить их было чрезвычайно трудно. Также возникали проблемы и с помещениями для школ, многие здания были отданы для госпитализации раненных солдат и многие другие нужды военного времени.

Охватить большое количество детей школьным образованием было не так-то просто и в связи с изменившейся семейной обстановкой, призывом в ряды Советской армии, переездом, а также ухудшением материальных условий. Многие оставались дома для того, чтобы ухаживать за младшими братьями и сестрами.

Для решения этих проблем выдвигались следующие задачи: оказание материальной помощи школьникам, укрепление интернатов при школах и оказание взаимопомощи тем школьникам, которые вынуждены были отрываться от учебы в связи с загруженностью домашними делами. Также необходимым было наладить учет за посещаемостью

детей и непрерывно повышать уровень учебно-воспитательной работы.

Широко оказывалась денежная и вещевая помощь детям семей, временно нуждающихся. Большое внимание было уделено организации питания детей, были созданы школьные столовые [3, с. 79].

В 1942–1943 учебном году денежный фонд всеобуча по краю исчислялся в 848 877 рублей. В 1944–1945 гг. для детей фронтовиков и для детских домов от общественности края поступило 163 000 рублей, а также огромное количество одежды, обуви, продуктов питания и т.д. [5, с. 122].

Осуществление всеобуча предполагало укрепление в школах учебно-материальной и хозяйственной базы: ремонт школьных зданий и мебели, обеспечение тетрадями и учебниками и, конечно же, укомплектование школ педагогическими кадрами. Ремонт школ, как правило, производился при помощи общественных сил, немалый вклад внесли также ученики и учителя.

В связи с нехваткой карт и прочих наглядных пособий в школе многие учителя составляли их собственноручно, совместно с помощью учеников.

Для того чтобы побороть проблему с укомплектованием школ педагогическими кадрами, были созданы краткосрочные курсы по обучению учительскому делу. Также была усилена деятельность по возвращению в педагогическую деятельность бывших учителей, в школы стали привлекаться по совместительству работники райкомов партии и комсомола, инженеры и другие специалисты.

Такое положение с педагогическими кадрами требовало усиления контроля за работой школ. Расширялась сеть районных методических кабинетов. Они оказывали помощь молодым, малоопытным учителям. Учителя со ста-

жем проводили разъяснительные работы, оказывали консультации по вопросам учебно-воспитательного процесса.

Благодаря четко сформулированным задачам, направленным на выполнение Закона о всеобуче, правильно подобранная тактика их исполнения и ответственность учителей продемонстрировали неплохой результат. Несмотря на тяжелые условия времени, обстановка в школах существенно изменилась в лучшую сторону.

Общее количество учеников в крае в период 1941–1942 гг. составляло 331 735 человек, а с 1944–1945 гг. – 264 945 учеников. Количество школ в 1941–1942 гг. составляло 2 805, а с 1944–1945 гг. возросло до 3 014. Военный период заметно ударил по поступательному и системному росту охвата детей обучением. Но несмотря на это, меры, предпринятые органами власти и педагогическими коллективами, не допустили обвала школьной сети и создали условия для сохранения большинства детей в школах [5, с. 124].

Таким образом, совместными усилиями сеть школ не только не сократилась, но даже выросла, свыше 70 % детей школьного возраста были охвачены обучением, а также сократился отсев обучающихся из школ.

Только в нашей стране, только наш непобедимый народ мог обеспечить такие высокие успехи на фронте всеобуча в обстановке тяжелой войны. Мы должны помнить и гордиться силой и отвагой учителей. Они прошли непростой путь, чтобы сохранить образование в годы войны и достойно донести его до наших дней.

Библиографический список

1. Городской архив Красноярского края (ГАКК) Ф. Р-383. Оп. 1. Д. 74 ж. Л. 1–4.
2. Красноярск–Берлин 1941–1945. Красноярск: Поликор, 2010. 75 с.

3. Народное образование в Красноярском крае за годы Советской власти: учебное пособие / И.Н. Бронников, Н.Л. Терский, Т.М. Сиротенко. Красноярск, 1970. 253 с.

4. Очерки истории народного образования Красноярского края XVII – начало XXI вв.: монография / авт. Г.Ф. Быконя, В.И. Фёдорова, С.Н. Ценюга и др.; Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2014. 580 с.

5. Сибирь и сибиряки в ВОВ 1941–1945 гг.: материалы Сибирского исторического форума. 2015 г. / авт. В.В. Бибилова, П.Я. Москалёв и др. Красноярск, 2015. 297 с.

ЗАБЫТЫЕ ИМЕНА: ПЕРВЫЙ ДИРЕКТОР КрасГМИ Н.И. ОЗЕРЕЦКИЙ

FORGOTTEN NAMES: FIRST DIRECTOR KrasGMI N.I. OZERETSKOE

Е.Е. Савицкая

Научный руководитель

кандидат исторических наук, доцент И.Н. Ценюга

Медицина, директор, организация, КрасГМИ, эвакуация, война, руководитель, психическое здоровье, вклад, ответственность.

Medicine, director, organization, KrasSMU, evacuation, war, head, mental health, contribution, responsibility.

Рассматривается деятельность профессора Николая Ивановича Озерецкого на посту директора КрасГМИ. В начале войны он был назначен на этот пост с целью организовать работу одного из крупнейших институтов СССР того времени.

Discusses the work of Professor Nikolay Ivanovich Ozereckiyy as Director of KrasSMU. At the beginning of the war

he was appointed to this post with the purpose to organize work of one of the largest institutions in the USSR at that time.

Не вызывает сомнения то, что в истории нашей страны много личностей, чья деятельность оказала на нее большое влияние. Но зачастую мы забываем о действительно выдающихся людях, придавая их достижения забвению. На наш взгляд, именно таким выдающимся человеком, чья деятельность заслуживает должного уважения и внимания, был Николай Иванович Озерецкий, жизненный путь которого тесно связан с историей нашего края.

Николай Иванович родился в 1893 году. К сожалению, о детстве Озерецкого ничего не известно. Известно только, что в 1917 он окончил медицинский факультет Московского университета. Во время гражданской войны работал старшим врачом санитарного поезда, что, на наш взгляд говорит о том, что уже в ранние годы он выделялся способностями и мог руководить коллективом, пусть даже одного поезда. После окончания гражданской войны Николай Иванович продолжает врачебную деятельность [1]. Результатом долгой и упорной работы стало назначение его в 1929 году заведующим кафедрой психопатологии детского возраста Ленинградского педагогического института им. А.И. Герцена. Основной деятельностью в эти годы является изучение детей с психоневрологической патологией, а также исполнял обязанности консультанта института судебной психиатрии. Озерецкий многие годы посвятил работе с детьми, и в 1933 г. он был приглашен в качестве руководителя на кафедру психиатрии Ленинградского медицинского института. И уже через несколько лет, в 1938 г. профессор Озерецкий, коим он стал в 1935 г., назначается заместителем директора по научной работе. Мы видим, как стремительно Николай Иванович двигался по карьерной лестнице. Результатом долгой работы стали многочислен-

ные монографии, связанные в основном с психическим здоровьем детей и подростков. В 1937 г. им был издан учебник.

С началом Великой Отечественной войны в жизни профессора, так же, как и в жизни нашей страны, начинается новый этап. Во время блокады Ленинграда профессор проявляет необычайную смелость и мужество. В условиях жестокой ленинградской блокады он организует систему защиты от голода и замерзания, от ежедневных обстрелов и бомбежек своих подопечных – больных, студентов и преподавателей. Ему же поручается руководство эвакуацией ленинградских медицинских вузов по «Дороге жизни» и дальше, чаще в прифронтовых условиях, до Пятигорска, Кисловодска, Нальчика, Орджоникидзе, по Военно-Грузинской дороге до Тбилиси, Баку, по Каспию до Красноводска и... до Красноярска [Там же]. Для того чтобы оградить от опасности и сохранить функционирование ведущих университетов страны, некоторые из них были эвакуированы. Местом эвакуации для Воронежского института и частей 1-го ЛМИ, 2-го ЛМИ, ЛСИ, ЛПИ. Приказ Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР и наркомата Здравоохранения СССР г. Москвы № 558 от 21 ноября 1942 года гласит:

Приказываем:

1. Объединить эвакуированные в г. Красноярск: Воронежский стоматологический институт и части 1-го ЛМИ, 2-го ЛМИ, ЛСИ, ЛПИ в один КрасГМИ с факультетом лечебным и стоматологическим, с подчинением его наркомздраву СССР.

2. Согласно приказу НКЗ СССР (Москва) № 554 от 18.11.1942 г. мы узнаем что по представлению Красноярского краевого отдела здравоохранения были утверждены следующие клинические базы Красноярского медицинского института (КГМИ): Городская больница № 1 (437 коек),

Хирургическая краевая больница, Родильный дом № 1, диспансеры кожно-венерологический, поликлиники № 1, № 2, а также госпитали 986, 1515, 1350, 3489 и 985. Тогда же выделяются площади в зданиях по улицам: К. Маркса, Урицкого, Ломоносова, проспекту Сталина. В здании по ул. К. Маркса были размещены кафедры физики, биологии, гистологии, биохимии, физвоспитания, библиотека, читальный зал, деканат, дирекция, столовая и др.

3. Утвердить директора КрасГМИ – профессора Озерецкого Н.И. [2].

Безусловно, для того, чтобы организовать работу такого огромного института, следить за его работой и за введенными ему медицинскими заведениями Николай Иванович должен был обладать исключительным талантом, смелостью и недюжинными моральными силами. Мы можем с уверенностью сказать о том, что Москва не «прогадала» с назначением Николая Ивановича на пост директора. В кратчайшие сроки ему удалось решить проблему материальной базы, на том максимальном уровне, на каком это было возможно в то тяжелое время. Также он смог решить серьезную кадровую проблему теоретических и практических кафедр, и начать учебный процесс на должном уровне. Безусловно, оставалось еще много трудностей, которые ему предстояло преодолеть – питание студентов и преподавателей, неудовлетворительное состояние общежитий. Все нужно было сделать в условиях Великой Отечественной войны, когда максимальное количество средств уходило на фронт, где ковалась Победа. Несмотря на все трудности, Николай Иванович Озерецкий решил поставленные перед ним задачи. В.А. Опалева-Стеганцева с трепетом вспоминает о профессоре: «Я была выпускницей первого выпуска врачей Красноярского медицинского института. Впечатление о Николае Ивановиче самое глубокое и яркое. Он был светлой личностью, прекрасным организатором здраво-

охранения и человеком, понимающим все трудности того сложного периода жизни. В тяжелые годы войны Н.И. Озерецкий сумел создать институт и благоприятные условия для учебы студентов и работы преподавателей, проявлял чуткость и деликатность, как к сотрудникам института, так и к студентам. Н.И. Озерецкий был блестящим лектором, и его лекции посещали не только студенты, но и врачи-психиатры и врачи других специальностей. Лекции всегда сопровождались демонстрацией больных. Эти прекрасные лекции на всю жизнь останутся в памяти тех, кто имел счастье их слушать» [1].

К сожалению, на посту директора института Николай Иванович пробыл не долго. После снятия блокады Ленинграда он был отозван в Первый Ленинградский институт. Его он возглавлял более длительный срок с 1943 по 1949 г., то есть в труднейшие годы Великой Отечественной войны, и сложнейшее послевоенное время восстановления страны. Также он занимал всевозможные высокие посты. За заслуги перед страной и отечественной медициной он был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Мы считаем, что Николай Иванович Озерецкий внес огромный вклад в историю медицины СССР. Неимоверными усилиями ему удалось организовать работу одного из крупнейших на тот момент институтов страны. Также результатом его кропотливого труда в области науки стало появление около 75 научных работ. На наш взгляд, тот факт, что мы очень мало знаем о замечательном профессоре и руководителе, является огромнейшим упущением историков. Потомки, безусловно, должны помнить о таких людях, которые своим трудом улучшали нашу страну.

Библиографический список

1. «Мой Красноярск»: народная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <http://region.krasu.ru/node/135> (дата обращения: 18.05.2016)

2. Сибирский медицинский портал [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sibmedport.ru/article/301b59f9fb87aba51aa77e077e99fab8/> (дата обращения: 18.05.2015)

**К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ПАКТА
МОЛОТОВА–РИББЕНТРОПА В ИСТОРИОГРАФИИ
(КРАТКИЙ АНАЛИЗ)**

**SOME ASPECTS OF THE PROBLEM OF MOLOTOV–
RIBBENTROP PACT IN HISTORIOGRAPHY**

А.М. Стеблинский
Научный руководитель
кандидат исторических наук, доцент А.В. Толмачева

Пакт Молотова–Риббентропа, договор о ненападении, Советский Союз, нацистская Германия, историография, секретный протокол, внешняя политика, Вторая мировая война, советско-германские отношения, дипломатия.

Molotov–Ribbentrop Pact, non-aggression Pact, Soviet Union, Nazi Germany, historiography, secret clauses of the Russo-German Pact, foreign policy, World War II, The Soviet-German relations, diplomacy.

Статья посвящена комплексному анализу научного осмысления проблемы советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г. в отечественной и зарубежной исторической науке.

The article is devoted to the complex analysis of scientific understanding of the problem of the Russo-German Pact of 23 August 1939 in the Soviet/Russian and foreign historiography.

Несмотря на то, что с момента окончания Второй мировой войны прошло более 70 лет, многие ее аспекты до сих пор остаются дискуссионными в современной исторической науке. Причем не только касающиеся непосредственно боевых действий, но и вопросы внешнеполитической деятельности стран-участниц. Одним из таких спорных моментов является подписанное 25 августа 1939 г. в Москве соглашение о ненападении между Советским Союзом и нацистской Германией, известное как «пакт Молотова–Риббентропа».

В исторической науке как отечественной, так и в зарубежной до сих пор не утихает дискуссия о причинах, необходимости и характере самого договора и его последствий. Причем зачастую оценка характера пакта Молотова–Риббентропа даже в научной литературе носит скорее идеологическо-конъюнктурный характер. Также стоит отметить, что тенденции развития историографии как науки и политическая острота вопросов, связанных с советско-германскими отношениями 1939–1941 гг., делают актуальным выход за пределы рамок отечественной историографии и сопоставление ее с историографическими традициями зарубежных стран.

Касаясь отечественной историографии данной проблемы, можно отметить, что в советский период в силу наличия идеологического контроля в исторической науке научная дискуссия о данном вопросе отсутствовала как таковая, и пакт освещался однобоко, с позиций диктуемых высшими партийными органами. Всячески подчеркивалась вина в развязывании Второй мировой войны Англии и Франции, проводящих политику «умиротворения агрессора» с целью натравить нацистскую Германию на Советский Союз. При этом Советский Союз изображался инициатором и поборником системы коллективной безопасности.

Ситуация с научным осмыслением проблемы договора о ненападении кардинальным образом изменилась в 1988–1991 гг. В изменившихся политических условиях «перестройки» и при ослаблении идеологического контроля в советской исторической науке начался пересмотр устоявшихся положений, касавшихся результатов подписания этого договора, его положительных и отрицательных итогов для СССР и Германии, роли во Второй мировой войне [1].

В эти годы начали высказываться аргументированные критические оценки договора, принципиально расходившиеся с прежней историографической традицией. Оформилось направление так называемых «ревизионистов» советско-германского договора. Представители данного направления подвергали сомнению целесообразность подписания договора, полагали, что от договора выиграла только Германия, существенно увеличившая военно-экономический потенциал, тогда как Советский Союз в силу природы сталинской административно-командной системы не сумел эффективно воспользоваться отведенными 22 месяцами до гитлеровского нападения. Критикам противопоставляли так называемые «традиционалисты», отстаивавшие в своих трудах каноническую версию обстоятельств заключения договора о ненападении [5].

Новый постсоветский современный этап научного осмысления советско-германского договора начался в Российской Федерации в начале 1990-х гг. В его основе лежало использование методологических подходов на основе привлечения и исследования новых исторических материалов. В начале 1993 г. были опубликованы и снабжены научным комментарием обнаруженные в архиве ЦК КПСС оригиналы секретных протоколов [3]. Тем самым был положен конец дискуссии историков о наличии и подлинности секретного протокола. Усиление исследовательского интереса к советско-германскому договору обозначилось с публика-

цией в России в 1992–1995 гг. публицистических книг В. Суворова, ставшими своеобразными детонаторами научной полемики. В этих работах автор доказывал, что патологически одержимому идеей мировой революции Сталина Гитлер был нужен как «ледокол», который поработит европейские страны, а Сталин выступит их «освободителем». Заключив «пакт» о ненападении, Сталин руками Гитлера развязал Вторую мировую войну. Отвергался тезис о «вынужденном» характере советско-германского договора для советской стороны, напротив, отмечалось, что именно Кремль настойчиво стремился к такому соглашению с Германией [11].

Таким образом, в отечественной и западной историографии в середине 1990-х гг. сформировалось и существует до настоящего времени направление «историков-ревизионистов», в той или иной степени разделяющие и развивающие концепции В. Суворова [9].

Ситуация в отечественной историографии изменилась в 2000-е гг., когда в ряде различных работ была сформулирована концепция так называемого «прагматизма» во внешней политике. Ее последователи говорят о доминировании геополитических и военно-стратегических соображений, а не идеологических постулатов во внешнеполитическом курсе СССР, в основе которого лежало стремление в условиях международного кризиса и начавшейся Второй мировой войны отстоять национально-государственные интересы. В этой связи договор о ненападении рассматривается как несомненный и крупный успех советской дипломатии. Что касается секретного дополнительного протокола, то и он не являлся чем-либо неординарным, подобные секретные протоколы являлись частым дополнением международных договоров [7; 8; 12].

Практически на протяжении всего периода противостояния СССР и капиталистического мира содержание ра-

бот по проблеме советско-германских отношений в западных странах во многом определялось политической конъюнктурой того времени и использовалось западной пропагандой не только для разоблачения сталинского режима, но и для создания отрицательного образа Советского государства.

По мере развития школы западной советологии и постепенного обострения отношений между странами НАТО и Варшавским блоком публикуется ряд работ и публикаций, где сам факт заключения пакта о ненападении и дальнейшие действия Советского Союза характеризуются как «агрессия», «совместное вторжение в Польшу», «нацистско-советский альянс».

После окончания «холодной войны» на западе появился ряд исследователей, отказавшихся от традиционного отрицательного взгляда на пакт, и начали рассматривать его с более нейтральных позиций [10].

При рассмотрении историографии советско-германских отношений 1939–1941 гг. в странах Центральной и Восточной Европы существует необходимость сужения хронологических рамок, поскольку о формировании национальных историографических традиций в этих странах можно говорить только начиная с конца 1980-х гг.

Так, «Новая историографическая традиция» стран Балтии основана на осуждении советской внешней политики конца 1930-х гг. Пакт Молотова–Риббентропа и секретные советско-германские договоренности выступают как фундамент для «оккупационной доктрины», обосновывающей современное политическое устройство, и формирования национальной идентичности на антироссийской почве.

Активным изучением проблемы советско-германского договора о ненападении занимаются польские историки. Отмечая, что контакты двух главных диктаторов Европы сыграли роковую роль в судьбе Восточной Европы и в пер-

вую очередь Польши, они возлагают ответственность за развязывание Второй мировой войны в равной степени на СССР и Германию [6].

Таким образом, историографический анализ свидетельствует о непрекращающейся полемике российских и зарубежных историков по проблеме советско-германского договора о ненападении от 23 августа 1939 г. в контексте предыстории Второй мировой войны. Научное осмысление проблемы прошло несколько временных этапов, каждый из которых отличался своеобразием методологических принципов и исследовательских подходов. Политико-идеологическая конъюнктура, долгие годы во многом определявшая содержание и выводы исследователей разных стран. Похожая ситуация наблюдается на современном этапе. Едва ли в дискуссиях будет найден компромисс, однако не подлежит сомнению, что произошло становление диаметрально противоположных историографических направлений, обозначен круг актуальных вопросов в комплексном переосмыслении роли и места СССР накануне Второй мировой войны.

Библиографический список

1. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 29. Ст. 579.
2. История Второй мировой войны 1939–1945 гг.: в 12 томах. М., 1973–1982. Т. 2. Накануне войны. М., 1974.
3. Советско-германские документы 1939–1941 гг. Из архива ЦК КПСС // Новая и новейшая история. 1993. № 1. С. 83–95.
4. Фальсификаторы истории (историческая справка). Б/м, 1948. С. 4, 5.
5. Грищенко А.Н. Советско-Германский договор о ненападении 1939 г. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 11.

6. Дурачинский. Э. О польской историографии новейшей истории / История и историки. 2004. Историографический вестник; отв. ред. член-кор. РАН А.Н. Сахаров. М.: Наука, 2005.

7. Дюков А.Р. «Пакт Молотова–Риббентропа» в вопросах и ответах. М.: Фонд «Историческая память», 2009.

8. Нарочницкая Н.А. «Концерт великих держав» накануне решающих событий // Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? М., 2009. С. 8–31.

9. Пронин А.А. Советско-германские соглашения 1939 г. Истоки и последствия // Международный исторический журнал. 2000. № 10–12.

10. Робертс.-Дж. Сферы влияния и советская внешняя политика в 1939–1945 гг.: идеология, расчет и импровизация // Новая и новейшая история. 2001. №5. С. 59–75.

11. Суворов В. Ледокол: Кто начал вторую мировую войну; День «М» Когда началась Вторая мировая война. М., 1994.

12. Шубин А.В. Мир на краю бездны. От глобального кризиса к мировой войне. 1929–1941 годы. М., 2004.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ УГРОЗЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И ЕЕ РЕГИОНОВ

DEMOGRAPHIC THREATS TO THE MODERN RUSSIA AND IT'S REGIONS

К.И. Шпилько

Научный руководитель
кандидат исторических наук, доцент И.Н. Ценюга

Демография, кризис, безопасность, угроза, Россия, депопуляция, рождаемость, динамика, поколение, воспроизводство.

Demographics, crisis, security, threat, Russian Federation, depopulation, fertility, dynamics, generation, reproduction.

Рассматриваются основные демографические угрозы Российской Федерации и возможные пути их решения.

Examines the main demographic threats to the Russian Federation and possible ways of their solution.

Сложившаяся ситуация кризиса в семейно-демографической сфере ставит под угрозу демографическую безопасность России и, как следствие, может нести нестабильность в национальную безопасность Российской Федерации в целом, поэтому данная тема является особо актуальной и по сей день. Семейно-демографические проблемы в России остаются сложными и многогранными, что вне всяких сомнений несет серьезную угрозу демографической и национальной безопасности России.

Под демографической безопасностью следует понимать развитие и функционирование популяции как таковой и соотнесение ее с национальными интересами, которые состоят в обеспечении целостности, независимости суверенитета и поддержании достигнутого геополитического статуса государства. Что же касается «национальной безопасности страны», то данное понятие имеет множество трактовок, в частности, по мнению Д. Погорелого, В. Фесенко, К. Филиппова, национальная безопасность – это «категория политической науки, которая характеризует состояние социальных институтов, обеспечивающее их эффективную деятельность по поддержанию оптимальных условий существования и развития личности и общества» [4]. Национальная безопасность состоит из военной, экономической, социальной, демографической, политической и информационной безопасности. Если представить структуру национальной безопасности схематично, в виде многогранной фигуры, вся форма и внутреннее пространство которой будет национальная безопасность, а сторонами

фигуры будут выступать ее компоненты, то опорными гранями будут являться демографическая, военная и экономическая безопасность.

Самыми актуальными демографическими угрозами для любого государства являются: депопуляция; старение населения; нерегулируемые миграционные процессы; деградация института семьи.

Демографические угрозы определяются многими показателями. В качестве фундаментальных показателей, которые характеризуют демографическую безопасность, целесообразней всего будет использовать следующие показатели:

- воспроизводство населения (индекс жизненности);
- суммарный коэффициент рождаемости;
- соотношение аборт и родов.

Индекс жизнедеятельности характеризует режим воспроизводства населения, который может отражать демографическую убыль, стагнацию или рост.

С конца 1990-х гг. число умерших оставалось выше, чем число родившихся детей, то есть естественный прирост имел отрицательную величину, что говорит о депопуляции – естественной убыли населения, однако его размер с 2010 г. сокращается. С начала 2000 г. незначительно начала расти рождаемость. В 2010–2011 гг., впервые за 20 лет, уменьшилась смертность. На 1 000 человек естественный прирост составил 2,2 % в 1990 г., -6,6 – в 2001 г. и -0,9 – в 2011 г. В 2013–2014 гг. отрицательные показатели сменились, пусть и не большими, но положительными значениями, естественный прирост составил 0,2 [7].

Что касается Красноярского края, то данный показатель в период с 2010 по 2014 г. характеризовался постепенным ростом. В 2010 г. он составил 0,1, в 2011 – 0,5, самый большой скачок был в 2012 г. – 1,5. В 2013 и 2014 гг. показатель оставался неизменным 1,7 [2].

Показатель рождаемости – неотъемлемая часть демографии и демографической безопасности, он является достаточно достоверным для оценки демографической динамики, его пороговое значение для простого замещения поколений должно быть равно 2,14. Если данный показатель будет ниже, то это будет свидетельствовать о суженном режиме воспроизводства, когда каждое последующее поколение по численности будет меньше, чем предыдущее. В настоящее время проблема рождаемости в России остается острой, так как она характеризуется невысокими показателями, хотя постепенно увеличивается, так с 1990 г. начал расти суммарный коэффициент рождаемости (СКР) – это число детей, рожденных женщиной за ее жизнь. В 1958–1959 гг. он был равен 2,6, в 1980–1981 гг. – 1,9, но в 2001 г. – 1,2, в 2011 г. – 1,6 [8].

Если значение СКР меньше или равно 1,5, то численность населения, без стабильного миграционного потока может серьезно сократиться уже через 50 лет. В 2011 г., только в 45 регионах Российской Федерации (преимущественно в Северо-Кавказском, Приволжском, Уральском и Сибирском федеральном округе) имели СКР выше среднероссийского (1,6). Показатели в 1,3 были отмечены в Москве, Ленинградской области (1,2), Республики Мордовия (1,2). В 2014 г. СКР увеличился до показателя в 1,8.

В период с 2010 по 2014 г. в Красноярском крае данный показатель был незначительно выше среднероссийского. В 2010 г. – 1,614, в 2011 г. – 1,616, в 2012 г. – 1,755, в 2013 г. показатель оставался неизменным (1,755), в 2014 г. – 1,807 [3].

Еще одним показателем демографической безопасности является ошутимое число аборт, которые существенно влияют на показатель рождаемости. Хотя число официально зарегистрированных абортов в России сокращается (за последние 20 лет в 3 раза), их количество остается ошутимым. В 1990 г. на 100 родов приходилось 205,9 пре-

рываний беременности, в 2010 г. их число составило 66,6, в 2014 г. – 48,1 [6]. В Красноярском крае данный показатель в период с 2010 по 2014 г. выше, чем среднероссийский. В 2010 г. на 100 родов приходилось 90,8 абортотворений и 68 – в 2014 г. [9].

Много причин, которые определяют демографический кризис в России, в том числе невысокие доходы большей части населения и неуверенность в завтрашнем дне. Продолжающееся социальное расслоение общества, потеря людьми жизненных перспектив, что не способствует повышению рождаемости.

Для выхода из демографического кризиса России необходимо:

1. Создавать условия для самореализации молодежи.
2. Разработать и принять меры по дальнейшей стабилизации ситуации на рынке труда, повышение уровня заработной платы.
3. Обеспечить комплексной помощью многодетные семьи с учетом региональных особенностей.
4. Искоренить коррупцию, которая препятствует эффективному государственному регулированию демографических процессов.

Таким образом, проведенный анализ демографической безопасности России показал, что ситуация постепенно изменяется в лучшую сторону в результате снижения смертности, числа абортотворений, повышения рождаемости. Однако приходится констатировать, что режим воспроизводства не достигает эффективной отметки, смертность, хотя и незначительно, превышает рождаемость. Все это свидетельствует о том, что такой уровень демографической безопасности является недостаточным для устойчивого развития государства. Новые вызовы и угрозы экономической, демографической безопасности России требуют всесторонней и комплексной работы органов государственной

го управления по созданию необходимых условий для полноценной жизнедеятельности населения.

Библиографический список

1. Красноярский краевой статистический ежегодник-2015. Красноярск: Красноярскстат, 2015. С. 149–150.
2. Красноярский краевой статистический ежегодник-2015. Красноярск: Красноярскстат, 2015. С. 38–39.
3. Красноярский краевой статистический ежегодник-2015. Красноярск: Красноярскстат, 2015. С. 47.
4. Погорельый Д.Е. Фесенко В.Ю. Филиппов К.В. Политологический словарь-справочник. Ростов н/Д: Наука-Спектр, 2008. 215 с.
5. Федеральная служба государственной статистики РФ. Российский демографический ежегодник России-2012. Суммарный коэффициент рождаемости по субъектам Российской Федерации. URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/B12_16/Main.htm (дата обращения: 06.05.2016)
6. Федеральная служба государственной статистики РФ. Российский статистический ежегодник-2015. М.: Росстат, 2015. С. 224.
7. Федеральная служба государственной статистики РФ. Российский статистический ежегодник-2015. М.: Росстат, 2015. С. 69–70.
8. Федеральная служба государственной статистики РФ. Российский статистический ежегодник-2015. М.: Росстат, 2015. С. 91–92.
9. Федеральная служба государственной статистики РФ. Российский статистический ежегодник-2015. М.: Росстат, 2015. С. 149–150.

**СЕКЦИЯ 3.
МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ
И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ**

**ТЕХНОЛОГИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ
НА УРОКАХ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ**

**EDUCATIONAL TECHNOLOGY
GOAL SETTING AT THE LESSON
OF HISTORY AND SOCIAL**

Е.В. Бейнштейн

Технология образовательного целеполагания, продукт образовательной деятельности, технологическая карта, метапредметность.

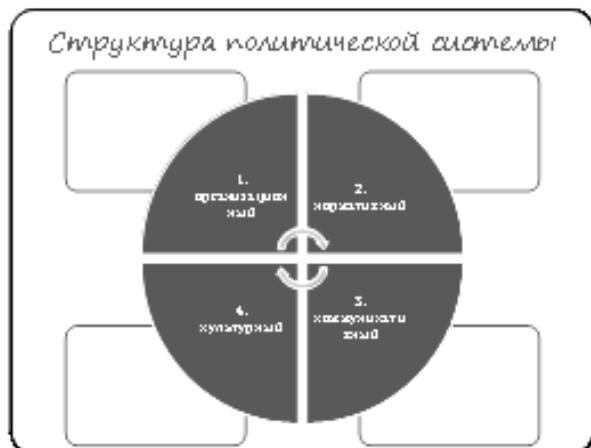
Educational goal-setting technology, the product of educational activities, flow chart metasubject.

В основе работы положена технология образовательного целеполагания А.В. Хуторского. Оригинальным, авторским является применение и апробация элементов данной технологии на предметах «история» и «обществознание».

The basis of the technology is put educational goal setting A.V. Khutorskoy original, copyright is the use and testing of elements of this technology on the subject «history» and «social science».

Обучение каждого учащегося должно происходить на основе и с учетом его личных учебных целей. Данный принцип опирается на врожденное качество человека – способность постановки целей своей деятельности [3].

Прежде чем говорить о целях деятельности, надо дать понятие цели. Цель – это предвосхищаемый результат деятельности. Цель – это предметная проекция будущего. Цель – это образ желаемого. Определение цели как предвосхищаемого результата – образовательного продукта познавательной деятельности, ближе всего подходит к образовательной деятельности. При определении понятия «продукт образовательной деятельности» выяснилось, что продукт образовательной деятельности может быть внутренним или внешним. Он должен создаваться за определенный промежуток времени и его можно продиагностировать [3]. Новация № 1 – цель должна быть проверяема. Проанализировав планы своих предыдущих уроков на предмет получения результата, в виде конкретного продукта мы пришли к выводу, что предыдущие уроки имели цели, не направленные на получение образовательного продукта. На вопрос, отвечает ли цель запросам и учителя и ученика одновременно мы получили сами для себя ответ – цели предыдущих уроков соответствовали преимущественно запросам учителя. На вопрос – каковы возможности достижения цели, мы выяснили, что ставим цели для себя и сами их достигаем. Вывод – для учеников целеполагание отсутствует. Тема не усвоена, не изучена, а прослушана. На вопрос – соответствует ли проверка уровня достижения целей самой цели – получен ответ, образовательный результат отсутствует. Начинаем переделывать весь урок. Переделка учебного занятия с учетом образовательного целеполагания – новация № 2.

Вводить учащихся в процедуру образовательного целеполагания предлагаем с помощью постановки задач. Задачи учителя и учеников едины: расшифровать значение элементов структуры политической системы, дать опреде-

ления основным понятиям, научиться работать в группе. Конечный продукт данной образовательной деятельности – постер, составленный из набора иллюстраций, предложенных учащимся в заданиях для групп.

В работе над целеполаганием на уроках истории и обществознания нами проведено исследование, состоящее из следующих этапов:

- диагностика целей учеников,
- анализ и систематизация полученных данных,
- конструирование индивидуальных технологических линий обучения учеников и общей технологической линии педагога.

Диагностика целей учащихся проводилась с помощью письменного анкетирования. Учащимся 10–11 классов был предложен список целей. Каждый ученик отметил приоритетные для себя. Был опрошен 91 респондент. Анализ ответов на анкету позволил оценить образовательный настрой учащихся, мотивы их учебы, индивидуальные склонности.

Таким образом, большинство опрошенных (47 человек) считает для себя приоритетными когнитивные мотивы: усвоить основные понятия и законы темы, углубленно рассмотреть конкретные вопросы темы, научиться писать историческое сочинение. После анализа полученных от учеников данных складывается полная картина предпочтений учеников, с учетом которых можно сформулировать цели обучения, используя дифференцированный подход – новация № 3: *личностные цели* – осмысление целей образования; приобретение веры в себя, в свои потенциальные возможности; реализация конкретных индивидуальных способностей; *предметные цели* – формирование успешности ученика по отношению к предмету «история» через знание основных понятий, явлений и закономерностей, входящих в изучаемую тему (полюдь, дань, погосты, по-

воз). Овладение техникой конструирования понятия «политическая партия». Решение типовых или творческих задач по теме «Россия в XVIII веке». Заполнение кластера с понятиями «Россия в период Ивана III», где учитель проверяет кластер по эталону; *креативные цели* – конструирование модели политической системы советского общества в 30-е гг. в виде постера; *когнитивные цели* – овладение навыками работы с текстами первоисточников (авторскими текстами Костомарова, Карамзина, Ключевского и т.д.); *оргдеятельностные цели* – овладение навыками самоорганизации учебной деятельности; умением ставить перед собой цель, планировать деятельность; развитие навыков работы в группе, освоение техники ведения дискуссий (групповая работа по составлению сложного плана развернутого ответа по теме «Налоги»).

Различные типы целей могут свободно присутствовать в одной формулировке, так как для достижения одной и той же цели часто требуется использование нескольких личностных качеств ученика. Например, так выглядит формулировка образовательной цели, которая содержит одновременно креативную, когнитивную и оргдеятельностную составляющие цели: «Составить схему органов власти и управление в России в XVII веке» (история); «Выявить и изобразить логическую структуру понятия "человек"» (обществознание); «Построить классификацию культурных традиций русского народа» (история).

Чтобы достичь поставленной цели, учитель должен провести предварительный анализ: 1) стимулирующей роли цели; 2) выявление целей конкретного ученика; 3) приведение уровня сложности целей в соответствие индивидуальным особенностям учеников и уровню их развития. Например, «определить, чем отличается поместье от вотчины» или «выяснить, чем обусловлены отличия поместья от вотчины».

Следующим этапом после определения установочных целей идет этап конструирования *технологической карты*, включающей систему занятий по теме, формы, методы, отобранный материал, необходимые средства обучения. С помощью данной технологической карты конструируем поурочные разработки урока – новация № 4.

Цели классифицируются – от краткосрочных целей-элементов до смысловых и долгосрочных перспективных целей. При этом каждый ученик составляет собственный рейтинг целей образовательной деятельности [3].

Достижение цели зависит от того, как она была задана. Формулировка целей должна производиться в форме, допускающей проверку уровня их достижения. Не является целью «сформировать у детей историческое мышление», это лишь вектор деятельности, а не конечный результат. Например, цели «перечислить исторические события эпохи Ивана Грозного и аргументировать их историчность» задают конечный продукт деятельности учеников, который может быть продиагностирован и оценен.

Таким образом, формулирование цели в виде конечного образовательного продукта – наиболее эффективный способ целеполагания. По внешним результатам учеников всегда можно судить и о внутренних (есть развитие личностных качеств учащихся или нет).

На стандартном предметном материале ученикам предлагаются, например, следующие задания: «Сформулируйте свои цели изучения истории на 1 четверть», «Поставьте цель своей домашней работы по обществознанию», «Составьте сложный план развернутого ответа по теме “Общество”», «Предложите схему образования государства», «Составьте алгоритм "Как писать историческое сочинение"», «Вспомните свои основные трудности при составлении карты-схемы Ледового побоища и способы, ко-

торыми вы их преодолевали», «Составьте сравнительную рецензию двух эссе на одну и ту же тему».

Подобные задания, с одной стороны, решают предметные задачи, с другой – обеспечивают овладение учениками навыками самоорганизации. В данном случае новым образовательным продуктом для ученика выступают поставленные им цели, составленные планы и схемы, понятые проблемы. Так как образовательный продукт, полученный учеником, подлежит совершенствованию, следовательно, развиваются соответствующие способности самого ученика. С другой стороны, недостаточный учет целей учеников, отсутствие работы по развитию навыков целеполагания могут быть причиной отрицательных образовательных результатов [3]. Следовательно, ученик и педагог должны найти так называемую «равновесную цель», чтобы учебная деятельность имела устойчиво положительный результат.

Целеполагание важно не только в урочной, но и во внеурочной деятельности педагога. Эффективность внеурочной деятельности по сравнению с урочной, позволяет удовлетворить индивидуальные потребности обучающихся, организовать деятельность, направленную на развитие конкретного ученика, достижение личностных результатов освоения общеобразовательной программы по истории и обществознанию. Направлениями внеурочной деятельности являются: духовно-нравственное, социальное, общеинтеллектуальное, общекультурное и др. Педагог наполняет внеурочную деятельность разнообразием форм исходя из компетентностей и увлечений воспитанников. В этой связи проводится также диагностика целей познавательной деятельности, на основании анкетирования и определяются приоритетные мотивы деятельности. Основными организационными формами внеурочной деятельности являются конкурсы, викторины, конференции, тематические вечера, олимпиады, выставки, предметные недели. При этом каж-

дая из предложенных форм преследует свою собственную цель. Например, целью конкурса или викторины является развитие познавательных компетенций, формирование грамотной монологической речи, критического мышления, культуры ведения дискуссии и общения. Целью научно-практической конференции школьников является расширение кругозора, формирование навыков научно-исследовательской работы, пространственного мышления.

Умение ставить цели важно как для учителя, так и для ученика. Учитель формулирует и преобразовывает цели на всем протяжении учебно-воспитательного процесса, изменяя и целевые глобальные установки на обучение, и цели конкретных образовательных ситуаций.

В постановке целей присутствует принцип «метапредметности», состоящий в обучении приемам, техникам, схемам, образцам мыслительной работы, которые лежат над предметами, а также формируются «универсальные учебные действия», умение учиться (добывать знания).

Библиографический список

1. Метапредметный урок: методические рекомендации для педагогов общеобразовательных школ и студентов направления 050100 «Педагогическое образование» / авт.-сост. С.В. Галян. Сургут: РИО СурГПУ, 2014. URL: <http://ansya.ru>

2. Павлов И.П. Мозг и психика. М.: Институт практической психологии; Воронеж: МОДЭК, 1996. С. 272.

3. Хуторской А.В. Проблемы и технологии образовательного целенаправленного // Интернет-журнал «Эйдос». 2006. 22 августа. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0822-1.htm>.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИГРА: ИГРА В РЕАЛЬНОСТЬ

INTELLECTUAL GAME: REALITY GAME

И.Н. Грекова, И.Ж. Совков

Игра, реальность, интеллектуальная игра, функции игры, познание, образовательное пространство, педагогическая технология, компетенции, дополнительная программа, творчество.

A game, reality, an intellectual game, game functions, cognition, a general education area, a pedagogical technology, competence, an after-school/extracurricular programme, creative work.

На примере реализации дополнительной общеобразовательной общеразвивающей программы «Интеллектуальная игра “Эрудит” в статье рассматриваются основные функции интеллектуальной игры как педагогической технологии и формулируются необходимые образовательные компетенции для ее реализации.

In the article, by example of realization of an after-school/extracurricular general education comprehensive programme «Intellectual Game of “Erudite”», the basic functions of an intellectual game, as a pedagogical technology are examined and essential educational competence for its realization is formulated.

Утверждать, что игра и интеллектуальная игра в частности являются новыми педагогическими технологиями, используемыми в современном образовании, было бы, конечно, преувеличением. Но игра игре рознь, даже если это игра малышей в песочнице или жаркая битва подростков. Новаторы XX в. не раз отмечали, что современный педагог

играть не умеет, превращая занятие в развлечение (поддерживая функцию удовольствия), либо в готовую схему (подражание). Поэтому для начала попробуем разграничить два подхода к пониманию сущности игры: естественнонаучный и социально-философский, т.к. функционально они отражают разные взгляды на игру как одного из механизмов развития человека. Натуралисты, начиная с Г. Спенсера, признавали естественный характер игры как необходимый биологический инструмент развития не только человека, но и высокоорганизованных животных, выделяя две функции, которые она в этом случае выполняет: разгрузка, отдых (рекреационная) и подражание (репродуктивная). Собственно, эти две функции в основном и используются сегодня применительно к образованию. Социально-философский подход значительно расширяет «горизонты» игры, т.к. предполагает включение осознанных целей, мотивов поведения, механизмов и путей реализации. Исходя из этого, можно выделить как минимум четыре функции игры, которые необходимо раскрывать при использовании ее как педагогической технологии. Онтологическая – сущность игры для понимания ее границ. Гносеологическая – методы и средства познания игры. Аксиологическая – формируемые ценности и цели игры, отражающие индивидуальные и социальные потребности игрока. Мировоззренческая – как квинтэссенция присвоения играющим полученного механизма и его дальнейшего использования в реальности, а не только в игре.

Нам бы хотелось кратко представить многолетний опыт проведения интеллектуальных игр сквозь призму вышеобозначенных функций. Итак, что мы реализуем? Сущность реализуемой технологии – интеллектуальная игра, границы которой представлены четырьмя направлениями: литература, МХК; биология, экология; история, краеведение; география, краеведение. Каждый учебный год те-

матика основных направлений может меняться, определяя многообразие или наоборот, конкретность целей. Например, в этом учебном году по направлению «История, краеведение» для подготовки к финалу была объявлена тема «Декабристы в Сибири», посвященная 190-летию юбилею восстания декабристов.

Одной из целей интеллектуальной игры является получение новых знаний и их успешное присвоение, осознание. На первый взгляд ничего нового, обычный учебный процесс. Но во многом успешность результатов зависит от степени вовлеченности игроков в процесс и его осознанности. Еще И.М. Сеченов сделал для педагогики замечательный вывод о том, что мы зачастую избавляем ребенка от сложного процесса познания, предоставляя ему готовые результаты. А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский, Ш.А. Амонашвили обращают внимание на важнейший элемент игры – возможность осуществлять самостоятельный выбор в деятельности, что делает игру не забавой, а средством апробации реальности.

В этом отношении интеллектуальная игра «Эрудит» продумана таким образом, что степень вовлеченности в нее максимально осознанна. Игра проходит в несколько туров, что позволяет участникам выполнить «пробу» выбора в пользу того или иного направления, тем самым выявив для себя соответствующий объект познания. Далее возможен выбор ролевой деятельности, например, как игрок команды, ее капитан, член группы поддержки, составитель вопросов, журналист и т.д., что определяет взгляд участника игры на реальность с позиции субъекта познания.

Гносеологическая составляющая интеллектуальной игры «Эрудит» очень весома, но при этом не замыкается только в познавательной функции соответствующего направления, что сближает ее с учебным процессом. Механизмы игры, предлагаемые ее участникам, настолько раз-

нообразны, что позволяют каждому субъекту осознанно попробовать разные приемы достижения успешного результата. Это и составление вопросов для игры, и коллективный мозговой штурм, и разные виды интеллектуального тренинга, и собственно игра, а также большой объем самостоятельной рефлексивной работы обучающегося, планируемый совместно с педагогом. Умение составлять или анализировать вопросы как логическую цепочку, как рассуждение, выявляя ключевые понятия, способствует интенсивному развитию абстрактного и логического мышления. Составление и разбор вопросов – цитат, афоризмов, видеовопросов развивает образное и наглядное мышление, приближая процесс игры к творчеству. Предложим для примера несколько вопросов, составленных учениками разных классов школ Красноярска, представленные в этом году на конкурс вопросов «Декабристы в Сибири». Обращаем внимание, что по условиям положения о конкурсе вопросы должны быть сформулированы таким образом, чтобы ответ можно было бы вывести логическим образом, а не только «знаниевым»:

1. Братья Бестужевы в ссылке учили местных бурят сеять хлеб, открыли своеобразную ремесленную школу – передавали юным сибирякам навыки ремесел, наладили производство маленьких, но удобных для гористых забайкальских степей двуколок-сидеек. Эти повозки существуют в Сибири и до наших дней. Как же прозвали это изобретение, названное в честь братьев?

Ответ: Эти повозки называют «бестужевки».

Авторы: Миллер Валерия, Панасенко Денис, Марчак Мария, ученики 7 «З» класса МБОУ СШ № 150.

2. В 1856 г., когда ссыльных декабристов помиловали, многие из них приняли решение вернуться в Москву. Живший в Забайкалье Дмитрий Завалишин возвращаться не торопился. По просьбе генерал-губернатора Муравьева

в 1863 г. его сослали из Сибири обратно – в Европейскую часть России. Объясните, почему?

Ответ: Он разоблачал злоупотребления местных властей и активно печатался на политические темы.

Авторы: Азанова Анна, Драндрова Кристина, ученицы 10 «А» класса МАОУ СОШ № 32.

3. Мы преклоняемся перед женами декабристов, которые последовали за своими мужьями в Сибирь. Однако их было очень мало, всего 11. Почему?

Ответ: Потому что большинство декабристов были молодые, а потому неженаты. Только 18 декабристов были женаты.

Автор: Попловец Ольга, ученица 11 «Б» класса МБОУ СОШ № 139.

4. Многие декабристы были всесторонне образованы, неплохо рисовали и музицировали. Где именно, по мнению автора романа «Северное сияние» Марии Марич, прятал список заговорщиков декабрист и музыкант Федор Вадковский?

Ответ: В футляре от скрипки (внутри ящичка для камифоли).

Автор: Самусенко Екатерина, МАОУ «Красноярская университетская гимназия № 1 “Универс”».

Большую роль в обучении отводится процессу получения и обработки информации, в том числе самостоятельному. Одна из ключевых компетенций, формируемых по итогам реализации программы, включает в себя способность классифицировать, систематизировать полученную из разных источников информацию и трансформировать ее в необходимую форму. Таким образом, сложно отрицать, что развиваемые приемы мышления не являются универсальными и для освоения реальности в целом.

Каковы же цели и задачи интеллектуальной игры, помимо познавательной, развиваемые ее авторами. Основные

аксиологические ценности игры «Эрудит» могут быть рассмотрены в 3 областях: мировоззренческой, коммуникативной, воспитательной. Для реализации каждой из этих областей разработаны соответствующие образовательные компетенции, предлагаемые обучающимся для реализации программы «Интеллектуальная игра “Эрудит”»:

1. Способность самостоятельно планировать действия в соответствии с поставленной целью.

2. Развитие социальных навыков – работа в команде (формирование разных ситуаций взаимодействия, обмен социальными ролями).

3. Формирование гражданско-патриотической позиции.

Первая из приведенных выше компетенций позволяет научить выделять, формулировать личные цели, потребности участника игры, тем самым определяя свое индивидуальное отношение к данному событию, процессу; выбирать допустимые правилами методы и средства реализации поставленных целей; анализировать и корректировать выявленные ошибки в процессе целенаправленной деятельности; соотносить поставленные цели с полученными результатами. Умения по самостоятельной постановке цели обучающимся и планирование деятельности по ее реализации являются сегодня одними из ключевых компонентов, формируемых современным образовательным пространством. В данном контексте не важно, будет ли выбрана целью победа в интеллектуальном состязании, или участие в игре «за компанию», или даже возможность законным образом прогулять занятия в школе. Главное, чтобы эта цель была осознана и принята как самостоятельное решение.

Вторая из обозначенных выше компетенций характеризует степень сформированности коммуникативных навыков. В современной реальности почти любой вид деятельности требует навыков коллективной работы, работы в команде по реализации общего проекта, где от слаженно-

сти ее действий во многом зависит успешность общего дела. Интеллектуальная игра «Эрудит» – это в первую очередь командная игра. Поэтому знание и владение способами группового вербального и невербального взаимодействия, способность разрешать конфликтные ситуации, контролируя и корректируя свое поведение, готовность нести ответственность за принятые решения – это основополагающие умения и навыки, формируемые в процессе командной игры, овладение которыми характеризует определенную степень зрелости обучающегося.

Воспитательная функция игры «Эрудит» направлена в первую очередь на формирование гражданско-патриотической позиции как готовность к реализации прав и обязанностей гражданина в рамках образовательного пространства. Любая игра, представленная своими правилами, требует осознанного ее принятия и выполнения, понимание личной ответственности за ее реализацию, что требует от каждого участника как минимум знания своих прав и обязанностей не только в рамках игры, но и за ее пределами, например, для подачи апелляции, для составления заявки на игру. Подобные ситуации являются типичными и в пределах реального образовательного пространства и требуют определенных навыков, что и позволяет сформировать соответствующую компетенцию.

В целом, формирование указанных выше компетенций в процессе интеллектуальной игры позволяет ребенку определить для себя критерии собственного успеха, понять принципы самореализации и овладеть навыками внутренней мотивации для дальнейшего самосовершенствования. По итогам почти годичного марафона капитан команды победителей в номинации «История, краеведение» отметила, что их победа – это не случайность, а результат большого целенаправленного труда, что является лучшим доказа-

тельством эффективности предложенной педагогической технологии.

Таким образом, можно сделать вывод, что игра как педагогическая технология – грамотно организованное творчество, посредством которого ребенок опредмечивает реальность, делая ее для себя узнаваемой и доступной.

Библиографический список

1. Казакова Н.Т. Феномен игры в философии: методологический анализ. Красноярск: Изд-во КГПУ, 1998.
2. Кэрролл Л. Логическая игра. М.: ТЕРРА, 2008.
3. Сеченов И.М. Элементы мысли. СПб.: Питер, 2001.
4. Турик Л.А. Компетентностный подход в учреждении дополнительного образования: монография / под науч. ред. Л.Н. Буйловой. М.: Новое образование, 2013.

ВИЗУАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА СИБИРИ И СИБИРЯКОВ В СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОКУМЕНТАЛИСТИКЕ (2000–2015)

VISUAL REPRESENTATION OF THE IMAGE OF SIBERIA AND SIBERIANS IN CONTEMPORARY RUSSIAN DOCUMENTARY (2000–2015)

Н.В. Добродеевко
Научный руководитель
кандидат исторических наук, доцент А.В. Толмачева

Сибирь, сибиряк, визуальная репрезентация, сибирская идентичность, ментальность, сибирский характер.

Siberia, Siberian, visual representation, Siberian identity, mentality, Siberian character.

Статья посвящена изучению составляющей образа Сибири и сибиряка на основе анализа документальных фильмов российского производства в современный период.

Article is devoted to studying of Siberia making an image and the Siberian on the basis of the analysis of documentaries of the Russian production during the modern period.

К теме Сибири и живущих в ней сибиряков с недавних пор участился интерес, особенно ярко это проявляется в документальном кино. Связано это как с процессами урбанизации и глобализации городов, постепенной утратой традиций и обычаев городским населением, отдалением от природы, так и с характерными составляющими сибирского характера, с их особым отношением к природе Сибири.

В настоящее время в России наблюдается рост регионального самосознания, рост интереса к истории своего региона, культурным особенностям. В 2010 г. в преддверии Всероссийской переписи населения, в Интернете возникло сообщество «Настоящие сибиряки», которое призывало жителей Сибири во время переписи населения в графе «национальность» указывать «сибиряк». В статье под заголовком «Мы – сибиряки!» Дмитрия Верхотурова, одного из организаторов акции, говорится, что «в современной Сибири возникла ситуация, при которой народ существует, а названия у него нет». Автор утверждает, что есть три причины, по которым «желательно», чтобы жители Сибири объявили себя сибиряками по национальности. «Во-первых, это поможет им справиться с ситуацией, когда жители региона «неспособны защитить свое право на самосознание, уникальность и особую культуру». Во-вторых, по его мнению, «необходимо положить конец эксплуатации сибирских ресурсов, связанных с уничтожением уникальных природных объектов и загрязнением окружающей среды. В-третьих, «пора» сделать так, чтобы «голос сибиряков

стал более решающим и определяющим» в том, что касается будущего их собственной земли, без указания и развития самоидентификации этого добиться невозможно» [1]. Данная интернет-кампания получила большой резонанс в Сибирском федеральном округе и за его пределами, учитывая, что она никак не финансировалась. Сибирская национальность была официально признана существующей и была включена в «Алфавитный перечень возможных вариантов ответов населения для кодирования ответа на вопрос 7 (национальная принадлежность) Переписного листа формы «Л»» Всероссийской переписи населения 2010 г., который был утвержден Росстатом, под номером 1266.

Еще одним проявлением (примером) регионального самосознания является документальный фильм «Нефть в обмен на ничего» (2011) авторы фильма активисты, сибиряки-документалисты Дмитрий Марголин и Артём Лоскутов. Фильм привлекает внимание к проблемам Сибири, взаимоотношениям с центром нашей страны. На протяжении фильма в беседах с активистами, чиновниками и другими специалистами авторы пытаются понять, почему в таком богатом регионе, как Сибирь, низкий уровень жизни, несправедливое перераспределение налогов и т.д. [2].

Образ Сибири и сибиряка становится все более привлекательным, вызывает живой интерес для жителей других регионов России и иностранцев, особое внимание акцентируется на безграничных просторах ее природы, на стремлении сибиряков к самоопределению, особенностях их характера и поведении. В то же время в массовом сознании европейцев и россиян закрепились устаревшие стереотипы, что Сибирь является ресурсным цехом, местом ссылки и забытой территорией, а люди, живущие в ней, – дикари, неуспевающие за современным миром.

Интерес в исследовании составляющей образа Сибири и сибиряков продиктован еще и тем, что способов его фор-

мирования не так много. На наш взгляд, наиболее доступным и массовым из них выступает документальный фильм.

Для анализа нами было отобрано порядка 25-ти документальных фильмов российского производства периода 2000–2015 гг. Все они представляют описание природы, жизни и быта сибирских глубинки, народов Сибири, социального взаимодействия и мобильности сибиряков и их характера. Критериями для анализа выступили: повседневность сибиряков, отношение к природе, черты характера и внешний вид.

Наиболее яркой, всеохватывающей работой является цикл фильмов «Счастливые люди» (2008) режисера-документалиста Дмитрия Васюкова. Характерной особенностью данной работы является его перевод на английский язык, что говорит о большом интересе зрителей к образу Сибири и сибиряка, в том числе иностранных. Для продолжения съемок автор на своем личном сайте организовал сбор средств. Эту идею поддержало большое количество человек, и в настоящее время идет рабочий процесс по созданию новых фильмов. В фильмах Д. Васюкова сибиряки показаны как сильные, независимые от других, надеющиеся сами на себя и спрашивающие тоже только с себя люди. Он показывает, как сибиряки живут без заработных плат, не думая о кредитах и ипотеках, занимаясь охотой и рыболовством, абстрагируясь от внешних проблем. Нехватка денег для закупок все же необходимых для них продуктов не превращается в катастрофу, как у городского населения. В каждом из циклов: осень, зима, весна и лето показан быт, традиции, занятия северного енисейского сибиряка в эти времена года. Эти люди оторваны от большой земли, к ним завозят продукты питания и медикаменты, но они не покидают своих родных мест и являются по-настоящему счастливыми людьми, свободными и близкими к природе.

Образ сибиряка как сильного, мужественного и вольного человека представляется в работах Дмитрия Слободчикова – иркутского режисера-журналиста. Серия фильмов «Выживание» (2003), «С чистого листа» (2005), «Сибирь – территория надежд» (2015). Особенно хорошо этот образ показан в фильме «Путешествие в дебри Сибири» (2012). В нем показана жизнь в полузаброшенных сибирских деревнях, где люди остаются доживать свою жизнь. Автор их называет «упрямые сибирские старики». Сибиряки проявляют доброту, сами они не закрывают двери, помогают слабым. Каждый прожитый в тайге день – труд и риск, но сибиряки никогда не пожалуются, а отшутятся. Дети сибиряков рано взрослеют, так как окружены не иллюзорным, а реальным миром.

О повседневной жизни, традициях и культуре сибирских народов снято большинство документальных фильмов. Например, фильм «На Ямал по Западной Сибири» (2005) режиссера Валерия Крылова показывает самобытность сибиряков Западной Сибири, испокон веков живущих на этой территории. Сибиряки бережно хранят национальную самоидентичность и этим привлекают к себе внимание.

Д/ф «Последние в Тайге» (2008) телевизионной студии «Скрытая камера» показывает жизнь коренного народа Сибири – хантов. Как и во всех других фильмах раскрыт быт и традиции народности, их личные качества (упорство, тяга к жизни, свобода, стойкость). Показаны основные виды добычи пропитания (как непросто выжить в таких условиях), национальные ремесла. Музыкальной культуре и шаманам отводится отдельный сюжет.

Документальный проект «Алтайские кержаки» (2006) режиссера Александра Ключкина представляет жизнеописание староверов Алтая. Жизнь этих сибиряков связана с другим временным измерением, изолированным от всего

мира и соприкасающиеся с ним, только в случаях крайней необходимости, они добровольно отреклись от цивилизованного мира и согласились жить в полной изоляции. Самобытная культура староверов не терпит влияния извне. Они бережно хранят духовно-нравственные устои, культурные обычаи и обряды своих далеких предков. Детям староверов не нужны школьные знания. Они познают законы природы и мироздания в естественных условиях. Сибиряки в этих фильмах показаны как люди с чистой душой, добрые и отзывчивые, вольные и сильные.

Д/ф «Таежные Робинзоны. Непотерянный рай» (2011) рассказывает о сибиряках, живущих в Красноярском крае (Абанском районе). Жизнь этих людей скромная, скрытная, но опять же гостеприимная. Они воспитанные, все знают с детства о природе, ее правилах. Без ТВ и радио, зарплат и пособий. Изредка ездят в районный центр для продажи своего производства (мед, картошка). Хорошо показана связь с природой жителей. Сохраняют свою самобытность, дорожат родственными связями, порядочные и трудолюбивые.

Линия отношения к природе Сибири, ее уважения и почитания прослеживается во всех документальных фильмах, посвященных данной теме. Работами, вызывающими наиболее живой интерес, являются: д/ф «По тропам аборигенов» (2010) журналистов Ольги и Максима Стефановичев, который показывает жизнь коренного народа Сибири – эвенков. В работе показана природа Сибири и быт эвенков. Авторы показывают этих людей могучими, стойкими, оставшимися вне времени и как сильна связь между природой и ними.

Д/ф «Отражение неба» Д. Слободчикова (2015) повествует о жизни православных монахов-отшельников в отдаленном горном районе Тувы. Эти люди кремни, как и окружающая их суровая природа, такие условия может не каждый выдержать. Они специально уходят вглубь тайги

от суеты, «покрепче взяться за себя», «очиститься» (говорят сами отшельники), стать ближе к Богу и природе (срастись с тайгой). Вся жизнь этих людей связана с природой. Она диктует свой простой, но жесткий распорядок жизни, при этом даря обретение смысла и покоя на душе. Сибиряк следует законам природы, следит за ее капризами. Результаты собственного труда всегда перед глазами сибиряка, это придает ему силы и стойкости, практически независимые от большого «материка».

На основе исследования можно прийти к выводу, что общими характеристиками для современной отечественной документалистики в представлении образа Сибири и сибиряка являются: личные качества сибиряков, отличающие их от городских жителей (воля, единство с природой, самостоятельность, трудолюбие и дисциплинированность, мужество, чтение, сохранение и продолжение традиций и культур своего народа). В отношении с природой во всех фильмах показана гармония, уважение и издавна очень сильная связь поколений сибиряков со своей родной землей. Повседневная жизнь сибиряков очень скромная, как и их внешний вид, они не растрачивают попусту природные ресурсы, их жизнь является в какой-то мере затворнической, идет сокращение до минимума связей с внешним миром, сохранение национальной самоидентичности, самобытности. Жизнерадостность и свободолюбие, надежда только на самих себя, что в целом составляет сибирский характер. Характерно и то, что негативные качества сибиряков не встречаются, о них не говорится ни в одном фильме, что и привлекает, вызывает интерес к нам жителей других регионов России.

Библиографический список

1. Анисимова А., Ечевская О. «Сибиряк»: общность, национальность или «состояние души»? // *Laboratorium*. 2012. № 4 (3).

2. Сверкунова Н. В. Феномен сибиряка // Социологические исследования. 1996. № 8.
3. Верхотуров Д. Что такое сибирская нация? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.verkhotorov.info/content/view/994/1/> (дата обращения: 29.04.2016)
4. Документальный фильм «Нефть в обмен на ничего», 45 мин., реж. Д. Марголин и А. Лоскутов, 2011 [Электронный ресурс]. URL: Официальный сайт фильма: www.oil-for-nothing.ru (дата обращения: 29.04.2016)
5. Документальный фильм «Выживание», Д. Слободчиков, 2003 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gGi9bLZss-c/> (дата обращения: 29.04.2016)
6. Документальный фильм «С чистого листа», Д. Слободчиков, 2005 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=jjvZDmYQEC8&index=3&list=PLieuttqUwPE4jH6zjM/> (дата обращения: 29.04.2016)
7. Документальный фильм «Путешествие в дебри Сибири», Д. Слободчиков, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Nw-yiqjYuiU/> (дата обращения: 29.04.2016)
8. Документальный фильм «Сибирь – территория надежд», Д. Слободчиков, 2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qwv8t-JKо7w&index=1&list=PL02Oz2z/> (дата обращения: 29.04.2016)
9. Документальный фильм «Отражение неба», Д. Слободчиков, 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=a_35hAYIbcc/ (дата обращения: 29.04.2016)
10. Документальный фильм «На Ямал по Западной Сибири», А. Рябинцев, 2005 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OjgS74hKWa8/> (дата обращения: 29.04.2016)

11. Документальный фильм «Последние в Тайге», телевизионная студия «Скрытая камера», 2008 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=gnnZwUzSIPE/> (дата обращения: 29.04.2016)

12. Документальный фильм «Алтайские кержаки», А. Ключкин, 2006 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IS5kODvJplo/> (дата обращения: 29.04.2016)

13. Документальный фильм «Таёжные Робинзоны. Непотерянный рай», Н. Данилина, 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=1BzzznLwm1I/> (дата обращения: 29.04.2016)

14. Документальный фильм «По тропам аборигенов», О. Стефанович, М. Стефанович, 2010 [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/results?search_query=%D0%BF%D0%BE+%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B5+%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%BE%D0%B2/ (дата обращения: 29.04.2016)

15. Цикл фильмов «Счастливые люди», Д. Васюков, 2008 [Электронный ресурс]. URL: Персональный сайт Дмитрия Васюкова: <http://васюков.рф/> (дата обращения: 29.04.2016)

**ПРЕПОДАВАНИЕ ИСТОРИИ
В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО СТАНДАРТА**

**THE TEACHING OF HISTORY IN EDUCATIONAL
INSTITUTIONS IN THE CONDITIONS
OF REALIZATION OF HISTORICAL
AND CULTURAL STANDARD**

Э.А. Клименкова

Научный руководитель
кандидат исторических наук, доцент И.Н. Ценюга

История, учебник, урок, историко-культурный стандарт, образование, цель, культурно-антропологический подход, личность.

History, tutorial, lesson, historical-cultural standard, education, purpose, cultural-anthropological approach, personality.

В статье речь идет об историко-культурном стандарте и изменениях в преподавании истории в общеобразовательных учреждениях в соответствии с ним.

In this article we are talking about the historical and cultural standard and changes in the teaching of history in secondary schools in accordance with it.

Образование в современном обществе играет одну из важнейших ролей. Цель современного образования – развитие таких личностных качеств, которые необходимы ей и обществу для включения в социально значимую деятельность. Государственная образовательная политика – это направляющая и регулирующая государственная деятельность в сфере образования, проводящаяся им для достиже-

ния соответствующих стратегических целей и решения задач общегосударственного или глобального значения. Государственная образовательная политика формируется на высшем уровне власти и реализуется посредством законов, указов, постановлений правительства, общегосударственных и международных программ, международных актов. Главная задача российской образовательной политики – обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности и соответствия актуальным и перспективным потребностям личности, общества и государства.

В течение последних лет был принят ряд документов, серьезно повлиявших на систему образования в Российской Федерации: Закон «Об образовании в Российской Федерации», федеральные государственные образовательные стандарты общего образования, Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории, а также историко-культурный стандарт отечественной истории.

В нашей работе речь пойдет об историко-культурном стандарте и изменениях в преподавании истории в соответствии с ним.

Историко-культурный стандарт включает в себя оценку ключевых событий прошлого, основные подходы к изучению истории России общеобразовательных учреждениях и перечень обязательных для изучения тем, понятий и терминов, событий и персоналий, а также список «трудных вопросов истории», которые вызывают острые дискуссии в обществе и для учителей – определенные сложности в преподавании.

Стоит отметить, что цель «трудных вопросов истории»: включение справочных материалов по данным темам в методические пособия учителя для рассмотрения наиболее популярных точек зрения на данные события.

Стандарт призван способствовать формированию единого культурно-исторического пространства Российской Федерации, а также развивать исследовательские компетенции учащихся и, как следствие, повышать качество школьного исторического образования.

В концептуальных основах историко-культурного стандарта на первом месте культурно-антропологический подход. В школьных учебниках доминирует политическая история, а роль личности, социокультурные факторы и повседневность человеческой жизни уходят на второй план, не позволяя формировать правдивую историческую реальность. В историко-культурном стандарте личности в истории отводится особое место. Но не столько через изучение биографий знаменитых личностей, сколько через судьбы рядовых граждан. Это позволяет более адекватно отражать социальные и политические процессы в истории нашего государства.

Важное место занимает этнокультурный компонент, призывающий изучать историю страны через историю ее регионов. Необходимо акцентирование внимания на многонациональном составе населения страны как особенности истории отечества.

При переходе основного общего образования на федеральные государственные образовательные стандарты второго поколения изменяется сама образовательная парадигма. Современная школа уходит от формирования знаний, умений и навыков к развитию личности учащегося. Теперь главная цель образования – это не передача знаний и социального опыта, а развитие личности: способности самостоятельно формировать цели, находить пути их решения, оценивать полученные результаты. Задача современной школы – научить учиться, а не загрузить огромным количеством знаний.

Важнейшей задачей преподавания в школе становится выработка сознательного оценочного отношения. Современный урок истории подразумевает повышение активности учащихся по сравнению с предыдущими годами. Эту задачу позволяют решить современные образовательные технологии и качественно разработанный учебно-методический комплекс.

В современном уроке истории учебник имеет функцию навигатора. Учебник должен побуждать ребенка к самостоятельному поиску информации в дополнительных источниках, рассуждениям, анализу и построению объективных выводов, подкрепленных фактами. Роль учителя – способствовать овладению учениками различными исследовательскими приемами, развитию критического мышления, поиску и отбору информации. Здесь немаловажную роль играют исторические источники, в большом количестве включенные в новые учебники истории.

Помимо того, что в современном уроке истории большая роль уделяется рядовому гражданину и его судьбе, также увеличивается время, затрачиваемое на освещение проблем духовной и культурной сферы. Изучение ценностей именно этих сфер способствует формированию у учащихся представлений об исторической судьбе нашего государства.

Исходя из вышесказанного, нам представляется возможным сформулировать некоторые рекомендации для проведения современного урока истории в соответствии с ФГОС и историко-культурным стандартом.

Учебный материал должен способствовать формированию у учащихся толерантности, патриотизма и гражданской ответственности. При этом изучаемый материал не должен быть перегружен второстепенными событиями и именами, большим количеством цифр.

Не стоит слепо говорить о патриотизме, молодое поколение должно понимать, что помимо огромных успехов и достижений, значимых во всем мире, у нашего государства были ошибки и просчеты.

При решении вопроса о способах формирования гражданской общероссийской идентичности стоит сделать акцент на проблеме взаимодействия государства и общества.

Говоря о гражданской активности, требуется сразу и четко провести грань между адекватными проявлениями активности и разного рода проявлениями экстремизма.

Нельзя изучать историю России обособленно. Ключевым звеном должно стать понимание исторического прошлого страны как части мирового исторического процесса. Также важно показать ученикам неразрывную связь русской и мировой культуры. История культуры и религии должна излагаться системно и проходить сквозь весь курс истории.

Исходя из вышесказанного, современный урок истории с использованием нового учебника истории и в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом нового поколения, историко-культурным стандартом предоставляет учащимся широкие возможности для достижения личностных, метапредметных и предметных результатов.

Библиографический список

1. Асмолов А.Г., Бурменская Г.В., Володарская И.А. и др. Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. Система заданий: пособие для учителя // Серия «Стандарты второго поколения». М.: Просвещение, 2011. 159 с.

2. Вяземский Е.Е. Историко-культурный стандарт, единый учебник истории и школьное историческое образование // Преподавание истории в школе. 2013. № 9. С. 3–10.

3. Лукутин А.А. О концепции и единых учебниках по истории России // Преподавание истории в школе. 2013. № 9. С. 11–13.

4. Стрелова О.Ю. Удалось ли создать историко-культурный стандарт // Преподавание истории и обществознания в школе. 2013. № 8. С. 50–54.

5. Шапарина О.Н. Проблема единого учебника истории. Краткий обзор совещания ученых, деятелей образования, учителей истории в РАО // Преподавание истории в школе. 2013. № 9. С. 14–15.

6. Шевченко Н.И. О действующих и «едином» учебниках отечественной истории // Преподавание истории и обществознания в школе. 2013. № 8. С. 53–57.

Электронные ресурсы

1. Минобрнауки.рф/documents/3483 – общественное обсуждение проекта историко-культурного стандарта.

ИЗУЧЕНИЕ ПЕРСОНАЛИЙ НА УРОКАХ ИСТОРИИ РОССИИ

STUDY OF PEOPLE IN THE LESSONS OF HISTORY RUSSIA

К.А. Кузнецова

Научный руководитель

кандидат исторических наук, доцент И.Н. Ценюга

Персоналии, история России, методика, преподавание, общеобразовательная школа, учителя, обучение, учащиеся, проблемы, педагогические технологии.

People, the history of Russia, methodology teaching, secondary school, teacher, teaching, students, problems, educational technology.

Рассматриваются основные проблемы и методики изучения исторических персоналий в курсе истории России 11 класса.

The basic problems and methods of the study of historical personalities in Russian history course in grade 11.

В настоящее время в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом нового поколения большая роль в изучении истории России отводится наиболее выдающимся историческим личностям. Необходимым является гуманизация исторического образования и изучение личностей именно в контексте истории. Зачастую мы можем наблюдать, что в образовательном процессе роль личности выносится за пределы классного обучения и остается на самостоятельное изучение или откидывается совсем, что явно неэффективно в условиях современного образования. Новый ФГОС и историко-культурный стандарт диктуют нам определенные требования, актуальные для сегодняшнего дня, и активно указывают нам на то, что личность является неотъемлемой частью истории и без целенаправленного и последовательного изучения личности историческое образование не может быть в должной мере полным. Данный вопрос актуален также в условиях времени, историческое сознание является одним из наиболее важных факторов для регуляции общественно-политических и социокультурных сторон жизни. С более плотным изучением исторических личностей еще в школе мы можем познать опыт прошлого и сформировать в умах молодежи определенные ценности, нормы и идеалы общечеловеческой культуры. Мы можем наблюдать, как такая недооценка значимости исторического сознания при-

водит к снижению гражданской ответственности, патриотизма, а также образовательного уровня в стране, что часто приводит к приверженности ложным идеалам, националистическим настроениям и маргинализации общества. Именно в школе есть возможность наиболее полно показать значение личности в истории, показать, как именно влияют различные деятели на судьбу той или иной страны, как конкретные решения одного человека приводят страну к краху или расцвету, возрастные особенности учащихся доказывают, что информация более полно усваивается, когда ученики имеют возможность «окунуться» в процесс познания, понять чувственную сторону происходящего, наиболее удачным средством для достижения такой цели являются личности, характер, мотивы, цели, идеалы и ценности человека как нельзя более ярко рисуют цветной образ и помогают яснее понять исторический процесс или явление. Данная тема развивается в методологических исследованиях, но исследование прикладных аспектов изучения исторической личности является отстающим участком отечественной методики истории. Состояние методического опыта и его реализация в современной практике общеобразовательной школы зачастую не сочетается со значимостью теоретического обоснования изучения персоналий в курсе истории России, также мы видим, что при всей важности для современной учебной практики освоение этого методического опыта часто наталкивается на недостаточное внимание к нему учителей истории, но заинтересованное в освоении опыта изучения персоналий на уроках истории России учительское сообщество сталкивается с другой проблемой – отсутствием его внятного описания в литературе. Таким образом, основная проблема исследования заключается в необходимости выявления, обобщения и описания актуального организационно-методического опыта разрешения проблем изучения персоналий на уроках

истории России. Цель исследования – на основе анализа передового опыта учителей и методистов истории, обобщения достижений в психолого-педагогической науке разработать методику изучения персоналий на уроках истории России в 11 классах и определить наиболее удачные методические приемы для изучения личностей в школьном курсе. Выявленные в ходе исследования противоречия и анализ научной литературы позволили выдвинуть гипотезу: изучение исторических персоналий в школьном курсе истории России 11 класса будет успешным, если:

- обеспечить теоретическое обоснование учебного процесса по изучению исторических персоналий в школьном курсе истории России в 11 классе;

- определить психолого-педагогические и методические условия актуализации опыта изучения исторических персоналий в школьном курсе истории России в 11 классе;

- обобщить и описать опыт изучения исторических персоналий в школьном курсе истории России в 11 классе.

В ходе исследования были обобщены основные современные подходы к изучению исторических личностей, выявлены проблемы изучения в научной литературе. В соответствии с психолого-педагогическими особенностями учащихся 11 классов были выделены основные формы организации изучения персоналий на уроках истории России в 11 классах. Были проанализированы основные методические аспекты изучения персоналий в школьном курсе истории России в 11 классе, выделены образные представления об исторических персоналиях в учебниках истории России 11 классов. На основании обобщения и описания опыта использования материалов об исторических персоналиях в школьном курсе истории России 11 классов был разработан элективный курс по изучению исторических личностей второй половины XX в. для изучения в 11 классах.

Библиографический список

1. Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Методические рекомендации учителю истории: Основы проф. мастерства. М.: Владос, 2001.

2. Изотов И.В. Изучения исторических персоналий на уроках отечественной истории // Молодой ученый. 2013. № 9. С. 315–317.

3. Лукинова В.П., Падалка И.Н. Научный подход в изучении исторических личностей на уроках истории // Научные исследования: от теории к практике: материалы II Международ. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 12 февр. 2015 г.) / ред. кол.: О.Н. Широков и др. Чебоксары: Интерактив плюс, 2015. С. 30–33.

4. Настольная книга учителя истории. 5–11 классы / авт.-сост. М.Н. Чернова. М.: Эксмо, 2006.

5. Степанищев А.Т. Методика преподавания и изучения истории: в 2 ч. М.: Владос, 2002.

6. Студеникин М.Т. Методика преподавания истории в школе: учебник для студентов вузов. М.: Владос, 2004.

7. Настольная книга учителя истории. 5–11 классы / авт.-сост. М.Н. Чернова. М.: Эксмо, 2006.

Сведения об авторах

Александрович Владислава Юрьевна – аспирант кафедры отечественной истории, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Андреев Ярослав Михайлович – учащийся 11 класса, МБОУ СШ № 12 г. Красноярска.

Андропова Юлия Владимировна – студентка III курса факультета истории, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Бабич Дарья Евгеньевна – студентка II курса факультета истории, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Барахович Павел Николаевич – аспирант кафедры отечественной истории, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Башкова Ксения Владимировна – студентка III курса факультета истории, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Бейнштейн Евгения Владимировна – кандидат педагогических наук; учитель истории и обществознания, МБОУ «Гимназия № 5» г. Норильска.

Быконя Геннадий Фёдорович – доктор исторических наук, профессор, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Валинский Богдан Васильевич – студент II курса факультета истории, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Верзакова Екатерина Геннадьевна – аспирант института социально-гуманитарных технологий, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Гаськова Светлана Александровна – студентка II курса факультета истории, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Грекова Ирина Николаевна – методист, МБОУ ДО ЦДО № 5 г. Красноярска.

Дементьев Александр Петрович – кандидат исторических наук, КГПУ им. В.П. Астафьева; учитель истории, МБОУ СШ № 12 г. Красноярска.

Добродеев Наталия Валерьевна – студентка V курса факультета истории, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Казакова Лариса Алексеевна – учитель истории, МБОУ «СОШ № 176» г. Зеленогорска.

Новобранцев Леонид Петрович – ученик 9 класса, МБОУ «СОШ № 176» г. Зеленогорска.

Клименкова Элля Андреевна – студентка VI курса факультета истории, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Кузнецова Ксения Александровна – студентка V курса факультета истории, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Лабзина Дарья Романовна – студентка II курса факультета истории, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Лейман Екатерина Ивановна – студентка I курса факультета истории, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Леонидова Юлия Алексеевна – студентка III курса факультета истории, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Мезит Людмила Эдгаровна – кандидат исторических наук, доцент, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Пестова Виктория Евгеньевна – студентка IV курса факультета истории, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Полева Юлия Андреевна – студентка II курса факультета истории, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Романова Полина Викторовна – студентка II курса факультета истории, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Рутц Сергей Леонидович – студент II курса факультета истории, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Савицкая Екатерина Евгеньевна – студентка II курса факультета истории, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Совков Игорь Жоржович – педагог дополнительного образования, МБОУ ДО ЦДО № 5.

Стеблинский Александр Максимович – студент II курса факультета истории, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Толмачева Анна Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Фёдорова Вера Ивановна – доктор исторических наук, профессор, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Ценюга Ирина Николаевна – кандидат исторических наук, доцент, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Ценюга Сергей Николаевич – доктор педагогических наук, профессор, КГПУ им. В.П. Астафьева.

Шпилько Кирилл Игоревич – студент II курса факультета истории, КГПУ им. В.П. Астафьева.

МОЛОДЕЖЬ И НАУКА XXI ВЕКА

XVII Международный научно-практический форум
студентов, аспирантов и молодых ученых

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник материалов
научно-практической конференции,
посвященной 75-летию юбилею доктора исторических
наук, профессора кафедры отечественной истории
КГПУ им. В.П. Астафьева
Геннадия Фёдоровича Быкони

Красноярск, 18 мая 2016 г.

Редактор *А.П. Малахова*
Корректор *Ж.В. Козуница*
Верстка *М.Н. Богданова*

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подписано в печать 23.09.16. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 11,75. Заказ 09-126. Тираж 100.

Отпечатано в типографии «ЛИТЕРА-принт»,
т. 295-03-40